

5
K-53
714546

Вступительная статья
В. Н. Терновского и Ю. Ф. Шульца

Составление и комментарии
Ю. Ф. Шульца

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 5

Времена года и здоровье 7

Греческие авторы

Гесиод Работы и дни. 22
Перевод В. В. Вересаева

Гиппократ О здоровом образе жизни. 26
О воздухах, водах и местностях. 27
Афоризмы. 29
О диете. 32
Переводы В. И. Руднева

Николай Калликл Излагаю стихами свойства 12 месяцев. 37
Перевод Ю. Ф. Шульца
Целебные наставления Асклепиадов. 49
Перевод Ю. Ф. Шульца

Неизвестный Стихи о 12 месяцах. 50
Перевод Ю. Ф. Шульца

Латинские авторы

Лукреций Кар О природе вещей. 55
Перевод Ф. А. Петровского

Авл Корнелий Цельс О медицине. 59
Перевод П. П. Петрова, С. А. Зызина, Р. Н. Кириллова

Квинт Серен Самоник Медицинская книга. 66
Перевод Ю. Ф. Шульца

Валафрид Страбо О культуре Садов, или Садик. 74

Перевод Ю. Ф. Шульца

Одо из Мена О свойствах трав. 88

(Мацер Флоридус)

Перевод Ю. Ф. Шульца

Цвет медицины Салерно. 92

О месяцах. 93

О съедобных травах. 95

Переводы Ю. Ф. Шульца

Арнольд из Виллановы Салернский кодекс здоровья. 97

Перевод Ю. Ф. Шульца

Гелий Эобан Гесс О сохранении доброго здоровья. 102

Перевод Ю. Ф. Шульца

Авторы Востока

Абу Али Ибн Сина Канон врачебной науки. 112

(Авиценна)

Перевод М. А. Салье, У. И. Каримова, А. Р. Рашидова

Комментарии 127

Литература 141

«Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего», — сказал М. Горький.

За несколько тысячелетий своей истории книга прошла сложный путь от древних папирусных свитков до богато иллюстрированных и великолепно полиграфически исполненных печатных изданий. Книга долго оставалась рукописной. Лишь в середине XV столетия благодаря открытию Иоганна Гутенберга книги начали распространяться в невиданном до того времени количестве экземпляров.

В эпоху Возрождения издается огромное количество книг. Так, с 1460 по 1500 г. в Европе было напечатано более 30 тыс. названий тиражом до 5 млн. экземпляров — гораздо больше, чем создано рукописных книг за все предшествующее время. Особенно много выпускается произведений римских и греческих классиков. В Италии, бывшей, по выражению В. С. Люблинского, «столбовой дорогой возрождения античности», стали раньше, чем в других странах, выходить в свет многочисленные издания творений римских и греческих классиков. «Смелая мысль вливается со страниц Цицерона и Ливия, Платона и Лукиана в умы читателей в те самые годы, когда открывается Мыс Доброй Надежды и перед Колумбом встают очертания Нового Света»*.

В эпоху Возрождения создаются многочисленные библиотеки, не только частные — королевские и княжеские, личные библиотеки ученых, но и общественные. Строятся роскошные библиотечные здания. Так, библиотека Лауренциана во Флоренции была построена по эскизам Микеланджело. Уже с 1470 г. Петер Шеффер — основатель книгоиздательской фирмы — издает списки выпущенных им книг — прообраз наших каталогов.

Вскоре печатная книга украшается иллюстрациями — гравюрами на дереве. Типографский знак печатника — обязательный элемент оформления книги того времени. Вначале это только инициалы и монограммы, затем — красивые многофигурные композиции с затейливым орнаментом. Так, на типографской марке французского ученого и типографа Иодока Бадия Асцензия (с 1501 г.) возникло изображение печатного станка.

В том же XV столетии в книге появляется экслибрис — книжный знак, указывающий на принадлежность книги определенному владельцу. Первоначально экслибрис состоял только из фамилии и имени собирателя книг, затем к этим сведениям прибавляются родовой герб, портрет и рисунки, характеризующие индивидуальность владельца книг. Над созданием экслибрисов работают известные художники эпохи Возрождения — А. Дюрер, Г. Гольбейн, Л. Кранах.

Крупные города — центры книгопечатания — привлекали к себе ученых и художников, работавших для книги. Есть основания считать, что молодой Альбрехт Дюрер принимал участие в изготовлении двух

---

* Люблинский В. С. На заре книгопечатания, М., Учпедгиз, 1959, с. 71.

Иоахим фон Ватт
(Вадиян). Гравюра на
меди Ренара Буавена.
Воспроизведено по изд.:
*Bibliotheca
chalcographica.*
Heidelbergae, 1669.

тысяч гравюр для «Хроники мира» Гартмана Шеделя (в Нюрнберге), над которой работал выдающийся гравер того времени Михаэль Вольгемут вместе со своим помощником. В Страсбурге для книги трудились ученик Дюрера Ганс Шпрингинкле и Ганс Бальдунг Грин (ок. 1472—1552 гг.). Расцвет издательского дела в Базеле связан с именами таких печатников, как Иоганн Фробен, Адам Петри, Томас Вольф. Там же работал и гравер Урс Граф (с 1509 г.), а также Ганс Гольбейн Младший (с 1516 г.) и граверы его школы. В Базеле провел свои последние годы Эразм Роттердамский, виднейший гуманист, знаток искусств, наставник ученых и художников.

К концу XV столетия Гутенберг начинает выпускать свои издания в переплете. В последующее десятилетие переплетное искусство бурно развивается. Распространение получает кожаный тисненый (нередко золотом) переплет. «Заслуга насаждения на европейской почве золоченого кожаного переплета с папочными крышками в своей основе принадлежит знаменитому печатнику и издателю Альду Мануцию»*, — пишет историк переплетного дела В. Анисимов.

Едва ли не первыми из печатного станка вышли медицинские сочинения. В 1456 г. в Майнце был издан «Ежемесячный календарь кровопусканий и слабительных», напечатанный литерами 36-строчной библии Гутенберга. Он предназначался для врачей, но стал невероятно популярен в широкой читательской среде. До 1500 г. вышло более 200 переизданий и подражаний календаря как на немецком, так и на латинском языках.

Первая датированная научная медицинская книга — «Естественная история» Плиния Старшего (1469 г.). В 1471 г. выходят знаменитый «Концилиатор» Пьетро из Абано, «Антидотарий» Месюэ и «Антидотарий» Николая Салернского.

До 1500 г. вышло 29 изданий «Канона врачебной науки» Ибн Сины, что свидетельствовало об огромной популярности труда великого врача арабского средневековья.

Около 1480 г. появилось первое издание «Салернского кодекса здоровья» Арнольда из Виллановы. П. Шеффер выпустил первые «Гербарии» (книги главным образом по лекарственной ботанике) и знаменитый «Сад здоровья» на немецком и латинском языках.

В настоящем сборнике представлена лишь небольшая часть сочинений ученых и врачей античности и эпохи Возрождения. Они написаны в разное время и на разных языках.

Книга сохранила и донесла мудрые советы ученых и поэтов, философов и врачей, живших много веков назад, до миллионов современных читателей.

* Анисимов В. П. Книжный переплет. Пг., 1921, с. 28.

Времена года и здоровье

Времена года и здоровье — эта проблема интересовала человечество с ранних периодов истории его существования. Над ней думали философы, ученые и в первую очередь врачи; она вдохновляла поэтов, была для них своеобразным гимном природе, ее неувядающей и вечно возрождающейся красоте, дарующей человеку силы, здоровье и ощущение радости бытия.

В эпоху античности появляется много так называемых «циклических» стихотворений, посвященных круговороту времен и месяцев года. В греческой или Палатинской антологии (названной так потому, что она была обнаружена в 1616 г. в гейдельбергской Палатинской библиотеке) мы находим несколько стихотворений, дающих обычную житейскую характеристику 12 месяцам года. К такого рода стихотворениям относятся: «Месяцы египтян» неизвестного автора с началом года в сентябре (Ант. Пал., IX, 383) и «Месяцы римлян» с январем — первым месяцем года (Ант. Пал., IX, 384) *. Например:

- Январь** Нового года врата открываются мной авзонийцам **
И начинает сиять солнце высокое вновь.
- Февраль** Я же снегами обильно поля увлажняю, чтоб снова
Вешней своей красотой отяжелела земля.
- Март** Мною разбужен Арес, у меня молоко и цветенье;
В день мой двадцатый всегда ночи равняется день.
- Апрель** Пусть же теперь воссоздаст обрезающий ветви садовник
Вместо дичка, молодой плодоносящий побег.
- Май** Море открыто уже: корабли снаряжайте; покинуть
Гаваней тихий приют время настало для них.
- Июнь** Я в середине стою — месяц розы и лилии белой;
Вишни золотые к земле ветви склоняют мои.
- Июль** Через созвездие Рака светило пройдет: земледелец
К жатве приступит, серпом срезав сухие хлеба.
- Август** Я отделяю Део *** от мякины под Львом зодиака ****;
И у Наяд никогда не было чище струи.
- Сентябрь** Долу клонюсь я под бременем лоз и плодов изобильных;
Ночи становится вновь равным по времени день.

---

* До Юлия Цезаря (46 г. до н. э.) первым месяцем года, состоящего из 10 месяцев, был март.

** То есть жителям Италии, римлянам.

*** Употреблено метонимически вместо: зерно, хлеб. Део, или Деметра — богиня-покровительница земледелия и особенно культуры злаков.

**** То есть под созвездием Льва.

- Октябрь** Лучше меня,— кто вино разливает,— ты разве отыщешь,
Из винограда когда в чанах готовлю его?
- Ноябрь** Если имеешь побеги Афины *, то время настало
Выжать, и средство из них от утомленья добыть.
- Декабрь** Все полевые работы оставь: леденящая стужа —
Гибель для нежных семян — скоро нагрянет сюда **.

В многочисленных латинских эпиграммах, вошедших в наиболее полное собрание «Малых латинских поэтов», изданных Эмилем Беренсом, как и в приведенном выше стихотворении, еще нет собственно медицинских предписаний, а есть лишь описание месяцев и времен года. Характерна четырехстрочная эпиграмма «Восхваление четырех времен года» (Мал. лат. поэты. Т. IV, № 304):

Диво дары обрывает весна у раскрывшейся розы.
Знойное лето ликует, плодов изобилие видя.
Осени знак — голова, что увита лозой виноградной.
В холоде стынет зима, отмечая пернатыми время.

В «Метаморфозах» Овидия (кн. II, стихи 27—30) изображен, например, бог Феб, сидящий на своем сверкающем престоле; по обеим сторонам от него стоят дни, месяцы, годы, века... Тут же находятся и времена года:

И молодая весна, венком цветущим венчанна;
Голое лето за ней в повязке из спелых колосьев;
Тут же стояла, грязна от раздавленных гроздьев и осень;
И ледяная зима со взъерошенным волосом белым.

(Перевел С. В. Шервинский)

Образы четырех времен года становятся традиционными, и мы находим их в произведениях поздней античности, Византии и средневековья.

Еще Гесиод — древнейший поэт материковой Греции (VIII в. до н. э.) — характеризует, например, период декабря—января как время, тяжелое для людей и скота. Он дает земледельцу полезные советы, касающиеся одежды, обуви, рекомендует покрывать голову, предостерегает против холодных зимних зорь:

Раньше тумана работу кончай и домой отправляйся,
Чтоб непроглядный туман тот, спустившись, тебя не окутал,
Не промочил бы одежды и влажным не сделал бы тела.

(Перевел В. В. Вересаев)

---

* То есть оливковое дерево, маслина.

** Перевел Ю. Ф. Шульц. Все стихотворные тексты, после которых не указана фамилия переводчика, перевел Ю. Ф. Шульц.

Здесь также еще нет медицины в прямом смысле этого слова, но советы Гесиода созвучны ей.

Медики древности учитывали время года, местность, климат, возраст и условия жизни людей при определении и лечении той или иной болезни.

«Кто захочет исследовать медицинское искусство правильным образом, должен... прежде всего принять в рассмотрение времена года...»,— эти знаменательные слова принадлежат великому врачу древности Гиппократу. В своем сочинении «О воздухах, водах и местностях» (основное содержание которого составляет медицинская география) он подробно рассматривает вопрос о сезонности определенных заболеваний (лихорадок, дизентерии, чахотки и др.).

Французский кожаный
переплет книги
*Oppugnation de la noble
Cite de Rodes*. Без места
издания, 1527.

Воспроизведено по книге:
A. Kyster. *Bookbindings
in the public
Collections of Denmark*.
Copenhagen, 1938. (29,
65). vol. 1.

Гиппократ пристально изучал организм человека, его природные свойства — «физис», а также условия внешней среды. По сформулированной им гуморальной теории (от латинского слова *humor* — влага) следует, что тело человека, а также всех животных построено из 4-х элементов: огня, земли, воздуха и воды. Этим основным элементам соответствуют в организме человека четыре основные жидкости (влаги): желтая (светлая) желчь, черная желчь, кровь и флегма, определяющие физиологические процессы. Основные жидкости пе-

Передел из тисненой свиной кожи книги Павла Иовия Histosui temporis. Basel, 1567 с изображением герцога Христиана Вюртембергского. Воспроизведено по изд.: Ernst Kyriss. Katalog historischer Einbände des 11 bis 20 Jahrhunderts aus der Württembergischen Landesbibliothek. Stuttgart, 1955.

редаются от одного живого существа к другому через семя и поддерживаются пищей и питьем. Источниками их в теле являются: для крови — сердце, для флегмы (слизи) — мозг, для желтой желчи — печень, для черной желчи — селезенка.

Основные соки определяют темперамент организма: кровь — сангвинический, флегма (слизь) — флегматический, желтая (светлая) желчь (по-гречески: «холé») — холерический, черная желчь («мелáнхоле») — меланхолический.

*Немецкий кожаный
тисненый переплет книги
Hofhaltung des
Türkischen Keyzers.
Basel, 1578.*

Учение, созданное Гиппократом, было первой значительной философской теорией в медицине. Здоровье организма обусловлено равномерным распределением и смещением основных веществ, гармонией сил, им свойственных. Влаги постоянны в теле, но их количественное равновесие зависит от времен года.

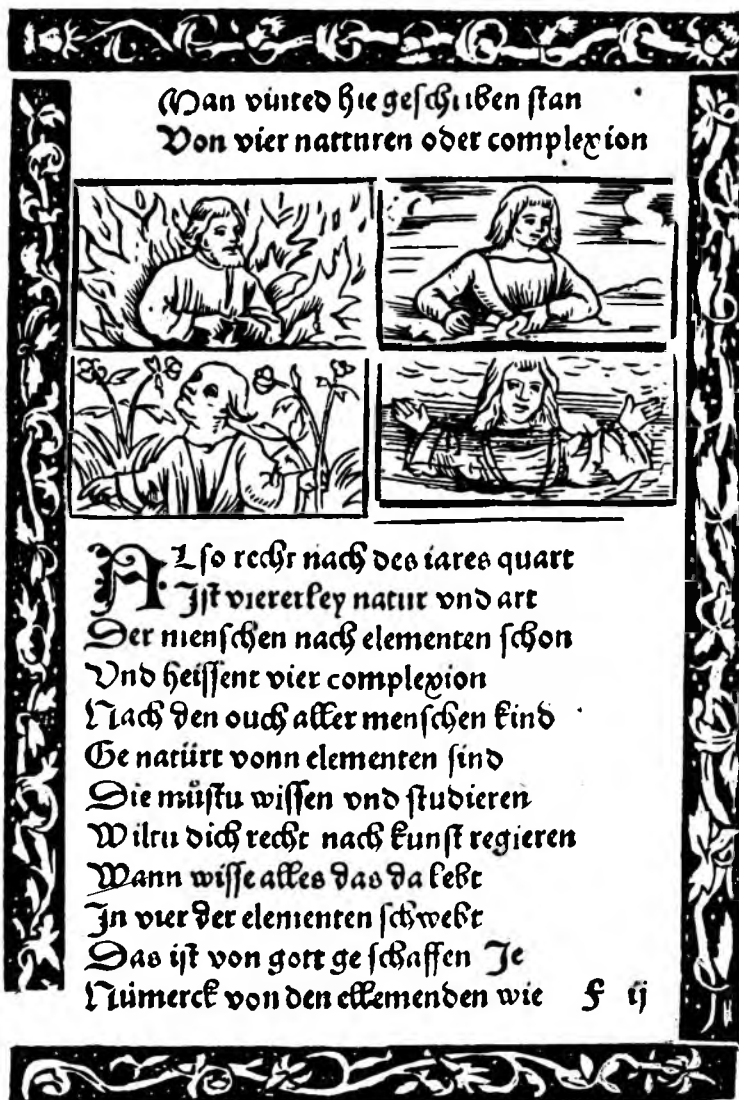

Иоганн Опорин,
профессор греческого
языка и типограф
в Базеле. Гравюра на
меди Ренара Буавена.
Воспроизведено по кн.:
*Bibliotheca
chalcographica.
Heidelbergae, 1669.*

них — та, что «лечит образом жизни»*, — постоянно учитывала в своих предписаниях времена года. Цельс, особенно в 3-й главе 1-й книги «Замечания в связи с особенностями телосложения, возраста и времени года», дает предписания в духе Гиппократов: о режиме питания, одежде, обуви, физических упражнениях, отдельных заболеваниях. Название 1-й главы 2-й книги труда Цельса: «В какое

Вторая лечит лекарствами, а третья — хирургическим путем.

Олицетворение четырех стихий (огонь, воздух, земля, вода). Страница календаря *Ein Kalender mitt seinem nūwen und Stunden*, 1508. Гравюра на дереве.

Альд Пий Мануций.
(1449—1515) —
основатель типографской
династии Альдов.
Гравюра на дереве.
Воспроизведено по изд.:
Mühlbrecht O.
Die Bücherliebhaberei in
ihrer Entwicklung bis
zum Ende des XIX
Jahrhunderts. Bielefeld
und Leipzig, 1898.

время года, при каком состоянии погоды, в каком возрасте и при каких физических свойствах люди или находятся в безопасности, или подвержены опасности заболевания» — говорит само за себя.

В медицине периода поздней империи, утратившей глубину философского и теоретического обоснования и ставшей на путь практицизма, тем не менее угадывается связь времен года с определенными болезнями (см.: Квинт Серен Самоник. «Медицинская книга», гл. 15, ст. 253—255, где говорится о поздней осени или зиме).

Еще Гиппократ сказал, что «астрономия имеет к медицинскому искусству немалое отношение...». В эпоху средневековья в медицину вошла астрология, связывавшая болезни людей с расположением небесных светил. Если же, отбросив заведомо ложные показания астрологов, рассмотреть положение созвездий в связи с определенным месяцем или временем года, то можно увидеть, что и в тот период медики учитывали сезонность заболеваний и давали соответствующие предписания. Не случайно в трудах наиболее передовой и чуждой суевериям медицинской школы Салерно, возникшей еще в IX столетии, времена года, ассоциировавшиеся с расположением небесных светил, учитывались при различных лечебных процедурах, например при кровопускании. Ученые Салерно, в большинстве светские люди, среди которых известно немало ученых-женщин, придали своей школе поистине характер «Гиппократовой общины», обращая особое внимание на гигиену и диететику, на климат, воздух и режим здорового и больного. Интересно описание 12 месяцев года*, начиная с января, со строгой регламентацией пищи, кровопусканий, бань и т. п. Поэма «О свойствах трав» совпадает по времени написания с расцветом прославленной школы Салерно. Ее автор (предположительно Одо из Мена) также советует принимать во внимание не только возраст и силы человека, но и время года, и климат местности.

В начале XIV в. на базе трудов школы врач и астролог Арнольд из Виллановы создал знаменитый «Салернский кодекс здоровья». Арнольд дает характеристику человеческих темпераментов; кроме того, помимо ценных гигиенических и диететических предписаний, не утративших своего значения и сегодня, он говорит о количестве кровопусканий в разные времена года.

О связи времен года и медицинских предписаний говорится и во многих других произведениях этого периода. Так, «среди ломбардских иллюстрированных рукописей конца XIV века имеются... три трактата, рассматривающих вопросы гигиены, в которых многочисленные наставления о приеме пищи и питья, о действии аффектов на тело, о влиянии непогоды на человеческий организм и т. д. приурочены к различным временам года. Текст трактатов восходит к арабской редакции XII века»**.

* Это описание вошло в сочинение «Цвет медицины Салерно», которое начало составляться уже в ранний период существования школы (ст. 54—115).

** Лазарев В. Н. Происхождение итальянского Возрождения. Т. 2. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1964, с. 87 и примеч. 314 (примеч. 407).

В сочинении немецкого гуманиста Гелия Эобана Гесса (1488—1540) «О сохранении доброго здоровья» четыре основные влаги тела также поставлены в прямую зависимость от времен года и знаков зодиака. Томмазо Кампанелла (1568—1639) — единомышленник Галилея и Джордано Бруно, воплотивший в своей социальной утопии — «Городе солнца» (Civitas solis) — мечту о лучшем государственном устройстве и гармоническом развитии человека, пишет, что соларины (жители города солнца) «меняют одежду четыре раза в год», и она при-

Титульный лист
медицинской коллекции
Альдов «Все древние
врачи». Венеция, 1547.

MEDICI ANTIQVI

OMNES, QVI LATINIS LI

TERIS DIVERSORVM MORBORVM

genera & remedia persecuti sunt, undique con-
quisiti, & uno uolumine comprehensi,
ut eorum, qui se medicinae studio de-
diderunt, commodo consulatur.

Index in omnes plenissimus.

VENETIIS, M. D. XLVII.

способлена у них к временам года. Говорит он о питье и пище: «...летом питаются они плодами, так как они влажны, сочны и освежительны в летнюю жару и засуху; зимою употребляют сухую пищу,

Врачи у постели
больного. Из кн.
Иеронима Бруншвига
«Liber de arte
destillandi». Страсбург,
1512.

Des andern buch.

CXCV

Urbas wil ich re

den von den zeichen die ein
mensch an im hat wan er
krank ist von der erste cō
plexion genant sanguinea.

Zum ersten joun wissen
sein augen seind im rot von oberigē get
pū, vnd seint damit hitzig. Sein hēd
seind im inwendig hitzig. Er leidet auch
grossen durst sein munt ist im morgen
vnters bitter die zung ist im dūre vñ
maße vnd hat grossen wetagē in der stē
nen vnd vmb den schlaff. Vnd wan er
schläffet so kumpt im vñ blūt von strei
ken vñ von andern sachtē die da rot seint

Vnd alle dīse zeichen vorkomen seint an
dem menschen der vol blūt ist. Vnd dīse
ist die hilf für solichen siechtagen. Wan
er den menschen an kōmen ist sol man im
an dem vierden tag lassen an der medī
ale der maister Avicēna gesprochen hat.
In seinem vierden buch das da lezet von
den febern. Dar nach sol man dem men
schen die colera zeitigen mit diesem nach
geschribnen tranck des selben tranckes
sol man im morgens nūchtern siben löffel
sol im tranckē geben gemischet mit sump
löffel sol warmē wasser darī gefort sy
gersten vnd ein wenig süß solē. Vnd so
er den tranck gang genūcken hat. So

Rt

а осенью едят виноград, ибо он создан богом против меланхолии и уныния» *.

О широком распространении на Руси различных «сказаний о временах года» свидетельствуют сохранившиеся рукописи XVII в. из собрания Соловецкого монастыря (хранятся в ГПБ в Ленинграде) и из собрания Ф. И. Буслаева (в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве), а также известный «Месяцеслов» с четырьмя аллегорическими изображениями времен года в виде четырех возрастов человеческой жизни (юность, зрелость, старость, дряхлость) **.

Один из величайших врачей средневекового Востока Абу Али Ибн Сина (980—1037) создал медико-философское учение «Канон врачебной науки». Взгляды Ибн Сины на патологию и здоровое состояние организма близки к основным, уже ставшим традиционными в медицине, концепциям Гиппократов с его учением о соках организма. Патология в учении Ибн Сины базируется на теории об элементарных качествах: холод и влажность способствуют ослаблению и угнетению отправления, теплота и сухость — их извращению. Ибн Сина придерживается своеобразной классификации влаг, питающих тело: влага, циркулирующая в мельчайших разветвлениях сосудов (капиллярах), влага, питающая простые ткани, влага, представляющая питательный сок, и происходящая от семени. В первой книге этого труда говорится о «естествах» времен года, их смене, о режиме питания и сезонности заболеваний.

Только с развитием книгопечатания, а также благодаря неутомимой деятельности ученых-гуманистов научные труды античных врачей и ученых, а также медиков эпохи Возрождения стали достоянием широких масс читателей.

---

* Кампанелла Томмазо. Город солнца. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1954, с. 91.

** Бегунов Ю. Миниатюры поморского месяцеслова.— «Искусство», 1965, № 7, с. 64.

Гесиод

Гиппократ

Николай Калликл

Неизвестный

авторы

Гесиод

Древнейший поэт материковой Греции (конец VIII — начало VII в. до н. э.). Родился в Беотии, земледельческой области средней Греции (между Фокидой и Аттикой). Автор дидактической поэмы «Труды и дни» (828 гексаметров), состоящей из четырех частей. В первой (стихи 1—317) — увещание к брату Персу, стремящемуся отнять у поэта доставшийся от отца надел. Вторая часть (стихи 318—382) включает в себя моральные наставления. В третьей (стихи 383—617) — основной части поэмы — даны обстоятельные предписания, относящиеся к полевым работам, описания месяцев года. Воплощая народную мудрость и опыт, Гесиод дает земледельцу много полезных советов сохранения здоровья. Заключительная, четвертая часть (стихи 618—828) — календарь на каждый день. Поэма пользовалась огромной популярностью. В Эллинистическую эпоху возникла легенда о поэтическом состязании Гомера с Гесиодом, свидетельством чего является двустрочная эпиграмма неизвестного автора в Палатинской антологии (XII, 53):

«Музам поэт Гесиод посвятил свой треножник: в Халкиде

Песней чудесной его дивный Гомер превзойден».

Кроме «Трудов и дней», Гесиоду приписывают создание других поэм: «Феогония» (О происхождении богов), «О женщинах, или Великие Эон», а также небольшой поэмы «Щит Геракла» (480 стихов) и сочинения «Великие труды», от которого сохранилось лишь два небольших фрагмента.

Поэт Алкей Мессенский (III—II вв. до н. э.) посвятил Гесиоду эпиграмму (Ант. Пал., VII, 55):

«В роще тенистой, в Локриде, нашедшие труп Гесиода

Нимфы омыли его чистой водой родников.

И, схоронив его, камень воздвигли. Потом оросили

Землю над ним пастухи, пасшие коз, молоком

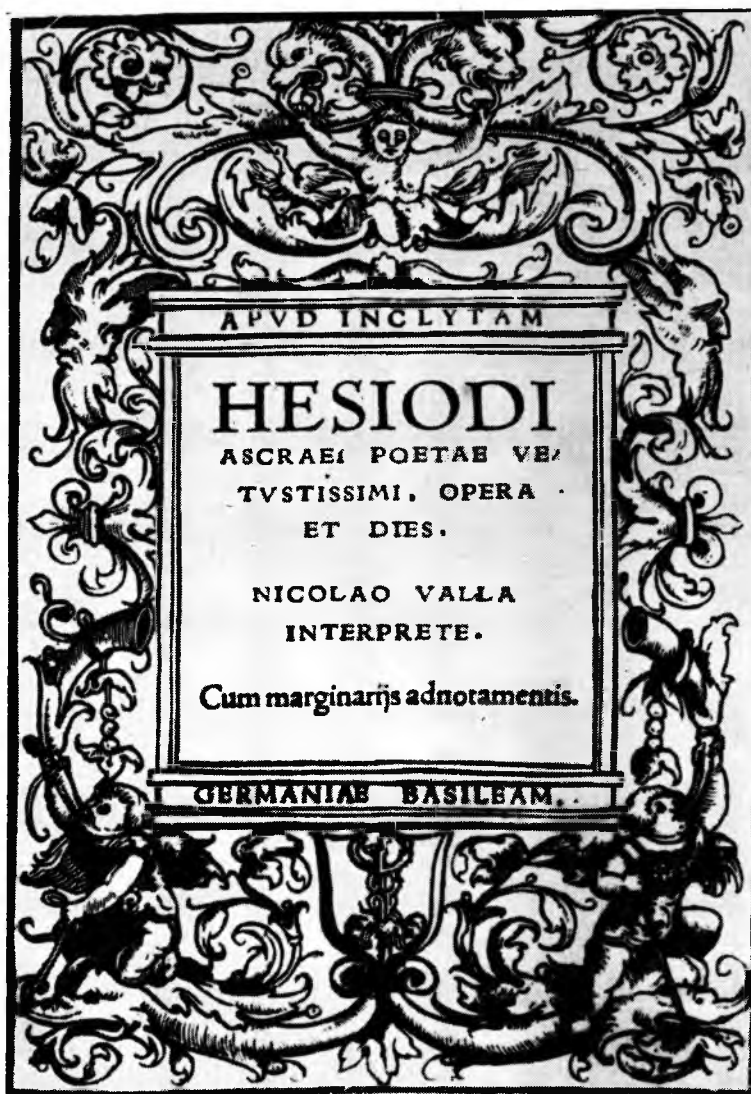
С примесью меда — за то, что как мед были сладостны песни

Старца, который вкусил влаги парнасских ключей».

(Перевел Л. Блуменау)

Творения Гесиода издавались уже в XV столетии. Так, редчайший экземпляр произведений Гесиода, напечатанный Яковом из Бреды (Девентер, 1492 г.), хранится в библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде.

Титульный лист
 сочинений Гесиода.
 Рамка работы Ганса
 Гольбейна. Издание
 Иоганна Опорина.
 Базель, 1518.
 Воспроизведено по изд.:
 А. Ф. Бутsch. *Die
 Bucherornamentik der
 Renaissance*. В. 1. Leipzig,
 1878. (Таб. 42).

Стихи 504—518 Месяц очень плохой — Ленеон¹, для скотины тяжелый.
Бойся его и жестоких морозов, которые почву
Твердою кроют корой под дыханием ветра Борей:
К нам он из Фракии дальней приходит, кормилицы
коней²,

Море глубоко взрывает, шумит по лесам и равнинам.
Много высоковетвистых дубов и раскидистых сосен
Он, налетев безудержно, бросает на тучную землю
В горных долинах. И стонет под ветром весь лес
неисчетный.

Дикие звери, хвосты между ног поджимая, трясутся,—
Даже такие, что мехом одеты. Пронзительный ветер
Их продувает теперь, хоть и густо косматы их груди.“
Даже сквозь шкуру быка пробирается он без задержки,
Коз длинношерстных насквозь продувает. И только не
может

Стад он овечьих продуть, потому что пушисты их руна,—
Он, даже старцев бежать заставляющий силой своею.

Стихи 536—558 В эту бы пору советовал я, для укрытия тела,
Мягкий плащ надевать и хитон, до земли доходящий,
Витканый густо уточною нитью по редкой основе.
В них одевайся, чтоб волосы кожи твоей не дрожали
И не стояли по телу торчмя, не ерошились зябко.
На ноги — обувь из кожи быка, что не сдох, а зарезан;
В пору тебе чтоб была и выстлана войлоком мягким.
Шкуры козлят первородных, лишь холод осенний

наступит,
Сшей сухожильем бычачьим и на спину их и на плечи,
Если под дождь попадешь, накидывай. Голову сверху
Войлочной шляпой искусно покрой, чтобы уши не мокли.
Холодны зори в то время, как наземь Борей упадает.
Зорями с звездного неба на землю туман благодатный
Сходит и нивам владельцев блаженных несет
плодородье.

С рек непрерывно текущих набравши воды изобильно
И высоко от земли унесенный дыханием ветра,
То он вечерним дождем проливается, то улетает,
Если подует фракийский Борей, разгоняющий тучи.
Раньше тумана работу кончай и домой отправляйся,
Чтоб непроглядный туман тот, спустившись, тебя не
окутал,

Не промочил бы одежды и влажным не сделал бы тела.
Этого ты избегай. Тяжелейший за целую зиму
Названный месяц; тяжел для людей он, тяжел для
скотины.

Титульный лист
сочинений Гесиода.
Лувен, 1551.

Η ΣΙΟΔΟΥ

ΤΟΥ ΑΣΚΡΕΟΥ ΕΡΓΑ
ΚΑΙ ΗΜΕΡΑΙ.

☿ Hesiodi Ascraei

OPERA ET DIES.

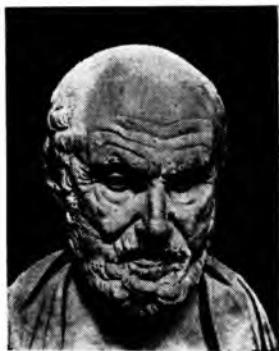

LOVANII,

Ex Officina Seruatij Sasseni, Anno

M. D. LI.

Гиппократ

Гиппократ.

Величайший древнегреческий врач (460—356 гг. до н. э.), с именем которого связано выделение медицины в самостоятельную науку. Родом с острова Коса. Основатель Косской врачебной школы. Три его биографии написаны врачом Сораном (вероятно, Сораном Косским), знаменитым лексикографом Свиной (X в.) и ученым-филологом, прозаиком и поэтом XII в. И. Цецем.

Среди учителей Гиппократа помимо отца и Горгия из Леонтины называют Демокрита Абдерского, одного из крупнейших философов-материалистов древности. До нас дошли 72 книги, составляющие так называемый «Гиппократов сборник». Они написаны на ионийском диалекте. Рукописи его трудов хранились в знаменитой Александрийской библиотеке и были постоянным предметом изучения.

Уже в древности (со времени Герофила Александрийского — ок. 300 г. до н. э.) составлялись комментарии к произведениям Гиппократа. Их авторы — Зевксис и Гераклид из Тарента, а также Гален, давший сведения о многих, неведомых ныне комментаторах Гиппократа.

Впервые сочинения Гиппократа были изданы (в переводе на латинский язык) в 1525 г. в Риме, а на греческом языке — в следующем, 1526 г., в типографии знаменитого венецианского печатника Альда Пия Мануция (1449—1515 гг.), хотя комментарии к отдельным работам Гиппократа издавались еще в 70-х гг. XV столетия. Затем последовало базельское издание Иеронима Фробена (1538 г.) под редакцией врача Я. Корнаро. В 1545 г. вышел в свет латинский перевод того же Я. Корнаро, получивший широкую известность (перениздавался 8 раз в течение XVI—XVIII вв.).

В 1588 г. в Венеции у Джунтов вышло издание сочинений Гиппократа на греческом языке с приложенным латинским переводом Меркуриалиса и обзором сочинений Гиппократа.

В конце того же века (1595 г.) во Франкфурте появилось издание А. Фозция, в котором наряду с греческим текстом был также дан превосходный латинский перевод. Из изданий XVII столетия наиболее значительны: лейденское Ван дер Линдена (1665 г.) и парижское Р. Шартье (1679 г.) (последнее в 13-ти томах).

Но лишь в XIX столетии начался период критического изучения «Гиппократова сборника», результатом чего явилось 10-томное издание французского энциклопедиста, филолога и врача Э. Литтре

(1801—1881 гг.): т. I — в 1839 г., т. 10 — в 1861 г. В это же время выходят отдельные комментированные издания наиболее достоверных сочинений Гиппократов (в Тейбнеровской «Библиотеке греческих и римских писателей»).

В 1936 г. вышел в свет 1-й том «Избранных книг» Гиппократов на русском языке в переводе проф. В. И. Руднева (редакция, вступительные статьи и примечания проф. В. П. Карпова). Так было положено начало изданиям сочинений великого древнегреческого врача на русском языке (2 и 3 тома вышли соответственно в 1944 и 1941 гг.). Приведенные ниже отрывки из сочинений Гиппократов даны по тексту этого русского издания.

*Титульный лист Полного
собрания сочинений
Гиппократов.
На лат. яз.
Издание Фробена.
Базель, 1554.*

H I P P O C R A T I S
COI, MEDICORVM OMNIVM
longè principis, opera quæ ad nos extant
omnia: per Iant Cornarium Medicum
Physicum latina lingua conscripta, &
denuò ex toto recognita.

Addito Indice fecundissimo.

BASILEAE, ANNO
M. D. LIII.

Cum gratia & priuilegio Imp Ma
iestatis ad annos quinque.

Глава 1 Частные люди¹ должны вести такой образ жизни: зимою они должны как можно больше есть, а пить как можно меньше; питьем пусть будет вино, возможно менее разбавленное, а пищею хлеб и все жареные блюда; но зелени в это время года должно употреблять как можно меньше. От такого образа жизни тело будет наиболее теплым и сухим. Но когда настанет весна, больше следует вводить в себя напитков, именно вина, разведенного большим количеством воды, и пить глотками, а кушанья должно употреблять более мягкие и поменьше; хлеб совсем устранить, а употреблять мазу²; также следует устранить мясо и все жареное заменить вареным. Также и зеленым следует пользоваться уже немного, чтобы человек приготовился к лету, употребляя более мягкие кушанья; мясо вареное, овощи жареные и сырые и напитки, как можно в большем количестве и как можно более разведенные; и это делать постепенно, чтобы не было сразу большой перемены. Летом же должно питаться как мягкой мазой, так и питьем обильным и разведенным и всеми овощами вареными; всем этим должно пользоваться летом, чтобы тело было влажное и мягкое, потому что это время года теплое и сухое и оно делает тела горячими и сухими. Поэтому и нужно охранять их от этого вот этим установленным образом жизни. Таким же точно образом, как от зимы к весне, должно переходить и от весны к лету, именно, уменьшая яства и увеличивая питье, и по этому же способу, делая обратное, от лета переходить к зиме. Осенью же яства должно употреблять в большем количестве и более сухие и так же точно рыбу и мясо, напитки же в меньшем количестве и менее разбавленные, чтобы зима была для человека хороша; и напитками пусть пользуется более чистыми и в меньшем количестве, а яствами как можно более обильными и сухими. В самом деле, от этого он будет и наиболее здоров, и меньше всего будет заблуждаться, так как это время года очень холодное и влажное.

Глава 2 При телосложениях мясистых, мягких и красных большую часть года полезно употреблять сухой род пищи, потому что природа их влажная. Твердые же... должны употреблять во все время более влажный род пищи, так как тела их сухие. Более молодым телам полезен род пищи более мягкий и более влажный, ибо этот возраст сухой и тела их стянуты. Старым же должно проводить наибольшую часть времени в более сухом образе жизни.

ни, потому что в этом возрасте тела — влажные, мягкие и холодные. Итак, сообразно с возрастом, временем года, привычкой, страной, местностью, телосложением должно устраивать и образ жизни так, чтобы мы могли противостоять наступающим и жарам, и холодам, ибо только таким образом достигается наилучшее здоровье.

Глава 3 Затем зимою должно совершать прогулку быстро, а летом медленно, только не должно совершать пути в продолжение солнечного жара. Людям дородным полезно ходить скорее, а тощим медленнее. Ванны также должно употреблять летом часто, а зимой — пореже. Более полезно мыться худым, чем полным. Еще: зимою следует надевать одежды чистые, а летом — напитанные оливковым маслом.

Глава 7 (отрывок) Тем, которые занимаются гимнастикой, полезно зимой бегать и бороться, а летом — мало бороться и совсем не бегать, но много гулять в прохладе. Те, которые утомляются от бега, должны бороться, а которые утомляются борьбою, тем должно бегать, ибо таким образом какая-либо часть тела, утомленная от трудов, лучше всего может согреться, укрепиться и отдохнуть.

О воздухах, водах и местностях

Глава 2 (отрывок) А по прошествии он³ предскажет на год и то, какие всеобщие болезни будут свирепствовать в городе летом или зимою и какие отдельные болезни могут угрожать каждому, в частности вследствие перемены образа жизни, ибо кто будет знать перемены времен года, восхождение и захождение звезд, каким образом каждое из них происходит, тот будет в состоянии предвидеть состояние будущего года. Кто, исследуя таким образом, будет предугадывать случайности времен, тот лучше всего узнает природу каждого, весьма многое сделает для здоровья и немало преуспеет и в искусстве. Если кому покажется, что все это относится к метеорологии, тот, если отступится от этого мнения, легко поймет, что астрономия имеет к медицинскому искусству не малое отношение, а скорее очень большое. Ведь вместе с временами года изменяются желудки и болезни людей...

Глава 10. Относительно времен года Обращая внимание на следующее, всякий может решить, какой именно будет год, здоровый или приносящий болезни. Если признаки погоды, при восхождении и захождении звезд, будут являться согласно расчету, если

в продолжение осени будет идти дождь и зима будет умеренная, ни слишком мягкая, ни сверх меры холодная, а весною и летом явятся своевременно дожди, то естественно, что такой год — самый здоровый. Но если зима будет сухая и северная, а весна дождливая и южная, то по необходимости лето изобилует лихорадками и наводит болезни глаз и дизентерии, ибо, когда от весенних дождей и от южного ветра земля будет размягчена и вдруг наступит жара, тогда по необходимости и от земли мокрой и теплой, и от припека солнечного жар удвоится, между тем как желудки людей совсем не устанавливаются и мозг не осушивается. Да и в самом деле, когда такая весна будет, тогда быть не может, чтобы тело и мясо не были напоены излишней влагой, так что на всех и в особенности на флегматиков нападают острые лихорадки. У женщин же и у натур весьма влажных естественно случаются дизентерии.

Если при восхождении Пса⁴ наступит дождь и зимняя погода и подуют этезии⁵, то есть надежда на прекращение болезней и на то, что осень будет здоровая.

Так как при существовании зимы южной, влажной и теплой ни тело не стягивается, ни вены, то при наступлении весны северной, сухой и холодной мозг, который вместе с весной должен был бы расшириться и очиститься посредством насморка и охриплости, настолько уплотняется и стягивается, что при внезапном наступлении лета и происходящей перемене к жаре возникают указанные болезни. И, конечно, города, которые расположены хорошо к солнцу и ветрам и употребляют хорошие воды, менее чувствуют перемены этого рода; а которые употребляют воды болотные и озерные и нехорошо расположены к ветрам и солнцу — более. И если лето будет сухое, болезни скорее прекращаются, а если дождливое, они становятся продолжительными и естественно на ранах по всякому случаю появляются разъедающие язвы, называемые фagedеническими. И, наконец, ко времени прекращения болезней являются поносы и водянки, так как желудки не могут легко осушиться; если же лето будет дождливое и южное, также и осень, то зима по необходимости приносит много болезней. И у тех, которые изобилуют слизью и перешли за сороковой год, естественно делаются горячки, у желчных — плевриты и воспаления легких. Но если лето будет сухое и северное, а осень дождливая и южная, то, естественно, к зиме являются боли головы и воспаления мозга, и кроме того охриплости, насморки и кашля, а у иных даже и чахотка. Если же осень будет северная и сухая и не будет дождливой ни во время Пса, ни во вре-

мя Арктура⁶, то это полезно в особенности флегматикам и влажным по природе и женщинам; желчным же это наиболее вредно, ибо они очень иссушаются и появляются у них сухие болезни глаз и лихорадки острые и продолжительные, а у некоторых также и меланхолии, ибо все, что есть в желчи самого влажного и водянистого, уничтожается, а самое густое и острое остается, и это случается по той же самой причине и в крови, откуда и происходят у них указанные болезни. Флегматикам же все это служит в помощь, ибо они иссушиваются и к зиме подходят, не обилуя влагами, но высушенные.

Глава 11 Итак, кто своим умом все это обнимет и обозрит, тот на основании перемен будет предвидеть весьма многое из того, что имеет произойти. В особенности же должно наблюдать важнейшие перемены времен года, так, чтобы ни лекарства очистительного без необходимости не прописывать, ни резать, ни прижигать, прежде чем не пройдет десяти дней или даже более. Особенно же важные и опасные перемены следующие: оба солнцестояния (в особенности же летнее), а также оба так называемые равноденствия (в особенности осеннее). Следует также остерегаться восхождения звезд и в особенности Пса, затем Арктура и захождения Плеяд⁷, ибо в эти дни болезни преимущественно впадают в кризис...

Афоризмы

Отдел 1

№ 17 Также надо смотреть, кому полезно предлагать пищу раз в день или дважды и в большем или меньшем количестве или по частям. Нужно также сообразоваться и с привычкой каждого, и с временем года, и с местностью, и с возрастом.

№ 18 Летом и осенью пищу переносят труднее всего, зимою — всего легче, а затем — весною.

Отдел 2

№ 25 Летние четверодневные лихорадки большею частью бывают кратки; осенние же — продолжительны, и наиболее те, которые случаются к зиме.

Отдел 3

№ 1 Перемены времен года больше всего рожают болезни, но и большие перемены то холода, то тепла, а также все прочее в течение этих времен имеют такое же действие.

№ 2 Из натур человеческих одни хорошо или дурно приспособлены для лета, другие — для зимы.

- № 3 Из болезней одни хорошо или дурно переносятся в одни времена года, другие — в другие. Так же точно и некоторые возрасты приспособлены к известным временам года, к местностям и к образу жизни.
- № 4 В те времена года, когда в один и тот же день бывает то жарко, то холодно, должно ожидать осенних болезней.
- № 5 Южные ветры притупляют слух, затуманивают зрение, отягощают голову, производят вялость и расслабление. Когда господствует такая погода, тогда все это испытывают в болезнях. Если же будет время северных ветров, тогда наступает кашель, болезни горла, закрепление желудка, затруднение мочеиспускания, дрожь, боли в боку и груди. Когда этот ветер господствует, тогда всего подобного должно ожидать в болезнях.
- № 6 Когда лето бывает похоже на весну, должно ожидать обильного пота в лихорадках.
- № 7 При засухах лихорадки бывают острыми. И если год в большей части своей будет таким, то какое состояние погоды он определил, такого рода болезней в большинстве случаев следует ожидать.
- № 8 При устойчивых временах года, если перемены сезонные происходят своевременно, то и болезни бывают своевременны и легко разрешаются; при непостоянных же временах года и болезни бывают непостоянны и трудно разрешаются.
- № 9 Осенью болезни бывают самые острые и самые смертельные; весна, напротив, самое здоровое время и менее всего несет смертности.
- № 10 Осень — плохое время для чахоточных.
- № 11 Относительно времен года: если зима будет сухая и с северным ветром, а весна — дождливая и с южным ветром, то летом необходимо являются острые лихорадки, воспаления глаз, дизентерии, наиболее у женщин и у мужчин, по природе сырых.
- № 12 Если же зима будет с южным ветром, дождливая и спокойная, а весна — сухая и с северным ветром, тогда женщины, которым на весну предстоят роды, выкидывают при всяком случае, а те, которые родят, рожают детей

слабых и болезненных, так что эти последние или тотчас гибнут, или живут слабыми и болезненными. У прочих же людей являются дизентерии и сухие офтальмии⁸, а у стариков — катары, скоро убывающие.

- № 13 Если же лето бывает сухое и с северным ветром, а осень — дождливая и южная, то к зиме являются головные боли, кашли, охриплости и насморки, а у иных — и чахотки.
- № 14 Если же осень будет северная и без дождей, то она будет благоприятна для людей сырых по природе и для женщин; у остальных же будут сухие офтальмии, острые лихорадки и хронические насморки; у иных также меланхолии.
- № 15 Из всех состояний года сухие вообще более здоровы и менее смертельны, чем дождливые.
- № 16 При дождливой погоде большей частью появляются такие болезни: продолжительные лихорадки, поносы, гнойные нарывы, припадки эпилепсии, апоплексии и ангины. При сухой же погоде являются: чахотки, офтальмии, воспаления суставов, затруднения мочеиспускания и дизентерии.
- № 17 Что касается состояний погоды на каждый день, то холодные дни укрепляют тело, делают его упругим и удобоподвижным, сообщают ему хороший цвет, изошряют слух, но также делают твердым желудок, раздражают глаза, а также производят боли в груди, и, если такие раньше существовали, усиливают их. Напротив, жаркие дни расслабляют тело и делают его влажным, притупляют слух и вызывают тяжесть в голове, производят головокружения, затрудняют движения глаз и тела и расслабляют желудок.
- № 18 Что касается времен года, то весною и в начале лета чувствуют себя прекрасно и наиболее бывают здоровы дети и близкие к ним по возрасту; летом же и некоторую часть осени — старики. В остальную часть года, осенью и зимою, — люди среднего возраста.
- № 19 Болезни, конечно, являются всякие при всяких временах года, но некоторые из них и скорее появляются, и наиболее обостряются только в известные времена года.
- № 20 Так, весною бывают: мании, меланхолии, эпилепсии, кровотечения, ангины, насморки, охриплости, кашли,

проказы, накожные сыпи, веснушки, множество язвенных прыщей, шишки и боли в суставах.

№ 21 Летом же бывают и некоторые из этих болезней, а также постоянные лихорадки, жгучие лихорадки и весьма часто лихорадки трехдневные, рвоты, диарреи⁹, офтальмии, болезни ушей, изъязвления рта, гниения половых органов, потницы.

№ 22 Осенью же бывают многие и из летних болезней, а также лихорадки четырехдневные, блуждающие, болезни селезенки, водянки, чахотки, странгурии¹⁰, лиентерии¹¹, дизентерии, ишиасы, ангины, астмы, завороты кишок, эпилепсии, мании и меланхолии.

№ 23 Зимой же: плевриты, перипневмонии¹², насморки, бронхиты, кашли, боли в груди, боках, пояснице и голове, головокружения и апоплексии.

Отдел 8

№ 8 Все страдания, которые бывают при чахотке от природного к ней расположения, очень сильны и некоторые даже смертельны. А затем уже на втором месте следует то обстоятельство, когда субъект будет болеть в такую пору, когда само время борется заодно с болезнью, как например, с жгучей лихорадкой — лето, а с водянкой — зима, ибо природа далеко сильнее; и в особенности страшна болезнь селезенки.

О диете

Книга III

67 Прежде всего природы людей различны; так сухие природы сухи более или менее как по отношению к самим себе, так и к другим; точно так же и влажные, и всякие другие. Потом — возрасты не имеют одних и тех же нужд; имей в виду также положения мест, перемены ветров, смены времен года, ежегодные состояния погоды...

68 Итак, сначала я опишу для многих людей, что может быть наиболее полезно для тех, которые пользуются пищей и питьем без всякого разбора, занимаются необходимыми работами, путешествуют по необходимости, плавают по морю для накопления средств к жизни, подвергаются жаре больше, чем надлежит, холоду больше, чем полезно, и в общем ведут непостоянный образ жизни. Этим людям в условиях, в которых они находятся, следует придерживаться такой диеты. Год делится на четыре части, известные большинству: зиму, весну, лето и осень. Зима продолжается от захождения Плея

до весеннего равноденствия, весна — от равноденствия до восхождения Плеяд¹³, лето — от Плеяд до восхождения Арктура¹⁴, осень — от восхождения Арктура до захождения Плеяд¹⁵. Зимой, когда приходится противостоять холодному и крепкому времени года, нужно вести такой образ жизни: прежде всего пищу следует принимать один только раз в день по крайней мере, если желудок не будет очень сух; если он сух — еще легко завтракать. Пищей надо пользоваться сухой, вяжущей, горячительной, из веществ грубых и несмешанных. Предпочтительно следует есть хлеб и кушанья — больше жареные, чем вареные; пить чистое черное вино в небольшом количестве; употреблять меньше овощей, включая согревающих и сухих, и меньше всего — отваров и ячменных супов. Нужно делать много всевозможных упражнений: огибающий бег¹⁶, который полагается постепенно увеличивать; борьбу «в масле»¹⁷, которую надо удлинять, начиная с легкого упражнения; быстрые прогулки после упражнений и медленные — после обеда, по солнцу; продолжительные утренние, начиная с медленного шага, ускоряя ход и заканчивая опять тихим шагом. Нужно пользоваться твердой постелью, ночными прогулками, ночным бегом, ибо все это заставляет похудеть и согревает. Нужно больше натираться. Когда кто хочет умыться, если он упражнялся в палестре¹⁸, нужно мыться холодной водой; после всякого другого упражнения более подходит теплая вода... Надо не бояться подвергать себя холоду, только не после еды и упражнений, а во время утренних прогулок, пока тело не начнет согреваться, и в продолжение бега и в другое время, избегая при этом чрезмерности. Нехорошо для тела не зябнуть в эту пору: ведь и деревья, не подвергшиеся в свое время холоду, не могут ни производить плодов, ни быть крепкими. Нужно пользоваться в это время всеми видами упражнений, ибо чрезмерности не будет, лишь бы не наступило переутомление, — признак, на который я указываю простым людям. Почему это так происходит, — я объясняю следующим образом: так как время года холодное и туманное, то сами животные испытывают на себе подобное; тела, следовательно, согреваются от упражнений более медленно, причем выделяется только небольшая часть существующей влаги; кроме того, время, отдаваемое упражнениям, недостаточно, а отдых велик, ибо день короток, а ночь длинна; вследствие этого ни время, ни упражнения не имеют чрезмерности. Эту диету надо соблюдать в данное время года, начиная с захождения Плеяд до солнцеворота¹⁹, т. е. в течение сорока четырех дней, причем около пово-

рота следует быть особенно настороже и, начиная с поворота, пользоваться той же диетой в течение стольких же дней. После этого начинает уже веять Зефир²⁰ и стоит время года более мягкое; нужно также следовать в диете времени года в течение еще пятнадцати дней. Затем взойдет Арктур, и уже время появляться ласточке. В последующее время нужно уже пользоваться более разнообразным режимом до равноденствия²¹ в течение тридцати двух дней. Таким образом, сообразуясь со временем года, следует изменять диету и, делая ее более слабой и более легкой в пище, питье и упражнениях, довести постепенно до весны. Когда приходит равноденствие, дни становятся более мягкими и длинными, ночи — более короткими, приближающееся время — горячо и сухо, а существующее — питательно и умеренно. Если деревья, не имеющие разума, готовят себе в это время года запасы на лето, возрастание и тень, не следует ли и человеку поступать также? Поскольку он имеет разум, он должен подготовить себе здоровое увеличение мяса. Чтобы не изменять резко диеты, надо разделить это время на шесть частей, по восьми дней в каждой. В течение первой части нужно сократить упражнения, пользуясь более легкими; пища должна быть более мягкой и чистой, питье — более водянистым и более белым²²; применима борьба «в масле» на солнце. В каждое время года следует постепенно изменять каждую долю режима; нужно сократить прогулки: больше — послеобеденных, меньше — утренних; мазу следует предпочесть хлебу; употреблять больше вареных овощей и вареных блюд сравнительно с жареными; нужно пользоваться ваннами, легко завтракать... В течение этого времени до восхождения Плеяд диета должна оставаться легкой. Теперь наступает лето, и диета должна быть к нему приспособлена. Итак, с восхождением Плеяд употребляется более мягкая, более чистая пища и в меньшем количестве; затем — больше мазы, чем хлеба, и мазя должна быть хорошо замешана, не будучи растерта; питье должно быть мягкое, белое, водянистое; завтрак небольшой; после завтрака — короткий сон; возможно меньше переполнять себя пищей и питьем; питьем во время еды пользоваться в достаточном количестве, в течение же дня пить возможно меньше, если не принуждает к этому сухость тела. Нужно пользоваться вареной зеленью, исключая ту, которая причиняет жар и сухость; пользоваться можно также сырыми овощами, исключая те, которые согревают и осушают... Фрукты более сильны, чем человеческая природа, — следовательно, лучше от фруктов отказаться; если употреблять их с пищей,

погрешность будет меньше. Что касается упражнений, то можно производить бег с обручем и двойной бег²³ в небольшом количестве и в течение короткого времени. Прогулки можно делать в тени, бороться «в пыли», чтобы возможно меньше согреваться. Действительно, борьба в пыли лучше, чем бег с обручем, ибо последний сушит тело, лишая его влаги. После обеда не нужно гулять, разве только немного; утром же нужно пользоваться прогулками. Необходимо остерегаться солнца как утром, так и вечером, и холода, происходящего от рек, прудов и снегов. Нужно придерживаться этой диеты до солнцеворота таким образом, чтобы отнять в течение этого времени все сухое, горячее, черное, беспримесное, а также и хлеб, оставив разве только маленький кусочек для удовольствия. Все это время нужно пользоваться веществами мягкими, влажными, освежающими, белыми и чистыми до восхождения Арктура и равноденствия в течение девяноста трех дней. От равноденствия нужно регулировать свою диету, готовясь осенью к зиме, оберегая себя от перемен в холоде и жаре с помощью плотной одежды. В это время можно пользоваться, не снимая платья, предварительными движениями, потом растиранием и борьбой «в масле», соблюдая в них постепенность. Гулять должно на жаре, принимать горячие ванны, лишить себя дневного сна; пищей пользоваться более горячей, менее влажной и чистой, питьем более черным, но мягким и не водянистым; овощи употреблять сухие, в меньшем количестве. Всю диету нужно вести, сокращая летние кушанья; зимними же пользоваться не до крайности, подводя их возможно ближе к зимней диете в течение сорока восьми дней, начиная с равноденствия до захождения Плеяд.

Николай Калликл

Византийский ученый, врач и поэт (XI—XII вв.). Носил звание архиа́тра, то есть был врачом высокого ранга и состоял на государственной службе. Современники считали его «наставником врачей».

Николай Калликл жил во время правления императоров Алексе́я I Комне́на (1081—1118 гг.) и Иоанна II Комне́на (1118—1143 гг.). Есть достоверные сведения о том, что он лечил первого, проявив при этом большие познания во врачебном искусстве. Так, Анна Комнена — старшая дочь Алексе́я I Комне́на, одна из образованнейших женщин своего времени, одаренная писательница, упоминает Никола́я Калли́кла в числе трех корифеев медицины, приглашенных к больному императору, и называет его «выдающимся врачом». Известно также, что у него была обширная медицинская библиотека.

Литературное наследие Никола́я Калли́кла — 33 стихотворных произведения. Ученый-монах и гуманист XIV в. Иосиф Ракендит (1280—ок. 1330 гг.) считал произведения Никола́я Калли́кла «образцом ямбического стихосложения».

В приведенном ниже стихотворении Николай Калликл дает диететические рекомендации, исходя из определенных заболеваний, характерных для того или иного месяца года. Любопытен и такой факт: стихотворение Калликла создано в то же время, что и трактат «О ма́зях» («Али́мма»), автором которого была внучка Владимира Мономаха Евпра́ксия (Зо́я) — жена императора Алексе́я I Комне́на. В этом сочинении она отразила обширный медицинский опыт своей родины — Киевской Руси.

Излагаю стихами
свойства
12 месяцев

Март ¹ Зову вооружиться полководцев я,
Остру мечи и к битвам обновляю их,
Теперь для войск желанным станет край чужой.
Уча и наставляя, как велит закон,
Я всех зову послаще каждый день еду
Вкушать и ароматным запивать вином.

Изображения 12 месяцев
из книги: *Le grand
Calendrier et compost des
berger. Troyes, Nicolas le
Rouge.*

Воспроизведено по изд.:
*Documents sur la
typographie et la
gravure en France, 1926.*
Март

Апрель Кормлю ягнят усердно: будет пир горой;
Несу я благодать пасхи тем, кто в вере тверд.
И ликованьем правлю, не смыкая глаз².
Но редьки³, говорю я, избегайте все:
Отравы, черной желчи⁴, вся она полна
(Боюсь, случиться может сразу телу вред).

Апрель

Май От обморока средство — розу⁵ я даю
И лилий цвет, что душу веселит собой;
Рождаю крепкий корень молодой травы;
Кишок не надо в пищу, ног не надо брать:
Они рожают флегму⁶, воспаляют желчь,
А те озноб рожают, как и боль в ногах.

Май

Июнь А я кошою травы доставляю сам
(Скоту любой породы это общий корм),
И земледельцев к жатве снаряжаю я.
Людей остерегаю утром воду пить;
Ведь черной желчи больше от нее у всех
(Она песет болезни, от которых смерть).

Июнь

Июль Ячмень и хлебный колос собираю я,
 Затем снопами круглый заполняю ток,
 И хлебом я людские веселю сердца;
 В жару такую надо избегать любви,
 Ведь от нее родится худосочье тел,
 Что нам несет чахотку и, обычно, смерть.

Июль

Август А я зову вкусить осенние плоды
И всех зову едою усладить себя;
Ведь мимо солнца мчит уже созвездье Пса⁷, —
Оно у нас на суше иссушает все, —
Повсюду пышет пламя, словно Этны жар⁸;
Не надо мальвы⁹ в пищу принимать тогда.

Август

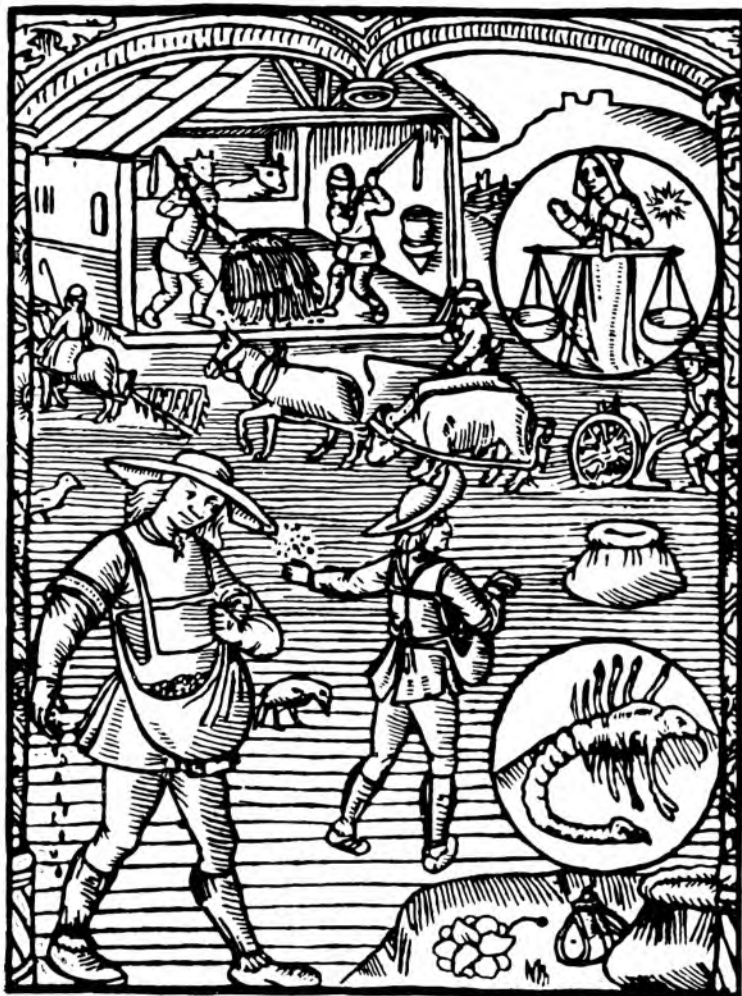
Сентябрь   А я снимаю грозди виноградных лоз,
 Питье готовлю, в чанах отжимая их;
 Вино — напиток лучший, как начнется год ¹⁰.
 Совет мой тем, кто любит — молока испить ¹¹,
 Чтоб из желудка выгнать вредный телу сок:
 Он воспаления горла ¹² причиняет нам.

Сентябрь

Октябрь Я птиц подъямлю, с ними — молодых птенцов,
 На ягоды омелы воробьев гоню;
 Других в силки к детишкам завлекаю птиц.
 Кому порей¹³ приятен, пусть поест его;
 Из пищи всей достоин славы он за то,
 Что из желудка боли изгоняет прочь.

Октябрь

Ноябрь Земные пашни снова поднимаю я
 И сладостные сею семена хлебов;
 И журавли стремятся за посевом вслед ¹⁴.
 Советую о банях позабыть: они
 Причина ревматизма и к тому ж еще
 В унынье приводящих головных болей.

Ноябрь

Декабрь Гонюсь в охоте дикой я за зайцем вслед
 И куропаток знатным для пиров даю.
 Есть у меня и праздник рождества, и он
 Великий самый праздник бога — Слова ¹⁵ здесь.
 Что хочешь ешь, — капусты не вкушай одной ¹⁶:
 Обилье черной желчи причинит она.

Декабрь

Январь Вскрываю бочки я, открыв календам ¹⁷ счет,
Отведать мяса сладость, поросенка дам;
Я для людских желаний это все несу;
Барвен заплывших жиром, рыбу-меч даю.
Но береги здоровье, если хочешь ты
Пить до зари, с водою не смешав вино ¹⁸.

Январь

Февраль   Все пить и есть ты можешь, не страшись любви.
Я кровь, а с ней и жилы укрепляю всем;
Все усыпляю беды, облик твой сменив,
И бледность, что душевных нас лишает сил;
Но женщинам и старцам, и юнцам еще
Готовить свеклу в пищу ни к чему: она
Полна того же зелья, что и гидры яд.

Февраль

**Целебные
наставления
Асклеиадов ***

Иметь здоровый стол ты хочешь, так внимай:
Обедать каждый день ты должен только раз.
Съедай обед простой, а лакомств не вкушай.
Страшись пресытиться, когда ты ешь и пьешь.
И укрепляй себя умеренным трудом.
Во время сна лежи на правой стороне
И в пору зимнюю холодного не пей.
Лишь летом кровь пускай из вены головной,
А из других пускай холодною порой.
В расцвете сил своих ты избегай луны;
А к старости идешь, — гляди на лик ее.
От испражнений свой желудок очищай
И тщательно следи, чтоб не был горьким рот,
Чтоб жажды, сухости и горечи не знал.
Одеждой в холода ты тело согревай,
А равно ноги, грудь и голову свою.
Без шкуры избегай ты солнечных лучей,
А козья шкура есть, — скорей накинь ее.
Жилищ зловонных ты старайся избегать;
Их избегай всегда, особенно в жару.
Коль все исполнишь ты, — останешься здоров.

---

* Врачи, считавшие себя потомками Асклепия — легендарного врача, впоследствии почитавшегося как бог врачебного искусства.

Неизвестный

Стихи

о 12 месяцах ¹

- Сентябрь** Крестьянин, снова пашню пропахать спеши;
От сладких яств и питий воздержитесь все,
Ведь черной желчи силу придают они.
- Октябрь** Настало время сеять, избегать сластей;
И насладиться старым на пиру вином;
Ведь острой желчи больше той порою в нас.
- Ноябрь** От омовений долгих воздержись тогда;
Горячей, самой сладкой насладись едой;
Ведь ледяная флегма здесь тогда царит.
- Декабрь** Теперь, о поселянин, прекрати посев.
И воздержись немедля от холодных яств.
Как раз обилье флегмы нам декабрь несет.
- Январь** Третью чистого отведай натошак вина:
Ведь вновь у флегмы больше в это время сил.
- Февраль** Вкушай от яств горячих, аромат питья
Впивай: ведь холод флегмы разлился всюю.
- Март** Теперь готовься снова на врагов в поход.
В питье холодном, сладком для любого вред,
Ведь кровь твоя стремится возрасти тогда.
- Апрель** Что горячо и остро, ты того не ешь.
Ешь, что свежо, душистым запивай вином.
Тогда движение крови возникает в нас.
- Май** Все острое с соленным ты не должен есть.
Ешь сладкое, душистым улади себя.
Ведь вновь у темной крови больше сил теперь.
- Июнь** Теперь же утром рано третью воды впивай.
Ведь у горячей крови снова много сил.

Июль Отвергни труд тяжелый и предайся снам.
Ведь сила светлой желчи велика тогда.

Август Теперь люби диету из холодных яств.
Лишь овощной старайся избегать еды:
Ведь вновь зеленой желчи перевес у нас.

Лукреций Кар

Авл Корнелий Цельс

Квинт Серен Самоник

Валафрид Страбо

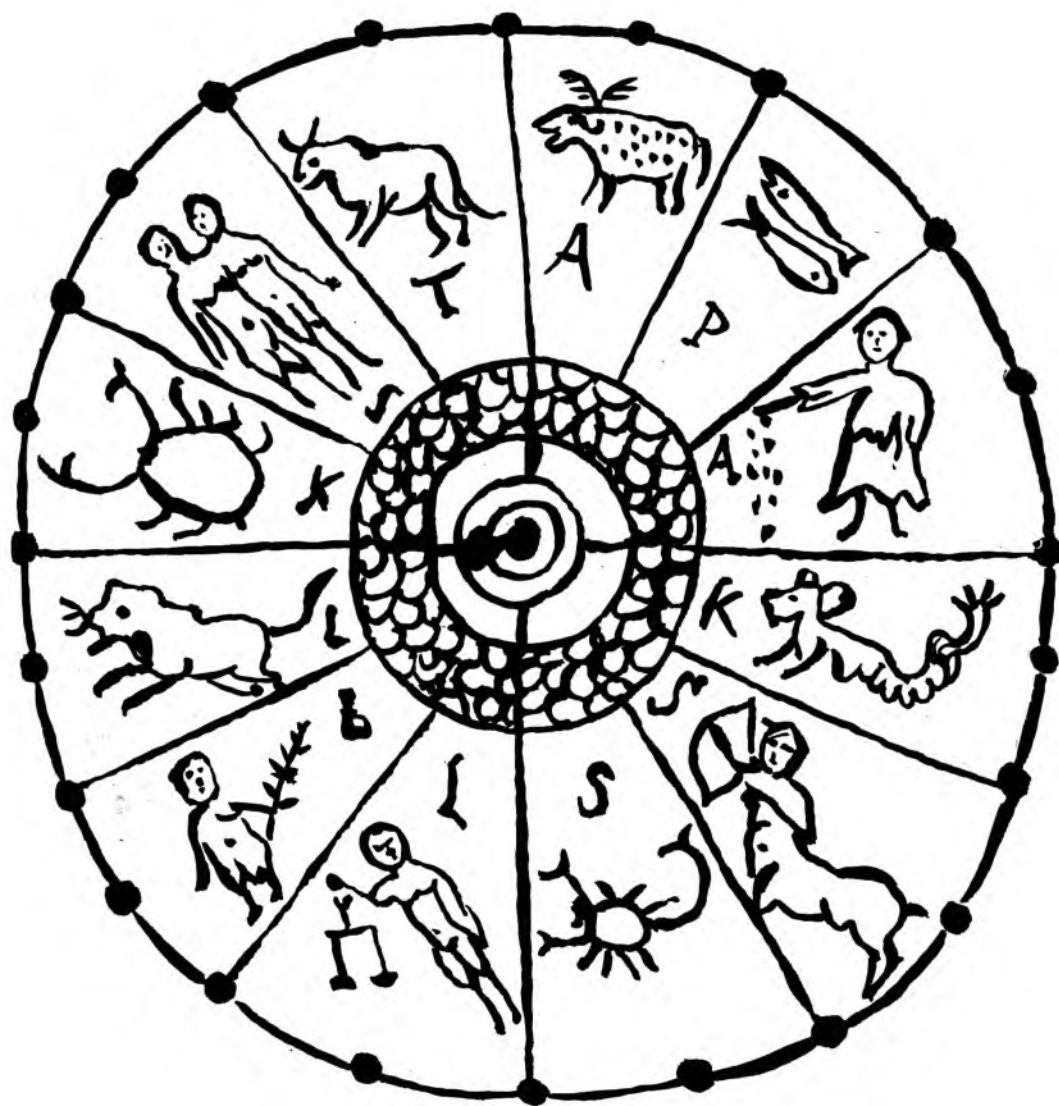
Одо из Мена

(Мацер Флоридус)

Арнольд из Виллановы

Гелий Эобан Гесс

Латинские
авторы

Лукреций Кар

Биография великого поэта и философа-материалиста Лукреция Кара неизвестна. Время его жизни — ок. 99 — ок. 55 гг. до н. э. Современник Цицерона и Юлия Цезаря, он в числе своих учителей называет философа Эпикура (IV—III вв. до н. э.), в своей поэме «О природе вещей» упоминает также Эмпедокла (V в. до н. э.), Анаксагора (500—428 гг. до н. э.) и Гераклита (VI—V вв. до н. э.). По словам С. И. Вавилова, «великая идея атомизма проникала до Галилея, Ньютона и Ломоносова... через гексаметры поэмы Лукреция...» * Искключительно велика заслуга Лукреция в области создания латинской научной терминологии для выражения целого ряда понятий философского и естественнонаучного характера в латинском языке. Сам Лукреций говорит об этом так:

Не сомневаюсь я в том, что учения темные греков
Ясно в латинских стихах изложить затруднительно будет:
Главное, к новым словам прибегать мне нередко придется
При нищете языка и наличии новых понятий.

(Перевел Ф. А. Петровский)

О бедности научного языка говорил также Цицерон, а через 100 лет и Плиний Младший.

Первое издание поэмы Лукреция «О природе вещей» вышло без указания года и места выхода в свет (вероятно, в Брешии, около 1473 г.). В 1500 г. Альд Мануций выпускает свое первое издание поэмы (второе вышло в 1515 г.).

В 1563 г. в Париже выходит в свет издание поэмы Лукреция с комментариями французского филолога Дюонисия Ламбина. Это издание не утратило своей научной ценности до настоящего времени.

Лучшим изданием поэмы в XIX в. считается издание английского филолога Менро, который перевел поэму на английский язык в прозе. Вышло оно в 1864 г., впоследствии неоднократно переиздавалось.

Новейшее критическое издание поэмы выпущено в Оксфорде в 1947 г. (издание Бэли).

На русский язык поэма Лукреция «О природе вещей» была переведена (в прозе) еще в 1876 г. В. Клевановым. В советское время Ф. А. Петровским подготовлен и издан поэтический перевод поэмы в 2-х т. (1 т. — текст и перевод, 2 т. — статьи и комментарии).

---

* Вавилов С. И. Физика Лукреция. — В изд.: Лукреций. О природе вещей. Т. II. М., 1947, с. 10.

О природе вещей

Книга IV

1090

Ну, а теперь, отчего происходят болезни, откуда
Может внезапно прийти и повеять поветрием смертным
Мора неожиданного мощь, и людей и стада поражая,
Я объясню. Существует немало семян всевозможных,
Как указал я уже ¹, из которых одни животворны,
Но и немало таких, что приводят к болезни и смерти,

Титульный лист поэмы
Лукреция «О природе
вещей» с комментариями
Дионисия Ламбина.
Париж, 1564.

К нам долетая. Когда они вместе сойдутся случайно
 И небеса возмутят, зараженным становится воздух.
 Весь этот гибельный мор, все повальные эти болезни
 Или приходят извне и, подобно туманам и тучам,
 Сверху чрез небо идут, иль из самой земли возникают,
 Вместе собираясь, когда загнивает промокшая почва
 И от дождей проливных, и от солнца лучей раскаленных.
 Да и не видишь ли ты, что воды перемена и неба ²
 Вредны для тех, кто ушел далеко от отчизны и дома,
 Так как попал он теперь в совершенно другие условия?

Титульный лист поэмы
 Лукреция «О природе
 вещей». Издание
 Христофора Плантена.
 Антверпен, 1566.

T. LVCRETII CARI DE RERVVM

NATVRA LI-
 BRI SEX,

Mendis innumerabilibus liberati;& in pristi-
 num pænè veterum potissimè librorum
 ope ac fide, Ab OVERTO GIFANIO BV
 RANO Iuris studioſo, reſtituti.

*Qua præterea ab eodem in hoc opere ſint præſtitæ,
 inuerſa pagina indicabit.*

ANTVERPIÆ,
 Ex officina Chriſtophori Plantini.

CL. IO. LXVI.
 PRIVILEGIO.

Ибо какая должна быть разница между Британским
Небом и небом Египта, где ось наклоняется мира? ³
Между Понтийским и тем, что идет от пределов Гадеса ⁴
Вплоть до народов, совсем почерневших от жгучего жара!
Как различаются все четыре деления света
И по ветрам четверем ⁵ и по разным частям небосвода,
Так и наружность и цвет у людей различаются сильно,
И у различных племен и болезни их также различны.
Есть вблизи Нила болезнь, что название носит

«слоновой» ⁶,

В среднем Египте она, и нигде не является больше;
В Аттике — ноги болят, глаза же — в пределах Ахейских;
Так и другие места оказаться опасными могут
Разным телесным частям: все зависит от воздуха
свойства.

И потому, когда вдруг всколыхнется нам чуждое небо
И пробираться начнет понемногу опасный нам воздух,
Как облака и туман, подползает он крадучись тихо,
Все по дороге мутя и кругом приводя в беспорядок;
И, доходя, наконец, и до нашего неба, его он
Уподобляет себе, нам делает чуждым и портит.
Новая эта беда и зараза, явившись внезапно,
Может иль на воду пасть, иль на самых хлебах оседает,
Или на пище другой для людей и на пастьбах скотины,
Иль продолжает висеть, оставаясь в воздухе самом.
Мы же, вдыхая в себя этот гибельно смешанный воздух,
Необходимо должны вдохнуть и болезнь и заразу.
Точно таким же путем и быков этот мор заражает,
И нападает болезнь и на бляющих вялых баранов.
И безразлично для нас, посетим ли мы сами те страны,
Что неприязненны нам, меняя небес облаченье,
Или природа сама принесет зараженное небо,
Или еще что-нибудь, к чему мы совсем не привыкли,
То, что приходом своим неожиданным может быть вредно.

Авл Корнелий Цельс

Титульный лист трактата
Цельса «О медицине».
Издание Иоганна
Эльзевира. Лейден, 1657.

Римский ученый-энциклопедист и врач. Время жизни — конец I в. до н. э.— I-я половина I в. н. э. Цельс жил в правление императоров Августа (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.) и Тиберия (14—37 гг.). Возможно, что он дожил до середины I в. н. э.

Разносторонне образованный человек, Цельс писал о сельском хозяйстве, философии, риторике, медицине, военном деле. Из составленной им огромной энциклопедии «Искусства» сохранились только VI—XIII книги, образующие капитальный труд «О медицине». Это сочинение создано, вероятно, около 25—30 гг. н. э.

Современник ученого Луций Юний Модерат Колумелла называет его «прославленным писателем нашего времени». Постоянно цитирует Цельса и Плиний Старший (23/24—79 гг.) в сочинении «Естественная история» — свode естественных знаний современной ему эпохи. За ясность изложения и чистоту языка Цельса называли «медицинским Цицероном», а за научные достоинства его труда — «латинским Гиппократом».

Вслед за материалистом Лукрецием Цельс много сделал для создания медицинской терминологии на латинском языке. Он вводит новые термины, заменяя ими традиционные греческие, которые приводит параллельно. Не случайно в сборнике «Малых латинских поэтов» Э. Беренса (т. V, № 94) Цельсу приписывается эпиграмма, где он выступает поборником латинского языка как языка медицины:

«Наше веление Музам — всегда говорить по-латыни,

Коль Аполлона — Врача станут они излагать.

И при немногих твореньях стяжали мы славы не меньше

Тех, кто дивиться отвык даже несчетным трудам».

В сочинении «О медицине» Цельс подводит итог достижениям древнеримской медицины (до Галена) по диететике, патологии, терапии, хирургии и другим отделам науки врачевания.

Первое издание сочинения Цельса вышло в свет во Флоренции в 1478 г. До конца XV в. вышло еще четыре издания этого труда. В XVI столетии произведение Цельса издавали около 25 раз, в XVII в. — 10, в XVIII в. — около 15. Наиболее ценное в научном отношении издание XIX столетия — издание Даремберга (Дарамбера) (Лейпциг, 1859 г.), с которого был сделан первый полный перевод трактата на русский язык (М., 1959). Трактат Цельса вошел также в «Свод латинских врачей» (Лейпциг, 1915 г.).

**Вступление.
Обзор истории
медицины;
какие приемы
медицины
предпочтительны**

Согласно мнению указанных авторов¹, существуют также некоторые особенности, связанные с характером местности и временем года. Рассуждая о том, какой образ жизни должны вести здоровые люди, они предписывают в местах с тяжелым климатом или во времена года, вредно действующие на здоровье, больше избегать холода или жары, излишества в еде, работе, половых сношениях; предписывают, чтобы тот, кто ощущает нездоровье в тех же местах или в те же времена года, больше предавался отдыху. Несомненно, это правильно; но от общих положений они отклоняются, вдаваясь в какие-то частности; разве что хотят нас убедить, что здоровым людям следует сообразоваться с климатом и временами года, а больным будто нет в этом необходимости; для последних же, чем более подвержен опасностям ослабленный нездоровьем организм, тем более необходимо возможно внимательнее относиться к этим вопросам. Мало того, у одних и тех же людей болезни проявляются различно; и тот, кто безуспешно лечился средствами, действовавшими когда-то благоприятно, часто вылечивается средствами противоположного характера.

КНИГА I

**Глава 3.
Замечания
в связи
с особенностями
телосложения,
возраста
и времени года**

Так, переезд из здоровой местности в нездоровую, и наоборот, совсем не безопасен. Здоровую на нездоровую местность лучше всего менять в начале зимы, а нездоровую на здоровую — в начале лета...

Надо считаться и с временами года. Зимой следует больше есть, пить меньше, по более цельное вино, есть хлеба больше, мясо лучше жареное и немного овощей.

Надо есть один раз в день, если только желудок не очень склонен к запорам. Если кто привык и завтракать, то полезнее съесть что-либо в небольшом количестве, притом в сухом виде, без мяса и ничем не запивать. В это время года предпочтительнее пользоваться горячими кушаньями или блюдами, способствующими согреванию тела.

Весной же надо несколько уменьшить количество пищи и увеличить потребление жидкости, однако пить вино следует более разбавленным. Надо больше употреблять мяса, овощей. Постепенно переходить от жареных блюд к вареным.

В летнее время организм требует более частых приемов питья и пищи. По этой причине полезно и завтракать. Очень подходят в это время мясо и овощи; вино должно быть разбавленным в возможно большей степени, чтобы

утоляло жажду и не разгорячало тела; купание в холодной воде, вареное мясо, холодные блюда или такие, которые способствуют охлаждению тела. Поскольку пищу рекомендуется принимать чаще, количество ее должно быть небольшим.

Вследствие неустойчивой погоды осень представляет очень большую опасность для здоровья. Поэтому нельзя выходить из дома ни без одежды, ни без обуви, особенно в более холодные дни, нельзя спать под открытым небом, или же надо хорошо покрываться. Есть же надо уже

Титульный лист трактата
Цельса «О медицине».
Лион, 1592.

AVRELII
COR CELSI
DE RE MEDI-

CA LIBRI

OCTO.

*

Q. SERENI medicinale Poëma.
RHEMNII Poëma de Pond.& mensuris.

Cum Adnotationibus & Correctionibus
R. CONSTANTINI.

LVGDVNI,
APVD GVLIEL. ROVILLIVM,
SVB SCVTO VENETO.

M. D. LXVI.
CVM PRIVILEGIO.

несколько плотнее, пить меньше, но вино должно быть менее разбавленным.

Некоторые думают, что приносят вред фрукты, если их употреблять целый день в неограниченном количестве, причем в большинстве случаев количество более плотной пищи нисколько не убавляется. Вред не во фруктах, а в обилии пищи. В сущности, ни в одном из видов пищи не меньше вреда, чем во фруктах. Все же употреблять их следует не чаще, чем другую пищу. Наконец, необходимо сокращать количество более плотной пищи, поскольку употребление фруктов увеличивается.

Глава 4.
О тех, у кого частые
головные боли

Ничто в такой степени не полезно для головы, как холодная вода. Поэтому тот, кто страдает головными болями, должен в летнее время ежедневно держать голову в течение некоторого времени под очень сильной струей.

КНИГА II

Введение.
О признаках
нездоровья
и общепринятых
лечебных средствах

Но прежде чем сообщить, при каких признаках возникает опасность заболевания, не лишним, кажется, будет сказать о том, в какие времена года, при каких колебаниях погоды, в каком возрасте жизни и при каком физическом состоянии люди или менее всего восприимчивы или, наоборот, более всего подвержены опасности заболевания, и какого рода заболевания следует опасаться более всего в каждом случае.

Это не значит, что люди в любое время года и при любом состоянии погоды, в любом возрасте и при любых физических склонностях не болеют разными болезнями и не умирают от них, но все же некоторые болезни чаще встречаются и поэтому каждому полезно знать, чего и когда ему следует более всего остерегаться.

Глава 1.
В какое время года,
при каком состоянии
погоды,
в каком возрасте
и при каких
физических свойствах
люди или находятся
в безопасности,
или подвержены
опасности заболевания

Итак, самым здоровым временем года является весна, ближайшим к ней — зима, опаснее лето, а самым опасным — осень. Лучшая же погода — ровная, будь то холодная или жаркая; худшая — с резкими колебаниями. Этим объясняется, что больше всего народа умирает осенью: ведь среди дня обычно бывает жарко, а ночью, по утрам и даже по вечерам — холодно.

И вот тело, изнеженное и жарой в течение лета и жаркой погодой в полдень, внезапно охватывается холодом. Но хотя простуда вредна, когда бы она ни случилась, в это время года она случается чаще всего.

Когда же погода стоит ровная, то наиболее благоприятными для здоровья являются ясные дни; лучше дождли-

вые, чем туманные или пасмурные; зимой же самые лучшие дни, когда совсем нет ветра, а летом, когда дуют западные ветры. Если же поднимается другой ветер, то для здоровья полезнее северные, чем восточные или южные. Однако полезность ветров может иногда меняться в зависимости от характера местности. Дело в том, что ветер, дующий с суши, почти всюду полезен,— с моря — вреден...

В весеннее время более всего подвержено опасности все, что изменяется в связи с движением соков². Ведь именно в это время обыкновенно появляются гнойное воспаление глаз, прыщи, кровотечения, абсцессы, которые греки называют апостемата (apostémata), разлитая черная желчь, называемая ими меланхолия (melancholia), помешательство, эпилепсия, ангина, простудное состояние, насморк.

И те болезни в суставах и сухожилиях, которые обыкновенно то беспокоят, то затихают, в это время года или впервые возникают, или гораздо чаще повторяются.

Но и лето не только не свободно от многих из этих заболеваний, но в это время присоединяются лихорадки, или постоянные, или трехдневные, рвоты, поносы, ушные боли, язвы во рту, раковые образования, как на разных частях тела, так и в особенности на половых органах; сверх того лето изнуряет человека выделением пота.

Большинство из этих заболеваний случается осенью, но в это время года возникают также лихорадки, не имеющие правильного чередования, боли в селезенке, водянка, истощение, которое греки называют фтизис (phthisis), задержка мочи, которую греки именуют странгурия (stranguria), заболевание тонкой кишки, называемое эйлеос (eileós), а также слабость кишечника, которую они называют лиентерия (leíentería), боли в тазобедренном суставе, эпилепсия. Именно это время года губит утомленных длительными болезнями и изнуренных к тому же недавно бывшим летним зноем, других же осень поражает новыми заболеваниями, и некоторых, притом, весьма продолжительными, особенно четырехдневными лихорадками, которые продолжаются также и в течение зимы. И нет другого времени года столь благоприятного для всякого рода эпидемий, как осень и вредного и в других отношениях.

Зима же причиняет головные боли, кашель, болезненные раздражения в глотке, в боках и внутренних органах... Важно не только то, какая погода стоит во время болезни, но и какая ей предшествовала. Если сухая зима сопровождалась северными ветрами, весна же была дождливая с южными ветрами, то почти всегда появляются

воспаления глаз, спазмы (колики) в желудке, лихорадки, главным образом у склонных к отечности (пастозных) людей, поэтому особенно у женщин.

Но если с начала зимы до конца весны дули южные ветры, то очень быстро распространяются воспаления легких и лихорадки с бредом, который греки называют френитис (phrenítis).

Когда же жара, начавшаяся ранней весной, становится похожей на лето, то обязательно при лихорадках выступает обильный пот.

Если же за сухим летом с северными ветрами следует дождливая осень с южными ветрами, то в течение всей ближайшей зимы развиваются кашли, насморки, охриплости, а иные заболевают чахоткой.

Если осень стоит ровная, сухая с теми же северными ветрами, то все склонные к отечности люди, к которым я отношу женщин, пользуются завидным здоровьем, а у людей сравнительно сухощавых могут появляться сухие воспаления глаз и лихорадки то острые, то хронические, и болезни, порождаемые черной желчью.

Что же касается возрастов, то весной и в начале лета прекрасно себя чувствуют и невосприимчивы к заболеваниям дети и отроки; старики — летом и в начале осени; молодые и среднего возраста люди — зимой. Для стариков неблагоприятна зима, для молодежи — лето.

КНИГА IV

Глава 11. О кровохаркании

В случае такой болезни больному нужно жить зимой в местностях, близких к морю, а летом в местностях, расположенных внутри страны.

КНИГА VI

Глава 31. О болезнях суставов ног и рук

...Если приступы подагры стали уже привычным явлением, больной может менее беспокоиться в те периоды, когда боль прекращается; более серьезные меры предосторожности следует принимать в те периоды, когда она возвращается, что обыкновенно бывает весной и осенью.

Квинт Серен Самоник

Автор дидактической поэмы «Медицинская книга» (целебные предписания), живший в III в. н. э. В 64 главах поэмы (1107 гексаметров) излагаются способы лечения болезней в традиционной для многих древних и средневековых медицинских сочинений схеме «с головы до пят» (а capite ad calcem) (гл. 1—41), говорится о лечении рахита (гл. 42—45), укусов (гл. 44—46), лихорадок (гл. 48—51) и других недугов и травм (гл. 52—64). При создании поэмы Самоник пользовался «Естественной историей» Плиния Старшего или одним из его «Сокращений», известным под названием «Медицина Плиния».

«Медицинская книга» интересна тем, что Серен Самоник в своих предписаниях основной упор делает на лекарства растительного происхождения (упомянуто более 120 растений), среди которых многие по сей день являются средствами народной медицины.

Характеризуя поэму Серена Самоника как «врачебную книгу для бедных», Макс Нейбургер* полагал, что она представляет собой реакцию на пристрастие многих врачебных школ к сложным и дорогостоящим, а потому недоступным большинству людей лекарственным средствам.

Автор поэмы прекрасно владеет техникой стихосложения и обращается к поэтам классического периода римской литературы (Лукреций Гораций). Поэма оказала влияние на медицинские сочинения последующих столетий (Марцелл Эмпирик — нач. V в.; Бенедикт Криспин из Милана — VII в.). Поэма эта несомненно была известна и Валафриду Страбону (IX в.), так как многие лекарственные растения, о которых пишет Самоник, встречаются и у него.

Первое издание поэмы появилось, вероятно, в Венеции до 1484 г. у Сульпиция Веруланского и напечатано круглым шрифтом — антиквой. Там же вышли и два последующих переиздания. До 1500 г. вышло четыре издания поэмы. В XVI столетии поэма пользовалась немалой популярностью и была издана свыше 30 раз как отдельными изданиями, так и вместе с трактатом Корнелия Цельса «О медицине». Наибольшую ценность представляют научные издания поэмы: издание голландского филолога Питера Бурмана Старшего (1668—1741 гг.), вышедшее в Лейдене в 1731 г.; издание немецкого врача и ученого Иоганна Христиана Готлиба Акерманна (1756—1801 гг.)

---

* Geschichte der Medizin. B. 2. 1 Theil. Stuttgart, 1911, с. 210.

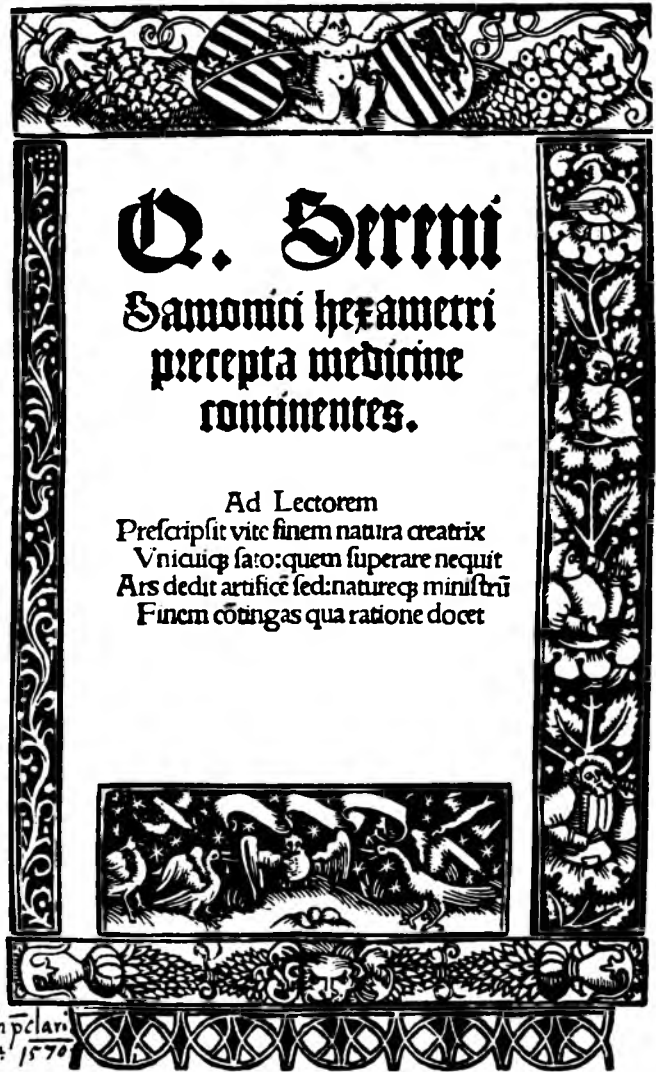

профессора медицины в Альтоне, появившееся в Лейпциге в 1786 г.; в этом издании приведена обширная библиография ранних изданий поэмы.

В XIX столетии поэма вошла в 5-томный свод «Малых латинских поэтов» Э. Беренса (Т. 3. Лейпциг, 1881 г.), с которого сделан первый русский перевод поэмы (М., 1961).

Новейшее комментированное издание — парижское издание Р. Пепина (1950 г.).

Титульный лист поэмы
Серена Самоника
«Медицинская книга».
Лейпциг, 1511.

Медицинская книга

Глава 9. О лечении насморка и простуды

Стихи 111—127

Холод, насквозь пронизая, суставы сковать в состояние
Так, что с трудом он сдастся, сраженный испытанным
средством.
Если лягушку ты в масле отваришь, то, мясо отбросив,
Снадобьем члены согрей. И подобным же образом холод
С оцепенением вместе излечит крапивное семя¹.
Оцепененье обычно и мозгом оленьим смягчают.
Речных также семян отвари и с медом отведай;
Или водой подогретой ты желчь разведи из медведя:
Это поможет питье; или устриц ракушки пустые
Жженные пепел дадут; вместо соли в еде примененный,
Гонит он слизь ледяную и голову нам согревает.
Эти с горчицею тянут текучий медовый напиток,
Зев раздражают себе, и крепясь, и потворствуя рвоте.
Те поглощают чеснок, поливая на голову жидкость
Теплого масла. Другие для внутренней полости носа
Очень полезным считают испробовать запах латука².
Способ леченья такой и полезен весьма, и приятен.

Глава 15. О лечении языка мягкого нёба, глотки и о смягчении шеи³

Стихи 253—255

Горло тогда начинает болеть, если ветром гонимый
Воздух стремительно мчится, свирепствует яростный
холод,

Глава 59. Лечение ожогов и обморожений

Стихи 1039—1052

И от могучего ветра вздымаются волны морские.
Хоть и различные холод и жар причиняют страдания,
Но в одинаковой мере рождают похожие язвы.
Можешь сожженным считать ледяным пораженное
снегом.
Пепел платановых ягод⁴ и то, и другое излечит;
Если яичным белком обожженное место намазать,—
Перышко взяв для того,— принесет исцеленье лекарство.
Или ты пепел возьми свежеснятой шерсти овечьей;
Иль негашеную известь со старым оливковым маслом;
Или ячмень растолки и белок примешай; под рукою
Сало свиное держи: удивительно это лекарство.
С козьим использовать салом полезно и сок чистотела,
Вместе смешав их, и средством полученным язвы
намазать.
Все, что обжег леденящий мороз, смягчается чистым
Салом⁵. И средство простое благое несет исцеленье.

Титульный лист поэмы
Серена Самоника
«Медицинская книга».
Цюрих, 1581.

QVINTI SERENI
SAMMONICI POETAE ET
MEDICI VETERIS, DE RE MEDICA
sive Morborum curatione Liber: cum Ga-
brielis Humelbergij Rauenspurgen-
sis medici doctissimi Com-
mentarijs.

HIS RECENS ACCESSERVNT
*Emendationes nouae ex vetere manu-
scripto codice collectae.*

APITHETORVM item & Morborum qui cu-
rantur, Indices quinque.

M. D. LXXXI.

Валафрид Страбо

Валафрид Страбо (809—849 гг.) — поэт средневековья. Образование получил у Магненция Грабана Мавра — видного ученого-энциклопедиста Каролингской эпохи, автора сочинения «О вселенной», где в одной из глав трактуются вопросы медицины. В 18 лет Валафрид становится придворным поэтом императрицы Юдифи и воспитателем ее сына Карла (Лысого). После смерти императора Людовика Валафрид вынужден удалиться в изгнание, в 838 г. его назначают ненадолго аббатом Рейхенау *. Свои злоключения поэт описал в изящных сапфических строфах:

1
«Нашу боль оплачь, о сестрица Муза,
О злосчастном здесь Расскажи изгнание,
Обо мне, увь, кто терзаем ныне
Бедностью жалкой.

2
В сердце мудрость я поселить задумал,—
И отчизну днесь принужден покинуть.
Испытаю бед я теперь без счета,—
Жалкий изгнанник».

И тут же он прославляет «счастливы́й остров» Рейхенау:

13
«Здравствуй и расти; вырастая, крепи,
Чтобы, вышних сил повинувся воле,
Счастлив был и ты, и твои питомцы,
Мой Рейхенау!»

В 842 г. Валафрид — вновь аббат Рейхенау и остается им до конца своих дней.

Поэма «О культуре садов, или Садик» написана им в 827 г. Это первое средневековое сочинение медико-ботанического характера. В то же время она восходит к античной и прежде всего римской поэзии сельскохозяйственного и медицинского характера.

Поэма посвящена одному из первых наставников Валафрида Гримальду. В 27 главах поэмы фигурируют 23 лекарственных растения.

Рейхенау — крупный культурный центр в эпоху Валафрида. Наряду с развитием литературного творчества там появляются замечательные образцы книжной миниатюры и других видов искусства.

Их подбор можно связать с «Капитулярием» Карла Великого, — памятником Каролингской эпохи, регламентировавшим разведение в императорских поместьях прежде всего растений, славившихся своими целебными свойствами.

Валафрид вводит в поэму образы древней мифологии (например, миф о Гиантите и Латоне, изложенный по «Метаморфозам» Овидия); упоминаются языческие божества: Приап, Феб, Сатурн, Вакх, Церера и другие. Поэма написана гексаметром и свидетельствует о великолепном знании автором классической латинской поэзии (пример тому — множество реминисценций из Вергилия и других римских поэтов).

Структура глав поэмы такова: описание растения, мифологические предания о нем и его лечебные свойства.

В библиотеке Рейхенау, вероятно, были рукописи Гиппократов, Галена, Диоскорида, Апулея, а также «Естественная история» Плиния и «Медицинская книга» Серена Самоника. Творческая переработка Валафридом древнего наследия и была положена в основу поэмы. Видимо, не последним «побудителем» Валафрида была и сама тема сада (разрядка моя.— Ю. Ш.), уходящая корнями в глубокую древность. Известен исторически существовавший сад древнегреческого ботаника Теофраста, ученика Аристотеля. Разведением ядовитых растений и растений-противоядий увлекались царь Пергама Аттал Филометор (II в. до н. э.) и властитель Понта Митридат VI Евпатор (ок. 132—63 гг. до н. э.).

В VI в. уроженец северной Африки поэт Луксорий посвящает стихотворение «Саду некоего Оагея, в котором были посажены все лекарственные травы»:

«Средь исполинских строений, вздымающих стены высоко,
Дивный находится сад; он и хозяину мил.
Здесь из различных семян жизненные травы рождаются;
Свойства целебные их нам исцеленье несут.
Везде наука имеет для Феба с Асклепием, ясно
Здесь от недугов любых средство открыто тебе.
Я полагаю, что сад — это неба частица, где правят
Боги: ведь травам дано самую смерть победить».

Поэму переписывали, но, по-видимому, не часто. Она дошла до нас всего в нескольких рукописях IX—XI вв., снабженная латинскими и немецкими глоссами.

Из поэтов Средневековья первым упомянул о Валафриде Одо из Мена на Луаре (Мадер Флоридус).

Семь растений поэмы Валафрида Страбо фигурируют в «Салернском кодексе здоровья» Арнольда из Виллановы. Но кроме Одо из Мена других прямых упоминаний о поэме Валафрида в Средние века мы не знаем.

Первое издание поэмы вышло в 1510 г. в Вене. Оно выполнено по рукописи, обнаруженной в Сент-Галлене Иохимом фон Ваттом (1484—1551), врачом и гуманистом, впоследствии профессором академии

в Вене (латинизированное его имя — Вадрианус). Рукопись, видимо, пострадала от времени, ибо Вадрианус недвусмысленно говорит о «лечении» манускрипта. Он же характеризует Валафрида как поэта «преlestного, легкого и изысканного... украшенного озарением учестности».

Это издание интересно и как образец полиграфического искусства начала XVI столетия. Поэма напечатана круглым шрифтом (антиквой) у Иеронима Филоваллиса (Вистора) — одного из видных издателей первой половины XVI в.*

Иероним Вистор родился в Либентале, в силезском княжестве Яуэр. Его отец носил немецкую фамилию Бюттнер (буквально: бондарь, бочар). Сын латинизировал ее и стал называться Вистором (от латинского *victor* — бондарь) **. Он именовал себя также Филоваллисом (*Philovallis*), калькируя название немецкого местечка *Liebental*, откуда он был родом. В 1497 г. Вистор — студент факультета искусств университета в Кракове. В 1499 г. он получает степень «бакалавра свободных искусств». От этого времени сохранилось его обращение к читателю в издании элегий знаменитого славянского гуманиста Яна Паннония (1434—1472) ***.

В дальнейшем И. Вистор становится печатником и книгопродавцем, пройдя хорошую школу у видного краковского типографа Яна Галлера (1505—1525) ****.

В 1509 г. И. Вистор издает у И. Винтербургера в Вене книгу «Панегирик божественному Владиславу, победоноснейшему королю Паннонии», автором которой был Павел Русин из Кросна (ум. ок. 1517 г.), преподававший в университете латинскую литературу и комментировавший латинских поэтов — Овидия, Персия, Клавдиана, Сенеку *****.

С 1510 г. И. Вистор работает как самостоятельный печатник, а в том же году объединяется с другим венским типографом И. Зингринером (латинизированное имя — Сингрениус) и издает с ним творения Клавдиана (хотя до конца 1510 г. он печатает и самостоятельно). Совместно и порознь они выпустили множество превосходно полиграфически исполненных изданий самого различного содержания: творений классиков Греции и Рима, сочинений современников-гуманистов, изданий теологического характера. Известный гравер Ганс Ребелль резал для них оформления титульных листов, гравюры на дереве, буквы-инициалы и типографские марки (сигнеты). Объединившиеся типографы называют себя *Chalcographi* — буквально «меднописцы», т. е. печатники, *sodales* — «товарищи», *socii* — «общники» и *partiarii* —

Герб и издательская марка И. Вистора в издании *Dialogus Philosophie*. Краков, 1513. Воспроизведено по изд.: A. Mayer. *Wiens Buchdrucker — Geschichte*. B. 1. (1482—1682). Wien, 1883.

* Голенищев-Кутузов И. Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV—XVI вв. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1963, с. 64, 184, 231, 235, 259, 260, 304.

** А также *Doliator* или *Doliarius* (от лат. *dolium* — бочка).

*** Голенищев-Кутузов И. Н. Указ. соч., с. 134—142.

**** Об этом говорит еще М. Дени: *Wiens Buchdruckergeschichte bis 1560*. Wien, 1782, s. VII.

***** Голенищев-Кутузов И. Н. Указ. соч., с. 228—231.

«соучастники». Однако, как отмечает М. Дени*, «Виетор стоит всегда первым и иногда подписывается и один, и чаще пользуется своим польским щитом» (в качестве издательской марки.—Ю. Ш.)**. И. Виетор один выпустил 83 книги, вместе же с Зингринером — 87. До 1519 г. Виетор еще продолжал свое дело в Вене. Лишь постепенно количество его венских изданий идет на убыль, а последнее вышло в свет в 1531 г. С этого года он печатает исключительно в Кракове. В 1527 г. Виетор получает королевскую привилегию, в которой он именуется «нашим прославленным краковским халкографом».

*Грабан Мавр подносит
Григорию IV свое
сочинение. Миниатюра
Каролингской эпохи.
Воспроизведено по кн.:
Die Deutsche Buchmalerei.
München, 1928. В. 1.
(Taf. 55).*

В 1528 г. Виетор подписывается как «королевский типограф» («Typographus regius»).

И. Виетор выпускает много книг на латинском, польском языках, отдельные издания — на греческом языке и очень мало — на немецком. Кроме того, И. Виетор печатает сочинения древних классиков, а также работы философского и юридического характера для краковского университета. Им выпущено также (Краков, 1519, 1521) два издания «Польской хроники» Матвея Меховского, автора трактата «О двух Сарматиях» — одного из первых свидетельств о России***.

* Дени М. Указ. соч., s. VIII.

** См. в изд.: М. Т. Ciceronis Laelius sive de Amicitia Dialogus, где на титульном листе изображен сигнет-монограмма И. Виетора.

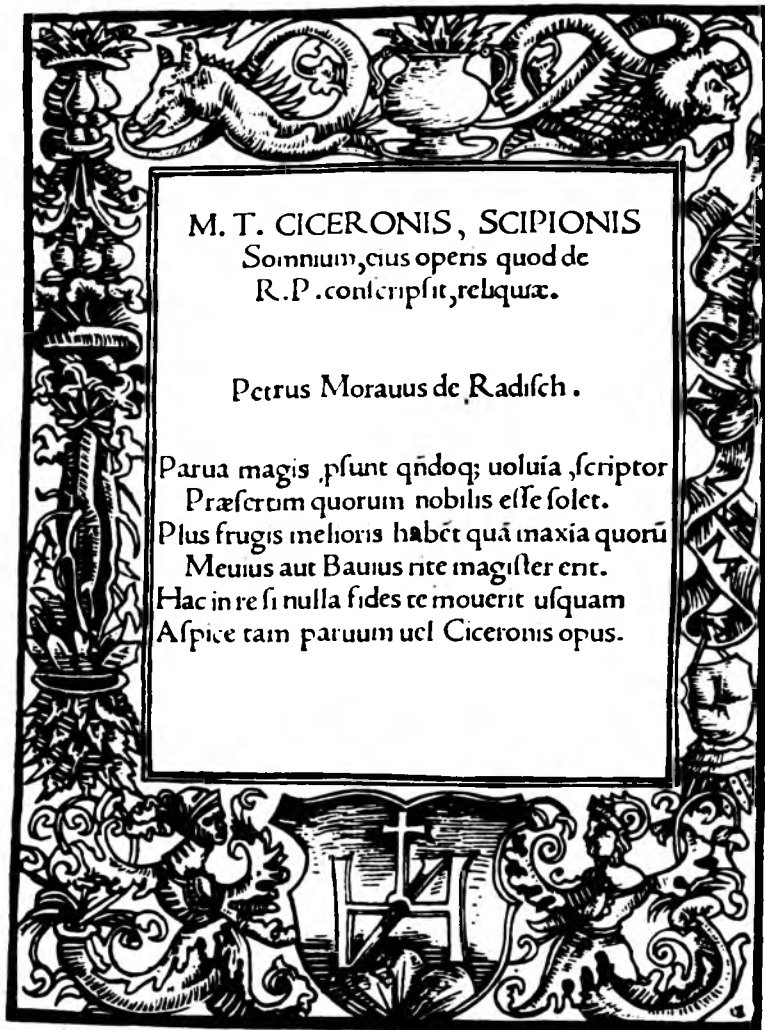
*** Первое издание трактата выпустил Ян Галлер (Краков. 1517).

Издательская деятельность И. Внетора заслужила высокую оценку современников (И. Вадриан, Руд. Агрикола, И. М. Пет) *.

Издание поэмы Валафрида Страбо — одна из ранних типографских работ И. Внетора — интересно во многих отношениях. На титульном листе — гравюра на дереве — изображены четыре женщины, занятые различными работами в саду. За оградой — работник, несущий, повидимому, корзину с навозом. Гравюра удачна по композиции: сочетание фигур, ограды и ландшафта создает цельное и законченное впечатление. Гравюра характерна для ряда изданий начала XVI сто-

* Подробно о деятельности И. Внетора см. библиографию.

Титульный лист «Сна
Сципиона» Цицерона
с издательской маркой
И. Внетора,
появляющейся на его
изданиях с 1515 г. Вена,
1515. Воспроизведено
по изд.: A. Mayer. *Wiens
Buchdrucker — Geschichte.*
B. 1. Wien, 1883.

летия. В то же время титульный лист еще не имеет рамки (бордюра), получившей вскоре очень широкое распространение.

В настоящее время данное издание — библиографическая редкость. Второе издание поэмы выпустил Иоанн Вейссенбургер в Нюрнберге в 1512 г. Оно повторяло предыдущее, но было напечатано готическим шрифтом.

Третье издание поэмы появилось лишь через 300 лет и было подготовлено Ф. А. Реуссом (Вюрцбург, 1834). Затем поэма «О культуре садов» была издана А. Леклерком (Париж, 1933).

Еще в XVI столетии поэма входила в состав различных медицинских «Коллекций»: «Диететическую коллекцию» Гелия Эобана Гесса (1-е изд. Страсбург, 1530; переиздания: Париж, 1533; Франкфурт, б. г., 1564 и 1571), в собрание Альдов — «Все древние врачи» (Венеция, 1547), а также в сборник А. Ривина — «Искусство некоторых древних, как и относящихся к Средним векам авторов, стихотворных и медицинских, писавших о травах» (Лейпциг, 1665).

Как близкое по теме сочинение поэма входила во многие издания Одо из Мена (Мацер Флоридус) «О свойствах трав» (Базель, 1527; Фрейбург, 1530; Лейпциг, 1832).

Полный текст поэмы вошел также в капитальный труд Э. Дюммлера (*Monumenta Germaniae historica (Poetae latini aevi Carolini)*. Т. II, 1884).

В 1926 г. в Мюнхене вышло факсимиле первого издания поэмы, со вступительными статьями о творчестве Валафрида, о лекарственных растениях поэмы и историко-типографским экскурсом, посвященным первому изданию и издателю поэмы.

О культуре садов (Садик)

1. О культуре садов

10

Что наполняет корзины сухим порошком размельченным.
 Это не только молва мне открыла, что всюду известно,
 И не одно лишь богатство, из книг извлеченное древних,
 Но прилежанье и труд; им обоим я отдал досуги
 Дней многочисленных, опыт в делах получив

предпринятого труда

20

30

40

Зубом Сатурна ⁶, срывая с полей онемелых оковы
 И из объятий отъяв самостийно возросшей крапивы.
 Гнезда кротов разрушая, копающих в мраке крошечном,
 Этим червей дождей вызывая на света просторы.
 Сушится после под жарким дыханием Нота ⁷ и солнца
 Эта площадка, и чтоб не осыпалась после посева,
 Чтобы умеренно ввысь поднималась она, простираясь,
 Мелко дробится земля под напором изогнутых грабель
 И удобрением тучным навоз налагается сверху.
 Разную зелень сажать мы стремимся тогда семенами
 Или у старых побегов их молодость вновь вызываем.

3. Настойчивость
 земледельца
 и плоды труда

Ливнем весенним меж тем орошается малая шива
 И, отвечая дождям, омывает росой побеги
 Мягко луна; и однако, коль засуха вновь уничтожит

Титульный лист поэмы
 Валафрида Страбо
 «О культуре садов».
 Издание
 И. Вейссенбургера.
 Нюрнберг, 1512.

Strabi fuldensis mo

nachi Poete suauissimi. quondā Rabani

Mauri abbas in Hortulis nuper apud Modicos in S. Galli monasterio
 repertus. qui Carminis elegancia tam est delectabilis. q̃ doctrine cognoscen-
 dum quarundam barbarum varietate valis. Ad Epistolū Abbatem.

¶ Item Psalmus. 41. Sicut ceruus desiderat r̃. et Psalmus. 112. Lau-
 date pueri r̃. per Venerabilem B̃am. Sono Heroico decantant.

- Силу росы, побужденный любовью к возвращенью посевов
И беспокоясь, что в жажде от засухи станут слабее
Нежные корни, направить прозрачные струи из кадок
Я позаботился сам, и своими руками прилежно
60 Влагу разлить, чтоб она не текла с непомерным напором
И не размыва земли, и семян не умчала с собою.
Только не мешкай! Уже одевается зеленью юной
Всюду площадка, и пусть кое-где под небом высоким
Сохнет, твердея, дождей лишена высокого дара,
Но, неизменно в тени, часть другая ее да рассеет
Солнечный жар, и стена, близ участка вздымаясь высоко,
Не позволяет его опалить огневому светилу.
Но не найдется участка, который, внушая надежду,
Вдруг безнадежно застыл, погребенный под дерном
тяжелым.
- 70 Мало того, даже то, что земля приняла иссушенным
В лунки свои,— оживила и пышно одела листвою,
Вновь в неисчетных плодах семена возрождая повсюду.
Время настало теперь разумением, сердцем и речью
Травы назвать и поведать о свойствах обильного сбора,
Чтобы и малое дело почетом украсить великим.
4. Шалфей ⁸ Первым чело у полей украшает шалфей лучезарный;
Запахом сладкий, он действует мощно, в питье помогая.
Взятый руками врача, он при многих полезен недугах;
Вечнозеленый, по праву он свежестью радует взоры.
80 Но в нем таится и вред: ведь жестоких цветов поколение,
Если ты их не сорвешь, сожигает родительский стебель,
Словно из зависти, ветви сухими и старыми сделав ⁹.
5. Рута ¹⁰ Эту тенистую рощу зеленою порослью красит
Темная рута; покрыта обилием маленьких листьев,
Зонтик раскрыв над собою на ножке короткой, дыханье
Ветра и Феба лучи пропускает до нижних побегов
И,— прикоснешься едва,— аромат испускает тяжелый.
Многие свойства ее для лечения силу имеют;
Слышно, от тайного яда она — наилучшее средство,
90 Ибо из тела у нас вредоносную гонит отраву.
6. Божье дерево ¹¹ Надо не меньше дивиться высоко вознесшимся веткам
Дерева божьего, также и листьям его заостренным.
Тонким, на волос похожим, и щедрому веток обилью.
Лист его тонкий, пахучий и сорванный с веткою гибкой,
Служит лекарством, коль будет со средствами смешан
Пеона ¹².
При лихорадках хорош, если колет в боку,— помогает,

Лечит суставы, в какие по каплям недуг просочился.
Столько же свойств у него, сколько листьев на множестве
веток.

7. Тыква ¹³
100 Так же, как дерево божье, из малых семян вырастает
Тыква, дающая тень исполинскими листьям щитами
И от побегов густых выводящая усики всюду.
Так ведь и зелень плюща обвивает громадину вяза ¹⁴,
Снизу от лона земли простирая, подобно объятьям,
К дереву лозы свои и, вершины его достигая,
Всюду морщинны коры покрывает защитой зеленой;
Или же вьющийся род виноградной лозы;
распластавшись,
Он обвиняет деревья и гроздьями кроет вершины,
Тем положение свое высоко наверху облегчая;
Можно заметить порой, как висят красноватые грозди
110 В месте чужом, — это Вакх ¹⁵ отягчает широкие ветви,
А виноградный побег расправляет широкие листья.
Так вот и тыква моя. Поднимаясь от хрупкого стебля,
Любит опору свою, раздвоенные усиков жилы,
Держит ольховые палки, обняв ноготками кривыми.
Чтобы могла устоять под напором неистовым вихря, —
Сколько рождает узлов, столько тянет она и прицепок;
Так как от каждой прицепки двойной отделяется усик, —
Всюду, и справа и слева они ее держат надежно.
Словно прядущие девы, что пряжу свою навивают
120 На веретена, и после витками большими из ряда
Нитей отдельных, мотают мотки превосходные видом,
Так и завязочки тыквы блуждают концами витыми
И раздвоенными, прутья, опору свою обнимают,
Учатся силой чужою воздушные портиков кровли
Превосходить высотой в своем окрыленном полете.
Кто бы достойно сумел восхититься висящими всюду
Тыквы плодами? Ведь также повсюду не менее точной
Формы бывают они, чем ты дерево можешь увидеть,
Что инструментом железным обточено было отменно.
130 Тыква же прежде всего па своей удлиненной и хрупкой
Ножке свисает, неся на тоненькой шее большое
Тело свое, поместив в животе непомерную тяжесть;
Вся она, это — живот, это — чрево, и недра лелеют
Множество зерен, отдельно в пещерных своих
загородках,
Зерен, что могут тебе обещать урожай изобильный.
Мало того, и плоды, но пока они мягки и нежны,
И до того, как во чреве у них заключенная влага
Осенью поздней исчезнет, оставив кругом оболочку
Высохшей кожи, — тогда их средь пищи различной
обилья

140 Часто мы видим; они с раскаленных огнем сковородок
Жирное сало вбирают, струя аромат благодатный,
Множество раз на столе появляясь второй переменной.
Если же тыкве дано даже летнего солнца дыханье
Вместе со стеблем стерпеть и серпом быть срезанной
зрелой,

Плод ее также повсюду находит себе примененье
В виде сосудов, когда содержимое чрева пустого
Все вынимают и недра резцом выскребаются ловким.
В чреве таком иногда помещается целый секстарий¹⁶
Или содержится в нем даже целая мера; в сосуде,
150 Если смолистым составом обмазать его, сохраняются,
Порчи не ведая долго, дары благородного Вакха.

8. Большие дыни¹⁷

В это же время, когда полевые нам недра даруют
Радостный тот урожай, что в ничтожном творенье воспел
я,

Видно, как лозы другие по ровному, пыльному полю
Как бы ползут и питают плодов округленных громады;
Этого вида плоды, что лежат на поверхности прямо
Почвы сухой, достигают размеров отменных, откуда
Солнца палящего жар не окрасит их в цвет золотистый
И не наполнят они у жнеца урожаем корзины.
160 Тут посмотри-ка: одни отличаются формою круглой,
А у других отовсюду их длинное брюшко, свисая,
Книзу глядит, наподобье яйца или также ореха,
Или подобно тому, как, свисая с ладоней склоненных,
Мыльный сверкает пузырь, вкруг себя порождающий
пену,

Свежую пену, пока ее струи воды не размоют;
Клейкой становится также она от движения пальцев,
Попеременно и сразу в едином усилии трущих;
Между ладонями рук возникает, как щель небольшая,
Маленький выход, куда направляют из губ осторожно
170 Нота поток¹⁸, как стекло, раздувая полую тяжесть,
От основанья его наполняя пузырь эфемерный
И отовсюду ее прикрывая изгибом ладоней.
Нож между тем проникает в плодовое чрево и гонит
Щедрые сока потоки и с ними семян изобилие.
Тут, наконец, очищая рукою от мелких кусочков
Вскрытую полость, довольный садов благодатным
подарком,

Радость пирующий пьет, ароматом и свежестью дара
Горло лелея свое; от подобной еды не немеют
Твердые зубы, но эта, казалось бы легкая пища,
180 Силой природной питает во внутренних органах холод.

9. Полынь¹⁹ Рядом участок, побег рождающий пряной полыни;

- Гибкостью веток своих она матери трав подражает.
 Цвет ее листьев иной, и другой у полынного стебля.
 Запах, и горечи больше в глотке из полынного зелья.
 Жажды пожар унимает и гонит она лихорадку
 Также еще, заслужив одобренье за качество это.
 Если же кроме того у тебя заболит нестерпимо
 Вдруг голова, иль совсем истерзает головокруженье,
 Силу ее испытай; Отварив зеленые листья
 190 Горькой полыни, затем это средство из емкой посуды
 Выпей и тем же отваром облей высокое темя.
 После того, как омоешь ты волосы этою влагой,
 Помни, что зелень полыни берут и поверх налагают.
 Теплые волосы мягкой повязкой пусть стянуты будут;
 Минет немного часов, — и повязку с волос удаляют;
 Ты средь других ее свойств удивишься леченью такому.
10. Шандра ²⁰ Что мне сказать о могучем, растущем поблизости тут же,
 Шандре прославленном роде, хотя обжигает жестоко
 Рот наш и запах, и вкус у нее совершенно различные.
 200 Пахнет приятно она, но на вкус неприятна, и боли
 Лечит в груди, если выпьешь ты этот напиток противный;
 Лучше однако, когда на огне подогретый напиток,
 Наш завершая обед, выпивается часто в киафах ²¹.
 Если же мачехи злые отыщут смертельные яды ²²
 И подмешают к питью, иль коварно с едою смешают
 Яд аконита, — тотчас же питье выпивают из шандры;
 Этот целебный напиток грозящую губит опасность.
11. Укроп ²³ Пусть же не будет забыт и маратр, что на стебле
 могучем
 Ввысь поднялся и широко свои простирает побеги;
 210 Сладок на вкус, аромат он имеет довольно приятный
 И, говорят, помогает глазам, застилаемым тьмою.
 Семя его с молоком от козы, что уже окотилась,
 Как говорят, превосходно раздутый живот облегчает
 И расслабляет желудок, когда он в бездействии медлит;
 Далее, корень маратра, коль вместе с Ленеевой влагой ²⁴
 Выпить его, изгоняет удушье рождающий кашель.
12. Шпажник ²⁵ Пусть и тебя не миную, кому красноречье и щедрость
 Речи латинской свое от меча даровали название ²⁶.
 Цветом пурпурным своим для меня ты рождаешь отраду,
 220 Черной фиалки благие дары нам являя весною,
 Или подобно тому, как под жертвенником Аполлона,
 Юноши смерть возмещая, поднялся побег гиацинта ²⁷
 И головою высокой цветка обозначил название.
 Скоблим мы корни твои и сушеные эти оскребки
 И растолченные после мы винною влагой разводим;

- Из глубины, из нутра, непомерную горечь отрыжки
Катит до самого рта, говорят, унимается часто.
Полные зерен головки его в высоту устремились
270 И возвышаться привыкли на длинной и тоненькой шее;
Мак наподобье плода, получившего в крае пунийцев³⁸
Имя свое, под покровом единой лишь кожицы, много
Прячет семян, что достойны за действие их прославления,
И от жующего звука свое образует название³⁹.
17. Склярега⁴⁰   Здесь же дающая тень среди зелени новой склярега
Мощным стволом вознеслась и высоко на нем поднимает
Ветви и листья свои: хоть она как лечебное средство
Очень редка и почти, как считают, совсем не дается
280 В руки врачей, но, однако, с водою горячей и пресной
Силу являет она, и своим ароматом известна.
В зарослях ближних она средь садового коста⁴¹ таится
Как превосходное средство, желудок медлительный
лечит
И облегчает живот своим отваренным корнем.
18. Мята⁴²   Пусть же присутствует здесь и повсюду растущая мята.
Видов немало ее и по виду, по цвету и свойствам
Мята различна; один из родов ее, очень полезный,
Хриплому голосу может вернуть, полагают, звучанье
Прежнее, если больным натошак поглощается горлом
290 Сок из нее, а оно хрипотою измучено тяжкой.
Род существует другой той же мяты, но более тучный,
Тот, что не только ветвями широкую тень порождает,
Но, селенике подобно⁴³, от крепкого стержня стремится
Кверху, и всюду крыла простирает огромные листьев;
Запах у них горьковатый, но вкус еще более горек.
Если же кто-либо мяты названия, виды и свойства
Полностью может назвать, то, конечно, он сможет
исчислить,
Сколько стремительных рыб среди волн Эритрейских⁴⁴
резвится,
Искры горящие счесть, что из жерла огромного Этны
В воздухе летят от Лемносца⁴⁵, железо кующего бога.
19. Полей⁴⁶   Не позволяет о всех многочисленных свойствах поля
300 Скудость поэмы моей рассказать стихом торопливым.
В Индии он у врачей в столь высокой цене, как у галлов
Ценится, — все это знают, — индийского черного перца
Целая грудa. Так кто же теперь усомниться позволит,
Что от подобной травы унимается много страданий,
Если за деньги такие охотно ее покупает
Этот богатый народ, что эбеном и золотом славен,

Дива являющий всем. О прозренье и ум Громовержца,
Славы достойные! Землям не каждым они уделяют
310 Щедро богатства свои, те, что редко ты видишь обычно
Под небесами у нас, но великое их изобилье
В землях других, и они там и цену свою потеряли.
Но и напротив: все то, что презренным тебе показалось,
Столь дорогою ценой покупают богатые царства,
Чтобы одна из земель от другой получала доходы,
Чтобы земные края и весь мир были домом единым.
Друг мой, вареный полей в состоянии вылечить также
В виде питья и припарки (поверь мне) задержку
желудка.

Мы воспеваем пока, что надежно умом охватили,
320 Что довелось услышать из того, что и опыт, и право
С песней позволили слить: приложи-ка ты ветку поля
К уху, чтоб солнечный жар как-нибудь головы не
расстроил,
Если на солнце палящем тебя он охватит собою.
Если бы мне не велела бегущая Талия ⁴⁷ парус
Мой опустить, не сказала б, что в гавань войти подобает,
Мог бы немало еще я тебе рассказать о полее.

20. Сельдерей ⁴⁸ В наших садах сельдерей свою ценность хотя и теряет
И, полагают, что он лишь одним ароматом полезен,
Многим однако лекарствам на помощь приходит своими
330 Свойствами он; коль его семена ты растертыми примешь,
То, говорят, что задержку мочи, приносящую муки,
Сломишь, а если его пожевать вместе с нежной
листвою, —
Он переварит еду, что блуждает в глубинах желудка.
Если же тела властитель ⁴⁹ тесним тошнотою мутящей,
Пьетса тотчас сельдерей и с водою, и с уксусом горьким,
И отступает страданье, сраженное быстрым леченьем.

21. Черная буквица ⁵⁰ Всюду, — в лесах, на горах, на лугах и в глубоких
долинах,
Там или сям, поглядишь, драгоценное видно скопление
Буквицы черной, однако она хорошо вырастает
340 Также и в нашем саду, пред возделанной почвой
склонившись.
Именем громким она столь великую славу стяжала,
Что, захоти моя Муза хоть что-то прибавить, она бы,
Пав под громадой труда, ощутила тогда непременно,
Что добавленья ее новой пользы прибавить не могут.
Если ее для себя ты сорвать пожелаешь зеленой,
Иль, засушив, сохранить до студеной зимы, или если
Горло твоё услаждает веселие бурных бокалов,
Или, быть может, тебе за работою долгой приятны

Чистые будут дары ⁵¹, — свойства этой травы
превосходной
350 Все украшают собой и ее, как мы знаем, иные
Ценят настолько высоко, что против любого недуга,
Что поражает нутро, полагают, защитой будет
Эта трава, и обычно они выпивают в теченье
Нескольких дней этот род и благого, и едкого средства.
Если еще голова, что проломлена раной враждебной,
Ноет, тогда, растерев, приложи к ней плотные листья
Буквицы черной священной, и сразу ты станешь
дивиться
Свойствам ее до поры, как рубец образуется плотный.

22. Репейник
360 Здесь саркоколлу ⁵² еще, что обильно поля покрывает
И вырастает открыто под сенью дремучей лесною,
Очень легко различить по ее вереницам красивым.
Кроме того, что она за обилие славится качеств
Пьется растертой, живот избавляя от боли жестокой.
Если же телу неожиданно железо враждебное раны
Вдруг причинило, тогда на себе испытать подобает
Помощь ее, приложив растолченную к месту больному
Ветку травы, и тотчас же вернем мы прежнее здоровье
Этим искусством, к припарке добавив кусающий уксус.

23. Турецкий
чернобыльник
(Амброзия) ⁵³

370 Здесь и амброзия близко растет, и название такое
Дал ей народ. И хотя ее хвалят, — она, иль другая
В книгах старинных не раз называется «самой
целебной» —
Многим неясно. Однако искусство врачей повсеместно
Всюду лелеет ее; если выпьешь, отнимет такое
Крови количество, сколько нам пользы питье
возвращает.

24. Кошачья мята ⁵⁴

С травами вместе, какие наш маленький сад постоянно
Новым потомством растит, вырастает не менее быстро
Мяты кошачьей побег, что листвою с крапивою схожа
И от верхушки широко струит аромат превосходный.
Прежде она применялась в лечении многих недугов,
380 Но не последнее место и ныне средь трав занимает.
Сок из нее, если смешан он с розовым маслом, дарует
Мазь. Говорят, что раненья с разорванным телом,
а также
Шрамов следы безобразных ⁵⁵, возникших на месте
раненья,
Сгладить сумеет, вернув чистоту им прежнюю снова,
Волосы вырастить вновь, что на ране открытой и свежей
Были когда-то, но гной с сукровицею их погубили.

25. **Редька** ⁵⁶ Здесь же и редька, что корнем могуча, широкою сенью
Листьев своих вознеслась, и растет она с самого края.
Кашель, трясущий нутро, хорошо унимается горьким
390 Съеденным корнем ее, а растертое семя от редьки
Этот же самый недуг исцеляет собою нередко.
26. **Роза** Что ж, если в долгом пути я еще не познал утомленья,
Если меня не страшит новый род моей песни
тернистой, —
Должен венчать я теперь драгоценные розы побеги
Желтым металлом Пактола ⁵⁷ и жемчугом белым арабов.
Так как Германия эта не красится пурпуром Тирским ⁵⁸
И не кичится багрянкой обширная Галлия рдяной,
Но ежегодно рождает шафранные щедро побеги
Светлопурпурных цветов, превзошедших настолько
любые
400 Прочих растений ростки, что по свойствам и благоуханию
Должен по праву цветок «цветком из цветов» называться.
Масло он нам создает, от него получившее имя;
Людам столь часто оно превосходным служит
лекарством,
Что ни припомнить всего, ни назвать ни один не сумеет.
Славные лилий цветы состязаться с розой готовы;
Дольше ведь их аромат ветерки наполняет собою.
Но если вздумает кто растереть росток белоснежный
С белым отливом плода, — удивится тотчас же, сколь
быстро
Нектара запах сгубил он, разлитого щедро повсюду.
410 Так как нетронутость эта, что доброй поддержана
славой,
В этом сверкает цветке, то, когда его тронуть любая
Грязь не дерзает иль зло, иль любви недостойной
пыланье, —
Благоухает цветок. Если ж, далее, слава допустит
Эту нетронутость смять, то и запах возникнет противный.
Два достославные рода обоих цветов превосходных
Вот уже много веков — наивысшее церкви отличие,
Церкви, что роз благодать заслужила спасителя кровью,
Церкви, что лилии носит в сверкании веры пречистой.
Ты, кто и дева, и мать, ты своим плодovitая сыном,
420 Веры нетронутой ветвь, жених тебе имя невесты
Дал, о невеста, голубка, подруга и дома царица.
Розы в войну обрывай и, ликуя, рви лилии в мире!
Всходит цветок для тебя на стебле скипетроносном Иессы,
Древнего корня творец и единственный восстановитель,
Лилии кто освятил и словами, и жизнью прекрасной;
Гибелью розы окрасив, он членами всюду своими
Мир и войну освятил и, вмещающая их доблести, вечно,

27. Посвящение труда
о культуре садов

Неколебимо и мир, и сраженья триумфами дарит.

430

Скромные эти дары своего послушания ныне
Раб твой покорный Страбон, о Гримальдус, отец мой
ученый,

Дарит от сердца тебе, легковесную эту поэму,
Чтоб когда сядешь в ограде ты этого скромного сада,
Там средь тенистой айвы, где верхушкой зеленою персик
Делит границей неровной пространство меж светом
и тенью,

И собирают пока для тебя с налетом пуховым
Дети айву, веселясь, — эта полная радости школа, —
Но собирая руками большие плоды преискусно,
Тщетно в ладони хотят заключить их огромное тело, —
Вспомни тогда, не забудь, мой отец досточтимый, об
этом

440

Ты сочиненье мое и, читая мой дар доброхотный,
Что неудачно — отрежь, и одобри, что по сердцу будет.
Пусть тебя бог наделит совершенством вовеки
нетленным,

Неувядающей жизни пусть пальму тебе он дарует.
Это отец, это сын, это дух всеблагой возвещают.

Одо из Мена

(Мацер Флоридус)

Одо из Мена (X—XI вв.) был, вероятно, врачом-практиком. Его же считают автором поэмы «О свойствах трав». Поэма написана гексаметром и состоит из 77 глав. Основными источниками поэмы были произведения Плиния Старшего, Галена и Диоскорида. В ней цитируются 23 греко-латинских автора (некоторые известны только по имени). Поэма «О свойствах трав» была чрезвычайно популярна в Средние века, о чем свидетельствуют многочисленные переводы и переложения, относящиеся еще к XIV столетию. Уже в XV в. к поэме был составлен комментарий, а знаменитый Парацельс (1493—1541) читал в Базеле лекции о поэме и составил примечания к 36 ее главам.

Поэма — предшественник «Салернского кодекса здоровья» — оказала заметное влияние на последующие произведения медиков Салернской школы.

Впервые поэма была напечатана в 1477 г. в Неаполе печатником Арнольдом де Брукселлой круглым шрифтом без пагинаций. Второе издание поэмы вышло в Милане в 1482 г. До конца XV столетия появляется еще несколько изданий поэмы, большей частью без указания места издания и года выхода в свет. XVI в. прибавил еще около 15 изданий, не считая публикаций текста поэмы в капитальных собраниях медицинских сочинений, таких, например, как «Коллекция» Альдов (Венеция, 1547).

В ряде изданий XVI в., начиная с Базельского (1527), автором поэмы считают Эмилия Макра из Вероны (Aemilius Macer) — современника Овидия, писавшего о лекарственных растениях, птицах и пресмыкающихся. В обращении Одо к античному автору сказалась определенная цель — использовать авторитет античности для популяризации вновь созданной поэмы. То же можно сказать и о средневековом травнике, который был назван: «Гербарий Апулея-Платоника» — по имени писателя, жившего во II в. н. э.

Другое средневековое сочинение «О черной буквице» Псевдо-Музы было приписано Антонию Музе, придворному врачу императора Августа (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.).

В 1537 г. поэма была напечатана в типографии известного польского печатника Флориана Унглера. В XVII—XVIII вв. поэма была забыта. Однако в середине XIX в. немецкий ученый Людвиг Шулант выпускает научное издание поэмы «О свойствах трав» (Лейпциг, 1832), что вновь вызывает интерес к ней.

Издание Л. Шуланта по сей день остается лучшим научным изданием поэмы. В этом издании к поэме добавлено еще 20 глав (477 стихотворных строк), приписываемых автору поэмы, но написанных явно не им (так называемые главы «Spuria Macri»). Кроме поэмы Одо из Мена «О свойствах трав» Л. Шулант в этой же книге напечатал поэму Валафрида «О культуре садов».

На русский язык поэма переведена по изданию Л. Шуланта (перевод Ю. Ф. Шульца, в настоящее время готовится к печати в издательстве «Медицина»). Это первый в истории поэмы перевод, выполненный гексаметром.

Первая страница поэмы
Одо из Мена
«О свойствах трав».
По изданию Симона
из Лович.
Типография Ф. Унгелера.
Краков, 1537.

**Adacet floridas de vinibus herbarum.
hic suolubello dat initium.**

¶ Caput pumunde arthemisia .
¶ Erva quidā dicitur carne vires
herbarū nīez vdis arthemisia nomē
Cui grec' sīno iustum puro ponere sīmo.
huius opem fertur pūot inuenisse diana.
Arthemisia grece que dicitur indeq nomē
herba tenet: quia sic inīdrix dicitur eius
pūcapue morbis mulieribus ista medetur
veneritūa deduxit eius decoctio sumpta. p mēstruē,
¶ q

1532 Греки «азарум» зовут, по-латыни зовется «Вульгаго»
Эта трава. Говорят, что сухую и теплую силу
Равно имеет она, и ей третья отводится степень.
Так, вызывает мочу; если выпить ее, очищает
Регулы, способом тем же и печень она унимает,

Альберт Великий,
собирающий
лекарственные растения.
Титульный лист издания
*Liber aggregationis seu
secretorum de virtutibus
herbarum... etc.*
На итал. яз.
Милан, 1495.

**Libro de le virtu de herbe 7 pced. quale fice
Alberto magno.**

Лечит водянку, и частым принятием исхиас² гонит,
А при страданиях матки отвар из нее помогает.
Выпьешь ее, — и изгонит она, — сообщают, — желтуху,
1540 Рвотою, как чемерица³, очистит она подреберье,
Но очищенье такое не столь вредоносно, и даже
Вовсе не страшно, когда очищение так совершают:
Прежде всего ты прими во внимание возраст и силы

*Сбор лекарственных
растений. Гравюра из
Французского травника.
Eaues artificielle. Лион,
1483.*

Тех, кого хочешь очистить, и время учить, и года,
Знойная ль местность, иль слишком она холодна, иль
меж ними
Посередине лежит и умеренный климат имеет;
Ведь понемногу давать ее надо и старцам, и детям,
Больше давать — молодым, как и возраста среднего
людям,

Посередине лежит и умеренный климат имеет;
Ведь понемногу давать ее надо и старцам, и детям,
Больше давать — молодым, как и возраста среднего
людям,

Сбор лекарственных
растений. Гравюра из
Французского травника.
Herbes artificielle,
Лион, 1483.

La force et la Vertu des herbes.

1550 Тучным и сильным давать надо более, чем худощавым
И слабосильным мужам, и в холодных пределах дается
Больше, чем в теплых, и всем закаленным работой
любою
Больше ее удели, чем расслабленным праздностью
вялой.
Тщательно взвесив все это, и в случаях прочих подобных
С пользою эту траву и любые используешь травы
Те, что нам слабят кишечник и рвотою чистят желудок.
Но, так как здесь обобщенно сказал я о всяческих
травях,
В частности я сообщу, как обычно дается «Вульгаго»:
Листьев свежих травы ты сорви три десятка, добавив
Чистого столько вина, чтобы все они в нем погрузились;
1560 Пусть они целую ночь в этом мокнут вине, а на утро
Вместе с вином, где лежали, ты их раствори, растирая;
Зелень затем отварив вместе с жирной и свежей
свининой,
Дай ты больному ее поначалу в достаточной мере,
Крепкого, белого пусть и вина он возьмет по желанию;
Сок водолея, что так приготовлен, ты дай ему выпить.
Сильным и рослым довольно такого количества листьев,
Но остальным его надо (как мы сообщили) уменьшить,
С возрастом, силой больного и временем года считаясь.

Цвет медицины Салерно

Таково название капитального труда, составленного предположительно в начале XIII столетия на базе работ передовой врачебной школы Средневековья, основанной еще в IX в.

Этот стихотворный труд, первоначально небольшой по объему, превратился к середине XIX столетия (к этому времени школа прекратила свое существование) в поэму из 2130 стихотворных строк.

«Цвет медицины Салерно» полностью вошел в трехтомную «Салернскую коллекцию», изданную неаполитанским врачом Сальваторе Ренци (Неаполь, 1852—1854). Помимо стихотворного «Цвета медицины» в «Салернской коллекции» много прозаических сочинений врачей Салерно, созданных на протяжении столетий.

«Цвет медицины Салерно» делится на: Основные предписания (совпадающие с началом «Салернского кодекса здоровья»; стихи 1—20) и 10 частей, в которых излагается вся теория врачевания (гигиена, лекарственные средства, анатомические сведения, физиология, этиология заболеваний, учение о признаках болезней, патология, терапия, учение об отдельных заболеваниях, об искусстве врача).

О МЕСЯЦАХ

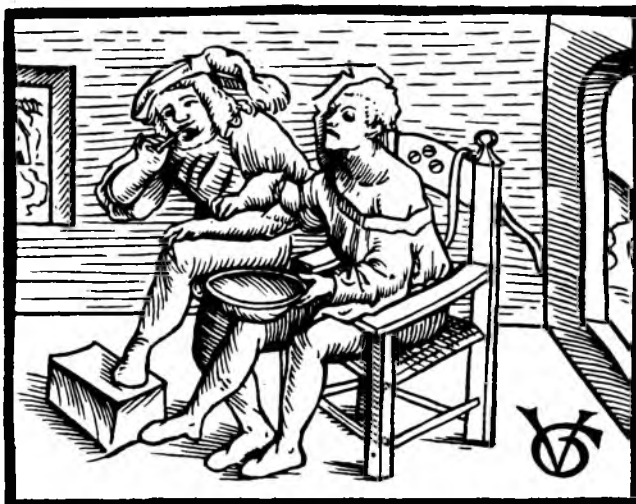
- § 1. Январь 55 В Януса месяц¹ вкушай ты горячую, чистую пищу,
Ведь, полагая, тогда хорошо выпивается медо²;
Чтоб утомленья не знать, принимай подходящие влаги;
Не размышляй через меру, и блюд избегай повседневных.
Бани подходят тогда, а питье пусть умеренным будет:
Так, в январе бесполезно принятие пищи горячей³.
- § 2. Февраль 60 Скрытно приходит к тебе в феврале лихорадок обилье;
Если в еде и питье захотел ты быть осторожным,
Холода бойся тогда, кровь пускай ты из пальца
большого.
Если ты свеклу съедаешь иль утку, иль также анетум,
Надо питье принимать, кровь пуская из пальца
большого⁴.
- § 3. Март 65 Март открывает нам влаги, а также рождает недуги.
Вены тогда не вскрывай, а корни разжевывай долго.
В меру ты пищу вари; если ванну желаешь, — приемли,
Жареным должно питаться, и сладкое будет не лишним.
Вену с десятого дня не вскрывай и напитки отвергни.
70 Жареной пища пусть будет твоя, а бани — лекарством.
- § 4. Апрель В пору весны к нам приходит апрель преисполненный
силы;
Все возрождается тут и вскрываются поры земные;
В ком распаляется кровь и, возникнув, еще возрастает,
Должен очистить желудок и к кровопусканью
прибегнуть.
75 Так, очищают желудок, а кровь из стопы выпускают.
- § 5. Май В мае беспечном пусть будет заботой твоей послабленье;
Вскрой себе вену и бань принимай благодатную
прелесть:
С сильными средствами их сочетай иль с родами
полыни⁵
И молоком кипяченым козы ты сверши омовенье⁶.
- § 6. Июнь 80 Пьющих в июне совсем в замешательство медо приводит,
И сторониться тебе молодого следует пива;
Да не вредит тебе желчь, что весной укрепляется в силе;
Зелень латука⁷ вкушай, а водой натошак напивайся.
- § 7. Июль 85 Жаждающий блага в июле пусть это испробует средство:
Вену пусть он не вскрывает, питьем да не портит
желудка,
Сны обуздает свои и любой устрашается бани,
Как и обетов любви, а шалфей⁸ и укроп принимает.

- § 8. Август Должную меру пусть каждый блюдет под августа небом;
Редко пусть спит, и соитъя, и холода пусть избегает.
90 Пусть он забудет о банях и много еды не вкушает;
И послабление тогда и пускание крови излишни;
Надо питья избегать и не делать отнюдь омовений.
Пищи горячей не есть, вредоносной в месяце этом.

- § 9. Сентябрь В спелых плодах сентября для здоровья достоинств
немало;

Процедура
кровопускания. Гравюра
на дереве Урса Графа.

Das blut lan ich für den sterben
O got las uns din huld erwerben

Oß ist die ordnung die seit wo ein mensch lassen
sol wann er mit der pestilenz ergriffen wirt vnd
wenn der gebreß einen menschen an gar vnd im in dem
houpt we wirt so sol er für sich lassen an dem rechten
arm ander obren adren

Wachset im der gebreß an dem hals zü der rechten
syren so sol er lassen an dem rechten arm vnd an der
mitleßen adre

Wachset im vnder dem arm vff der brust oder vff
den schultern zü der rechten syren so sol er lassen an dem

Арнольд из Виллановы

*Арнольд из Виллановы.
Со старинной гравюры.*

Знаменитый ученый и врач (ок. 1235—1311 гг.). Родился в Испании. С 1289 по 1299 г. преподавал медицину в Монпелье, сыграв значительную роль в истории этой крупной медицинской школы средневековой Франции. В Монпелье им написаны «Сопоставления лечения с внушением вечно живой истины» — своеобразный канон лечебной деятельности врача. Арнольд интересовался также применением химии к лечению болезней, исследовал явления старения организма, много лет отдал изучению диететики. Он писал также о свойствах лекарственных трав и отдельных пищевых продуктов.

В начале XIV столетия на базе трудов медицинской школы Салерно и главным образом на базе ее стихотворного труда «Цвет медицины Салерно» он составил небольшую поэму (в 390 или 394 стихотворные строки), посвященную в основном диететике и предотвращению заболеваний, включив в нее также сведения о кровопускании, характеристику четырех темпераментов (типов) человека в связи с четырьмя влагами организма (по гуморальной теории Гиппократ) и другие сведения.

Эта поэма под разными названиями («Салернский кодекс здоровья», «Салернская медицина» и др.) получила признание во всех странах Европы, а общее число ее изданий в настоящее время превысило 300. Около 10 первых изданий поэмы не могут быть точно датированы. Дата 1480 г. на многих из них не считается достоверной, но указанные издания несомненно принадлежат инкунабульному периоду книгопечатания, т. е. изданы до 1500 г. «Салернский кодекс здоровья» издавали И. Фрошауэр, М. Лоттер, Хр. Эгенольф и другие видные печатники.

Поэма переведена на множество языков — европейских и других. Первый русский прозаический перевод выполнили М. И. Иоффе и Л. М. Черфас *. Первый русский стихотворный перевод выполнен с римского издания поэмы (1954) Ю. Ф. Шульцем в 1964 г. Приведенные отрывки из поэмы даны по тексту этого издания.

---

* «Салернские правила о здоровье». Из истории медицины. Вып. III. Рига, Изд-во Акад. наук Латв. ССР, с. 197—214.

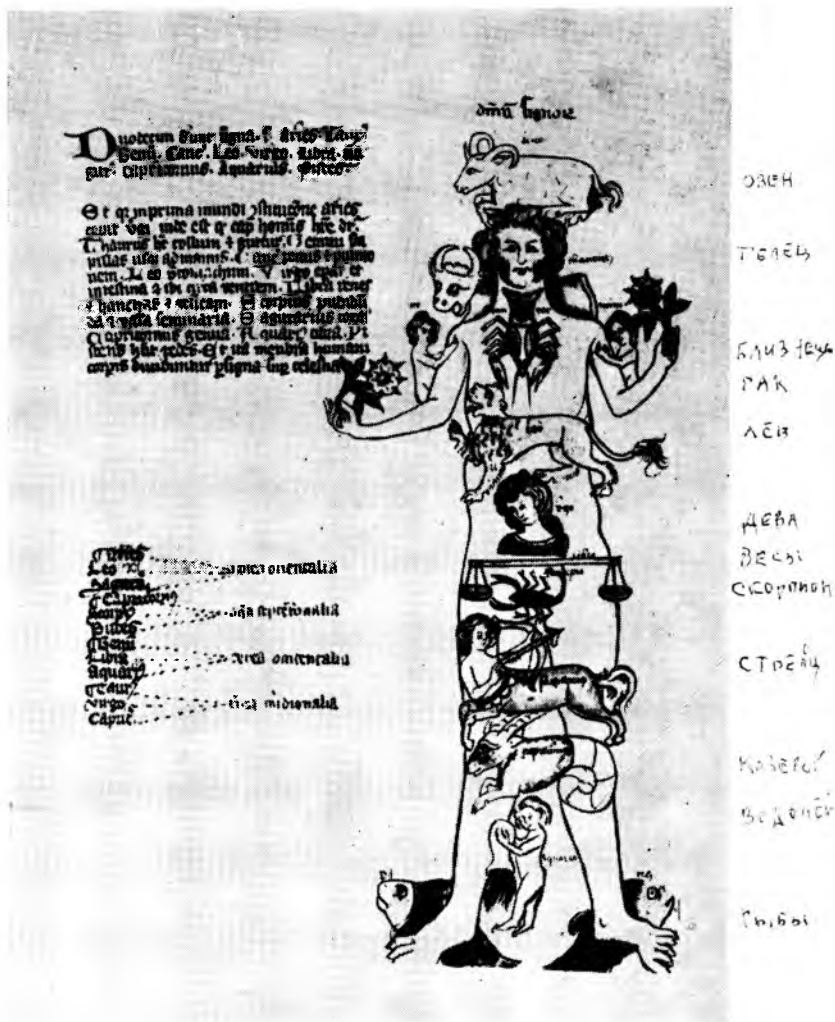
Салернский кодекс здоровья

Глава 16 Должен умеренность в пище себе ты назначить весною.
Летний же зной вредоносен для пиршеств, не знающих меры.

Осенью будь осторожен с плодами: беда не стряслась бы.
Сколько захочется, — ешь без опаски ты в зимнюю пору.

Глава 80 В летнее время тела от поста иссушаются наши;
В пору любую нам рвота полезна: от влаг вредоносных
Нас избавляет она и желудка излучины моет.

Календарь
кровопусканий. Гравюра
конца XV в. (Знаки
зодиака расположены
у вен, которые следует
вскрывать в определенное
время года).

Лето и осень, весна и зима — это года этапы.
Воздух в весеннюю пору пусть будет и теплым, и

влажным,

Лучшего времени ты не найдешь и для кровопусканья;
В меру услада Венеры весной человеку полезна,
Также движения тела, потенье, очистка желудка,
Бани весной и лекарства надежно тела очищают.
Летний же зной, как известно, тела иссушает, и летом
Преобладает обычно и красная желчь в человеке.
Жидкими блюда пусть будут, а также холодными; надо
Летом Венеру и бани забыть, кровь пускать, но не часто;
Очень полезны покой и питье с соблюдением меры.

- 82 В теле находятся нашем четыре различные влаги:
Флегма и светлая желчь, кровь и черная желчь.

Воплощенные

Флегма — в воде, а в земле себе черная желчь обретают;
Кровь — это воздух, а светлая желчь в огне воплотилась.

- 83 Каждый сангвиник всегда весельчак и шутник по натуре,
Падкий до всякой молвы и внимать неустанно готовый.
Вакх и Венера — услада ему, и еда, и веселье;
С ними он радости полон и речь его сладостно льется.
Склонностью он обладает к наукам любым и способен.
Чтоб ни случилось, — но он не легко распаляется

гневом.

Влюбчивый, щедрый, веселый, смеющийся,

румянолицый,

Любящий песни, мясистый, поистине смелый и добрый.

- 84 Желчь существует, — она необузданным свойственна
людям.

Всех и во всем превзойти человек подобный стремится;
Много он ест, превосходно растет и легко восприимчив,
Великодушен и щедр, неизменно стремится к вершинам;
Вечно взъерошен, лукав, раздражителен, смел и

несдержан,

Строен и хитрости полон, сухой он и с ликом

шафранным.

- 85 Флегма лишь скудные силы дает, ширину, малорослость.
Жир порождает она и ленивое крови движенье.
Сну — не занятиям — свои посвящает флегматик досуги.
Лень и сонливость, рассудок тупой и вялость движений.
Всякий флегматик сонлив и ленив, и с обильной слюною,
Тучен он телом и разумом туп, белолицый обычно.

- 86 Только про черную желчь мы еще ничего не сказали;
Станных людей порождает она, молчаливых и мрачных.

Бодрствуют вечно в трудах и не предан их разум
дремоте;
Тверды в намереньях, но лишь опасностей ждут
отовсюду.
Жадны, печальны, их зависть грызет, своего не упустят,
Робки, не чужд им обман, а лицо их землистого цвета.

Гелий Эобан Гесс

Anno ætatis XLV.

Luffra nouem numerans Eobanus tempora vixit
Heliſus adhuc firmo robore talis erat;

*Гелий Эобан Гесс.
Гравюра на дереве
Антония из Вормса (?)
Воспроизведено по изд.:
Kraus Karl. Helius
Eobanus Hessus. Sein
Leben und seine Werke.
B. 1—11. Gotha, Fr.
Andreas Perthes, 1879.*

Ученый-гуманист и поэт (1488—1540 гг.), принадлежавший к Эрфуртскому кружку гуманистов, возникшему в одном из старейших университетов Германии, в который входили просвещеннейшие люди того времени: Муциан Руф, Ульрих фон Гуттен, Крот Рубиан и другие. Он был профессором эстетики в Эрфурте (с 1514 г.) и профессором поэзии в Марбурге (с 1536 г.). Помимо перевода «Илиады» Гомера и сборника различных стихотворений «Сильвы» (буквально: «Леса», «Сады»), названного по образцу сборника римского поэта Папиния Стация (I в. н. э.), Гессу принадлежит «Хоровод прославленных врачей». Это стихотворения, посвященные 26 врачам, начиная от мифического основателя медицины Аполлона-Врача и кончая средневековым автором поэмы «О свойствах трав» (предположительно Одо из Мена) (см. с. 86).

Гелий Эобан Гесс был также талантливым поэтом-импровизатором. Сподвижник Ульриха фон Гуттена и сторонник Мартина Лютера в его реформаторской деятельности, Гесс был назван последним «королем поэтов».

Собранная им «Диететическая коллекция» (Страсбург, 1530 г.) включала лучшие сочинения разных авторов, писавших на эту тему.

В трактате Гелия Эобана Гесса «О сохранении доброго здоровья» определенно чувствуется влияние медиков Салернской школы и в частности «Салернского кодекса здоровья». Перевод на русский язык осуществлен по тексту Франкфуртского издания (1556 г.). В XVI столетии этот трактат был широко известен.

Титульный лист
сочинения Гесса
«О сохранении доброго
здоровья». Франкфурт,
1560.

DE TVEN-
DA BONA VALETVDINE,
LIBELLVS EOBANI HESSI, COM-
mentarijs doctissimis à Ioanne Plas-
cotomo, Professore Medico
quondam in Academia
Regiomontana il-
lustratus.

*In quibus multa eruditè explicantur, studiosis
Philosophia plurimum profutura.*

*Accesserunt & alia nonnulla lectu non indi-
gna, quæ uersa pagina indicabit.*

*Cum Gratia
legio Impe-*

*& Priui-
riali.*

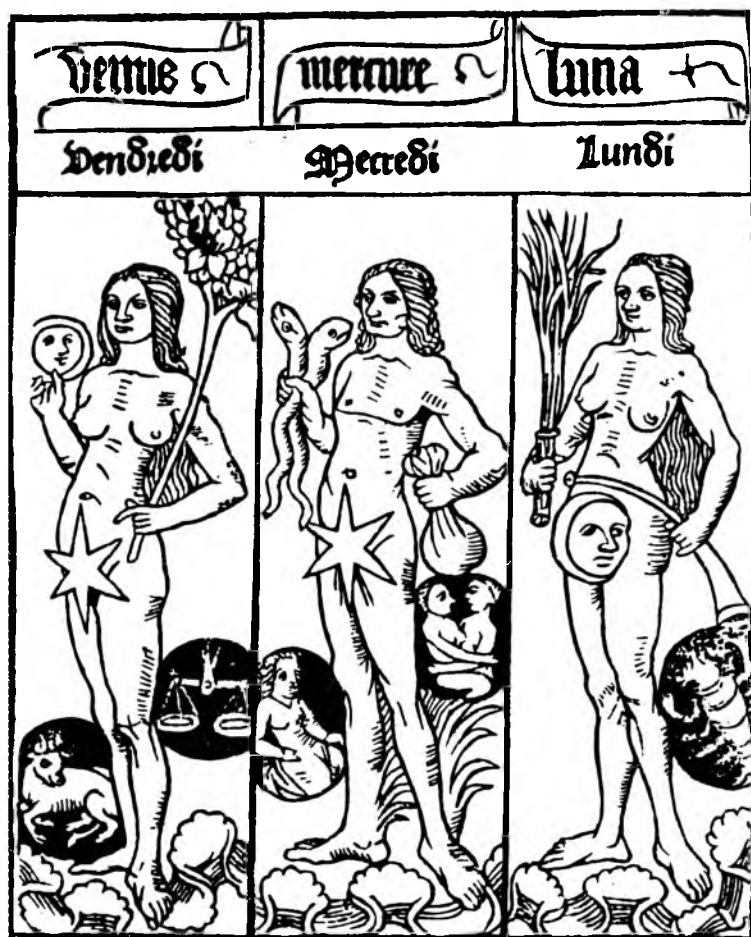
FRANC. Apud Hæred. Christ. Egnolpb.
Anno M. D. LX.

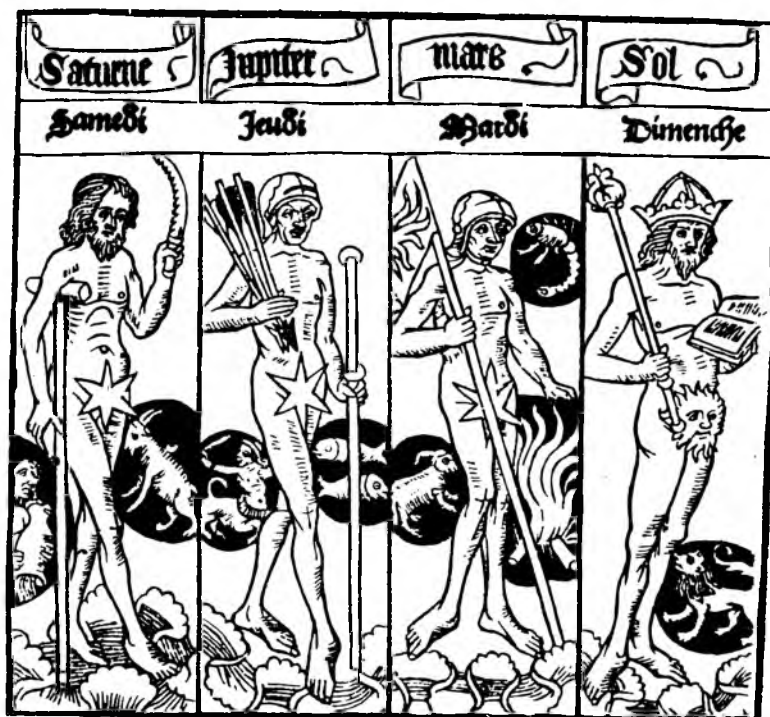
О сохранении добротого здоровья (отрывки)

1. Свойства влаг тела в связи с временами года и знаками зодиака

Влаги четыре сравни с четырьмя временами, и знаки
Неба, склоненного вкось, грозные ты сопоставь.
Лету уделим мы светлую желчь и три «огненных» знака.
Это: Овен со Стрельцом, лук натянувшим, и Лев.
Осени свойственна черная желчь, «земляные» созвездья:
Вол трудолюбец, затем белая Дева, Козел.
Кровь набухает весною; и ей три «воздушные» знака
Свойственны. То: Близнецы, чаши Весов, Водолей.
Флегму приносит зима, а созвездья ее «водяные»:
Хладная Рыба и Рак, ярый еще Скорпион.

Изображения 7 дней
недели из *Calendrier des
berger*. Paris, 1499.

Изображения семи планет из *Calendrier des berges*. Paris, 1499. Венера

Меркурий

Луна

Сатурн

Юпитер

Марс

Солнце

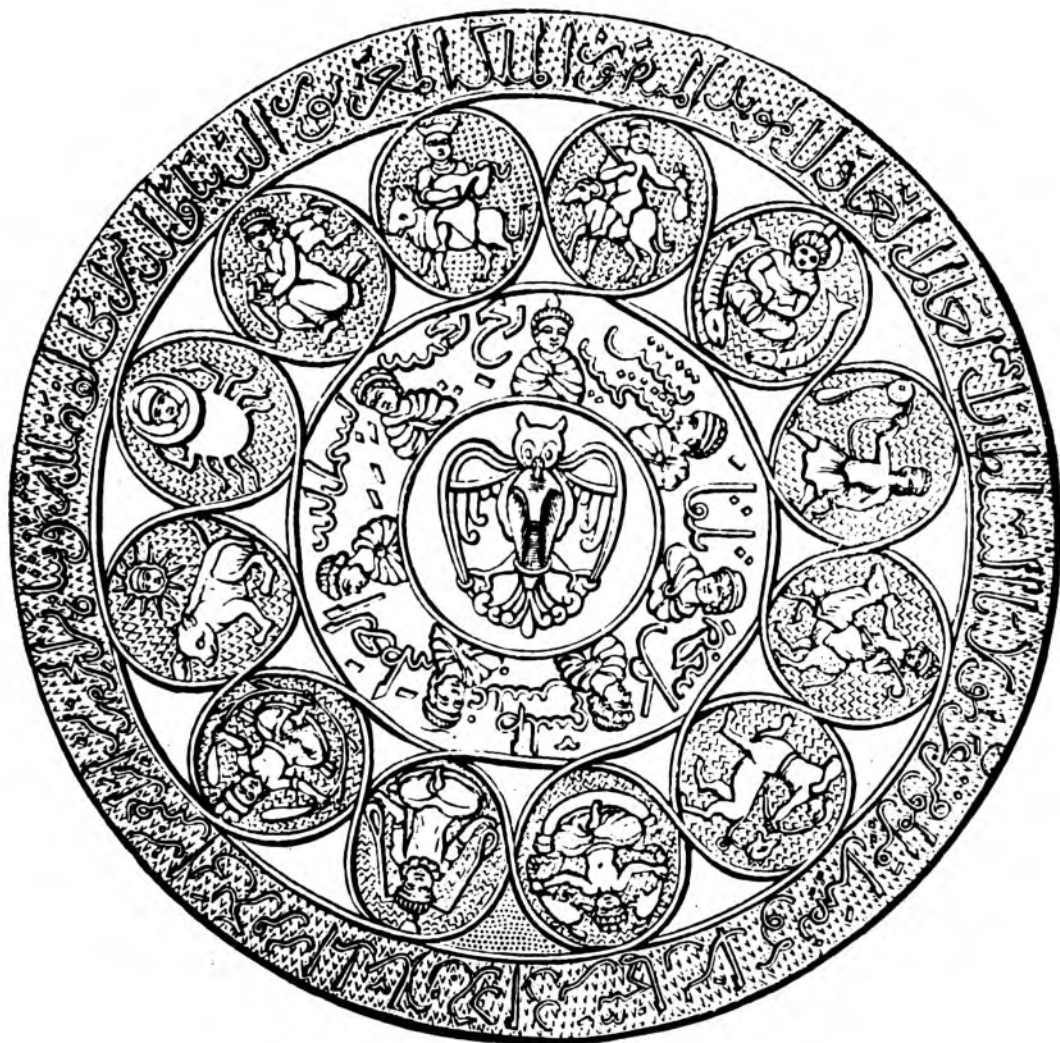

2. Планеты, возрасты
и времена года

Время весны, словно дети, нас радует порослью новой.
Любит и Феб их, смотря добрым созвездьем на них.
Юности возраст в нас летом отмечен; клокочет без меры
Марсова сила и гнев движет оружием тогда.
Осень — пора пожилых, что тревожимы хладной луною;
Светом неверным своим шлет им тревоги она.
Немощных старцев пора — это время зимы: пожирает
Пастью безжалостной их косу несущий Сатурн.

**Абу Али Ибн Сина
(Авиценна)**

Авторы
Востока

Абу Али Ибн Сина (Авиценна)

Абу Али Ибн Сина.

Великий врач, философ и поэт Востока. Родился близ Бухары. В богатой библиотеке Саманидов * он имел возможность познакомиться с выдающимися достижениями арабской культуры, впитавшей наиболее ценное из научного и культурного наследия античности.

В 1002 г. (или в 1004 г.) он переезжает в Хорезм и около пяти лет живет в его столице Гургендже (Ургенче). Затем начинается период скитаний. Ибн Сина посетил Нишапур, Джурджан (Гурган), Дехистан, Рей, Хамадан. Время пребывания в Хамадане было одним из самых плодотворных в жизни ученого: здесь в 1020 г. он закончил первую книгу «Канона», своего основного труда.

Следующий период жизни Ибн Сины связан с пребыванием в крупном иранском городе Исфагани (с 1023 по 1032 г.). Это было его «акме» — время наивысшей известности и славы как ученого и как целителя. Однако под угрозой расправы со стороны реакционного мусульманского духовенства, предавшего ученого проклятию, он вынужден был покинуть Исфагань. Снова начинаются годы скитаний. В 1034 г. Ибн Сина тяжело заболел. 18 июня 1037 г. он скончался в Хамадане.

«Канон» Ибн Сины — энциклопедия медицинских знаний средневекового Востока — еще в рукописи получил широкую известность и был практическим руководством к лечению болезней, известных в ту пору медицине. В XII в. Герард из Кремоны (1114—1187 гг.) перевел его на латинский язык, сделав этот труд доступным каждому образованному человеку в Западной Европе.

Первое издание «Канона» было осуществлено в 1473 г. В дальнейшем его неоднократно переиздавали. В 1476 г. появился первый комментарий к «Канону», составленный Джентиле. До 1500 г. вышло 15 изданий «Канона», в XVI столетии — 21. Несколько раз «Канон врачебной науки» издавали Джунты во Флоренции и в других крупных центрах книгопечатания.

Наиболее точный перевод «Канона» на латинский язык сделал Племний (Львов, 1658 г.). «Канон» вплоть до второй половины XVII столетия был одним из основных источников медицинских знаний.

---

* Саманиды — феодальная династия, правившая в IX—X вв. областью Средней Азии с центром в Бухаре.

На Руси советы Ибн Сины (переписчики называли его Ависеной) использовались в старинных лечебниках и травниках.

К 1000-летию со дня рождения великого ученого Академия наук Узбекистана издала на русском и узбекском языках полный текст «Канона врачебной науки» в 6-ти томах.

В 1969 г. вышла монография академика В. Н. Терновского, посвященная жизни и деятельности великого врача и философа Востока *. Ниже приведены отрывки из 1-й книги «Канона» по изданию 1960 г.

Терновский В. Н. Ибн Сина. М., «Наука», 1969.

Титульный лист
второй книги
«Канона врачебной
науки». На лат. яз.
Издание Джунтов.
Венеция, 1523.

§ 3. О естествах
времен года
и их изменениях

Знай, что времена года у врачей не то же самое, что у астрономов. У астрономов четыре времени года — это периоды [последовательного] перехода солнца из одной четверти зодиака в другую, начиная от точки весеннего [равноденствия], а у врачей весна — это такое время, когда в странах умеренного [пояса] не требуется сколько-нибудь значительного согревания вследствие холода или сколько-нибудь значительного освежения от жары и когда начинают расти деревья. Время весны — это период между весенним равноденствием — [он может начинаться] немного раньше или немного позже — до вступления солнца в половину созвездия Тельца. Осень является в таких странах, как наша, соответствующим [по продолжительности] весне периодом; в других странах весна может начинаться раньше, а осень позже.

Летом [называется] весь период жары, а зимой весь период холода. Весна и осень — каждый из этих периодов — по [расчету] врачей короче каждого [из остальных] периодов, [то есть] лета и зимы. Период зимы соответствует [по продолжительности] лету или продолжается меньше или больше, в зависимости от страны. Похоже, что весна — это период цветов и начала [появления] плодов, а осень — время изменения цвета листьев и начала их падения; прочие же периоды — это зима и лето.

Мы говорим: натура весны есть натура уравновешенная, а не жаркая и влажная, как думают [некоторые], но глубокое исследование этого составляет часть науки о природе, относящейся к философии. Будем же считать бесспорным, что весна — [период] уравновешенный, а лето — жаркий и сухой вследствие близости солнца к зениту, и силы исходящих от него лучей, которые летом представляются отражающимися либо под очень острым углом, либо возвышающимися назад по тем же линиям, по которым они упали. При этом лучи [как будто] сгущаются. На самом же деле причина этого в том, что место падения лучей солнца иногда является как бы местом падения оси конуса или цилиндра; эта ось как будто проходит через центр тела солнца [и падает] на противоположащую [плоскость]. Иногда же [место падения солнечных лучей] представляет собой плоскость, окружность или [фигуру], близкую к окружности. Сила лучей солнца у оси всего больше, так как [их] действие направляется к оси со всех концов, а в местах, прилежащих к концам, она слабее. Мы же находимся летом на оси или вблизи

от нее, и этот [период] продолжается для нас, обитателей северных широт, длительное время. А зимой мы находимся как бы на периферии.

Поэтому-то свет [солнца] летом более яркое, хотя расстояние от места, где мы находимся, до солнца, стоящего близко к апогею, и больше. Относительная степень этой близости и отдаленности изъясняется в отделе астрономии математической части философии, а исследование усиления теплоты вследствие усиления света [солнца] изъясняется в природоведческой части философии.

Лето, будучи жарким, является вместе с тем и сухим вследствие испарения влаги от сильного жара, от разрежения вещества воздуха, которое уподобляется естеству огня, а также от того, что летом выпадает мало росы и дождя. Зима же холодна и влажна по причинам, противоположным вышеописанным.

Что же касается осени, то осенью жара уменьшается, тогда как холод еще не укрепился. [В это время года] мы как будто оказываемся в отношении отдаленности посередине между упомянутой осью и периферией; поэтому [осень] в отношении жара и холода близка к уравновешенности, но она не уравновешена по влажности и сухости. Да и как [это может быть], если солнце высушило воздух и не создало еще факторов увлажнения, противостоящих высушивающему действию осушающих факторов.

В отношении охлаждения дело обстоит не так, как с увлажнением, ибо переход в холодное состояние происходит с легкостью, а переход во влажное состояние происходит не с такой легкостью. К тому же переход к влажности благодаря холоду не таков, как переход к сухости благодаря жару, ибо переход к сухости благодаря жару происходит с легкостью: ведь малейший жар [уже] высушивает, тогда как малейший холод [еще] не увлажняет. Наоборот, иногда [бывает так], что малейший жар действует сильнее в смысле увлажнения, когда в материи имеется ничтожнейшее количество холода, ибо малейший жар превращает [влагу] в пар, но не рассеивает ее, тогда как малейший холод не сгущает и не собирает [влагу]. Поэтому весна не в такой мере сохраняет влажность зимы, как осень сохраняет сухость лета, ибо влажность весны уравновешивается жаром [лета] в такой промежуток времени, за который сухость осени не [успевает] уравновеситься холодом [зимы]. Похоже, что это увлажнение и осушение сходно с действием и с отсутствием [действия] некоей способности, но не с действием двух противоположных [начал], ибо осушение не есть здесь лишение [чего-либо] влажной субстанции, а увлажнение

есть не лишение [чего-либо] сухой субстанции, а доставка влажной субстанции. Ведь мы не говорим здесь: «влажный воздух» и «сухой воздух», разумея форму или природное качество,— в данном случае это даже сюда не относится или относится в малой степени. Говоря: «сухой воздух» или «влажный воздух», мы хотим лишь сказать: «воздух, к которому примешались густые водяные пары», или «воздух, который превратился благодаря сгущению, в нечто подобное водяному пару». [В таком же смысле] мы говорим: «сухой воздух», то есть воздух, из которого вышли примешанные к нему водяные пары, или же к нему примешались земляные пары, сходные с землей по впитывающему влагу [действию].

Весной излишек зимней влаги уничтожается при самом небольшом жаре, возникающем вследствие приближения солнца к зениту, тогда как осенью от малейшего холода воздух не становится влажным. Если ты хочешь это узнать, то посмотри, сыреют ли сухие вещи на холодном воздухе, как высыхают влажные вещи на горячем воздухе, если считать, что холодный воздух по [степени] холодности приблизительно таков, как горячий воздух по теплоте.

Когда ты понаблюдаешь за этим, то увидишь, что дело в этих двух случаях обстоит различно.

Однако тут есть и другая причина, более важная: дело в том, что влага сохраняется и в холодном, и в горячем воздухе только при постоянном притоке подкрепления [новой влагой], а высыхание совершенно не нуждается в подкреплении. Влага в телах, открытых для воздуха, или в самом воздухе потому удерживается лишь благодаря подкреплению, что воздух называют очень холодным только по отношению к нашему телу. Ведь холодность воздуха в обитаемых странах, по нашему мнению, никогда не достигает [такой степени], чтобы воздух совершенно не растворялся; наоборот, он при всех обстоятельствах растворяется, так как в нем [действует] сила солнца и звезд; когда прекращается поступление [влаги], а растворение продолжается, то высыхание происходит быстрее. А весной растворяется больше, чем сгущается в пар. Причина этого в том, что сгущение в пар производят два обстоятельства: небольшая, легкая теплота во внешнем воздухе и сильный жар, скрытый в земле, малая часть которого доходит до пространства, близкого к поверхности земли. Зимой же внутренность земли теплая [и даже] очень горячая, как это изъяснено в основных науках, а теплота воздуха невелика. В этом случае объединяются обе причины увлажнения, то есть поднятие [внутреннего жара земли] и уплотнение [воздуха], тем

более, что холод тоже производит в самой субстанции воздуха сгущение и превращение в пар.

А весной растворение воздуха сильнее, чем сгущение его в пар. Внутренний скрытый жар земли очень уменьшается; та часть этого жара, которая направляется к поверхности земли, выходит [из недр], гонимая началом, которое накрепко захватило вещество [воздуха] и поэтому сильнее начала сгущающего [вещество] в пар или того, что [лишь] слегка сгущает [воздух]; это начало разжижает вещество, так как его легкая сгущенность встречает усилившийся жар в воздухе и благодаря этому совершается полностью растворение. [Мы говорим] это в соответствии с тем, что бывает чаще всего, и в соответствии с каждой из [упомянутых] причин по отдельности, но не

Атлас
лекарственных
растений. Из древней
арабской рукописи.

других причин, вызывающих не те [явления], о которых мы говорим¹.

Далее, [весной] не бывает избытка вещества, которое настигало бы то, что поднимается вверх и улетучивается. Поэтому естество весны должно быть [склонно] к уравновешенности в отношении влажности и сухости, как оно уравновешено в отношении тепла и холода, хотя мы не считаем невозможным, чтобы начало весны было [более склонным] к влажности. Однако эта [влажность] не так отдалена от уравновешенности, как натура осени отдалена от сухости.

Затем [скажу]: кто не считает осень весьма уравновешенной в отношении теплоты и холода, тот недалек от истины. Ведь внешние признаки осени — летние, ибо осенний воздух очень сух и хорошо подготовлен к восприятию нагревания и к превращению в подобие огненной [субстанции], так как лето предрасположило его к этому. А ночи и утра осенью холодные, ибо солнце в этот период отдалено от зенита, а также потому, что все редкое, разреженное очень подвержено действию охлаждающего [начала].

А весна ближе к уравновешенности в отношении обоих этих качеств, ибо причина, сходная с причиной, [действующей] осенью, не производит в [весеннем] воздухе нагревания и охлаждения, которое оно производит в воздухе осенью; поэтому ночь [весной] не очень отличается от дня.

Если же кто-нибудь спросит: «А почему осенние ночи холоднее весенних, хотя осенью воздуху надлежит быть теплее, так как он разреженнее?» — то мы скажем в ответ: сильно разреженный воздух скорее принимает тепло и холод так же, как и сильно разреженная вода. — Поэтому, если ты нагреешь воду и подвергнешь ее замораживанию, она замерзнет скорее, чем холодная, ибо охлаждение [легче] пройдет сквозь нее вследствие ее разреженности. Однако весенний холод не столько чувствителен для тела, как холод осенний, ибо тела, переходящие весной от холода к теплу, приучены к холоду, а осенью — наоборот. К тому же осень шествует к зиме, а весна от нее уходит.

Знай, что смена времени года производит во всяком климате² какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на [подлинном] знании. Отдельные дни в отличие от других также походят на то или иное время года: бывают дни зимние, бывают дни летние, а бывают и осенние, когда в один и тот же день жарко и холодно.

Всякое время года подходит тому, у кого здоровая натура, ему³ соответствующая, и не подходит тому, у кого дурная натура, ему не соответствующая, [за исключением тех случаев], когда [время года] значительно отклоняется от уравновешенности — тогда [данное время года] не соответствует ни подходящей, ни не подходящей [для него натуре], так как ослабляет силы [человека]. Таким же образом всякое время года соответствует больной натуре, ему противоположной. Если же два времени года отклоняются от своего естества, причем их отклонения взаимно противоположны, но это тянется не слишком долгое время, например, когда зима оказывается «южной»⁴, а за ней следует «северная» весна, то приход второго после первого оказывается подходящим для тела и уравнивает его: весна исправляет проступок зимы. То же самое [бывает], если зима очень сухая, а весна — очень влажная: весна уравнивает сухость зимы. Пока влажность не чрезмерна и [влажное] время не затянулось, действие весны не отклоняется от уравновешенности к вредному увлажнению. Изменение погоды⁵ в течение одного сезона меньше навлекает мор, чем изменение [погоды] в течение многих сезонов; [такое изменение] есть изменение, навлекающее мор, а не изменение, исправляющее то, что принесло с собой первое изменение, как мы это описывали выше.

Скорее всех натур воздуха становится гниlostной натура воздуха теплого и влажного. Чаще всего случаются перемены погоды в местностях с неровной⁶ поверхностью и низменных, [тогда как] в ровных и особенно на возвышенных местах они редки.

Временам года надлежит быть такими, как должно: [чтобы] лето было жарким, зима холодной, и всякое [другое] время года — тоже [таким, как следует]. Если [это] нарушается, то оно часто бывает причиной нехороших болезней.

Год, когда все сезоны отличаются одним и тем же качеством, — плохой год, как, например, когда весь год сыро, или сухо, или жарко, или холодно. В таком году часто возникают болезни, соответствующие его качеству, и сроки этих болезней длительны. Ведь [даже] один сезон вызывает подобающие ему болезни, что же говорить о [целом] годе! Например, холодный сезон, воздействуя на тело слизистой [натуры], способствует падучей, [общему] параличу, сакте⁷, параличу лицевого нерва, судорогам и тому подобным болезням; горячий сезон, воздействуя на тело желчной природы, порождает безумие, острые лихорадки и горячие опухоли. Что же говорить, если весь год сохраняется естество одного сезона!

Когда зима приходит ранее [обычного], то скорее [начинаются] зимние болезни, а если торопится прийти лето, скорее начинаются летние болезни, а болезни, которые были раньше, изменяются по законам [данного] сезона. Если какой-нибудь сезон длится [слишком] долго, то [соответствующие] заболевания умножаются, особенно летом и осенью.

Знай, что перемена сезонов оказывает действие, обусловленное не периодом времени как таковым, а сопровождающим [перемену сезона] изменением [его] качества. Это оказывает большое влияние на изменение состояния [здоровья]. Точно так же, если погода перейдет в один день от жары к холоду, это непременно вызовет [соответствующее] изменение в [здоровье] тела. Самое здоровое время — это когда осень дождливая, зима — уравновешенная, не лишенная холода, но и не чрезмерно холодная для данной страны. А если весна [тоже] придет дождливая и лето будет не совсем без дождя, то это всего здоровее.

§ 6. О действии
разновидностей воздуха
и о требованиях
времен года

Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов.

Весна, когда она имеет свою [надлежащую] натуру, является лучшим временем года. Она соответствует натуре плевмы и крови⁸ и при своей уравновешенности, о которой мы упоминали, вскоре переходит к небольшой, «небесной» жаре и к естественной влажности. [Весна] румянит лицо, так как умеренно привлекает к нему кровь, не доходя при этом до того, чтобы растворять ее, как она растворяется жарким летом. Весной возбуждаются⁹ хронические болезни, так как [весна] гонит и заставляет течь застоявшиеся соки; по этой причине у меланхоликов¹⁰ обостряется весной меланхолия. Те [люди], у которых обильные соки зимой вследствие обжорства и малого движения, предрасположены весной к болезням, возбуждаемым этими [видами] материи вследствие весеннего растворения ее. Если весна длится долго, [оставаясь] уравновешенной, то летние болезни уменьшаются.

Весенние болезни — это «расстройства крови»¹¹, кровотечения из носа, обострение меланхолии, [заложенной в естестве] желчи, опухоли, прыщи, ангины — они бывают смертельными — и прочие нарывы. [Весной] часто случаются разрывы сосудов, кровохарканье, кашель, особенно в зимний [период] весны, когда она похожа на зиму. Положение людей, [больных] этими болезнями, особенно чахоткой, [весной] ухудшается.

Так как [весна] приводит в движение материю слизи

у людей с избытком слизи, то [весной] бывает сакта, паралич, боли в сочленениях. К числу [причин], ввергающих [людей] в эти болезни, принадлежат чрезмерные телесные и душевные движения, а также употребление горячительного; и то и другое оказывает помощь естеству воздуха.

Ничто так не избавляет от весенних болезней, как кровопускание, опорожнение, уменьшение еды и увеличение питья, а также ослабление силы опьяняющих напитков путем разбавления [их водой]. Весна — [время года], подходящее для детей и для тех, кто близок к детям [по возрасту].

Зима — наилучшее [время] для пищеварения, ибо холод сжимает субстанцию прирожденной теплоты, и теплота усиливается и не рассеивается, а также вследствие того, что [зимой] мало плодов и люди ограничиваются истинной пищей: мало двигаются [зимой] с переполненным [желудком] и укрываются в теплых местах.

Зима лучше [всех] времен года разбивает черную желчь вследствие своей холодности и краткости дня при длинной ночи. Она больше [прочих сезонов] запирает дурные соки и делает необходимым принимать разбивающие и размягчающие [лекарства].

Большинство зимних болезней — слизистые. Зимой слизи так много, что в рвотных веществах больше всего слизи. Цвет опухолей зимой в большинстве случаев бесцветный.

Зимой часто болеют насморками. Они начинаются с переменной осенней прохлады [на зимний]; за насморком следует плеврит, воспаление легких, хрипоты, боль в горле. Затем бывают боли в самом боку, в спине, страдания нервов, хроническая головная боль и даже сакта и падучая — все это вследствие запора слизистой материи и ее избытка. Старики зимой страдают, как и люди, похожие на стариков, а люди средних лет имеют от зимы пользу.

Зимой в моче больше осадка в сравнении с летом, и по количеству ее тоже больше.

Что же касается лета, то [оно] разжижает соки и ослабляет силы и естественные действия вследствие чрезмерного разжижения [соков]. Летом уменьшается [количество] крови и слизи и становится обильной желтая желчь, а потом, в конце лета, и черная желчь по причине расхождения жидкой [части желчи] и задержания и запора густой. Стариков и тех, кто с ними сходен, ты найдешь летом сильными. Лето растворяет соки и по причине чрезмерности растворения ослабляет силу и естественные функции.

Лето делает цвет лица желтым, растворяя кровь, которую [оно] увлекает к [лицу]. Сроки болезней летом сокращаются, ибо силы [больного], если они велики, находят в воздухе помощника для растворения [густых соков], доводят материю болезни до зрелости и изгоняют ее. Если же силы слабы, то жар воздуха увеличивает их слабость, делая [тело] вялым, силы падают и обладатель их умирает.

Жаркое и сухое лето быстро разрешает болезни, тогда как сырое лето упорно и сроки болезней тогда долгие; поэтому в большинстве язв [в такое] лето заканчивается омертвлением¹². В [сырое лето] случается водянка, «скользкость кишок», «размягчение естества»¹³. Этому всему способствует обильное нисхождение соков сверху вниз, особенно из головы.

Что же касается болезней знойной поры, то это, например, перемежающаяся лихорадка, постоянная лихорадка, жгучая лихорадка, похудание тела. Из болей [в этот период бывают] боли в ухе и воспаление глаз. Летом, особенно если оно безветренное, часто бывает краснуха и прыщи, которые сопутствуют [краснухе]. Когда лето «весеннее», то состояние при лихорадках бывает хорошее, они не отличаются жестокостью и сухой остротой. В сырое лето бывает обильная испарина, обычно она ожидается [только] во время кризисов, так как жаркое и влажное [лето] этому способствует, ибо горячее растворяет, а влажное делает [кожу] мягкой и расширяет поры. Если лето [похоже на] «южное», то часты повальные болезни и заболевания оспой и корью; что же касается «северного» лета, то оно способствует исцелению [болезней], но [в такое лето] учащаются «болезни сжатия». «Болезни сжатия» — это такие болезни, которые случаются, когда дурной сок течет от внутренней или внешней теплоты и внешний холод ударяет и сжимает его.

Все эти болезни подобны катарам и сходным с ними [заболеваниям].

Когда «северное» лето бывает сухим, это полезно людям со слизистой [натурой] и женщинам. [В такое лето] у больных желтухой бывает сухое воспаление глаз, [случаются и заболевания] хронической жгучей лихорадкой. Из-за сгорания желтой желчи вследствие [ее] запора [иногда] возникает преобладание черной желчи.

Что же касается осени, то осенью бывает много заболеваний, ибо люди часто ходят на горячем солнце, а потом переходят в холодное [место], а также из-за обилия плодов, которые портят соки, и вследствие упадка сил летом. Соки портятся осенью из-за дурных кушаний, а также по причине растворения легких [частиц сока] и сохра-

шении оставшихся после него болезней. Наилучшая осень — самая влажная и дождливая, а сухая осень наиболее дурна.

**§ 7. О действии
сочетания времен года**

Когда после «южной» зимы приходит «северная» весна, а за ней следует душное, влажное лето и изобилие воды, и весна сохраняет соки до лета, то осенью учащается мор среди юношей и бывает много случаев воспаления кишок, язва в кишках и длительной, недоброкачественной перемежающейся лихорадки. Если же зима была очень сырая, то женщины, которые ожидают родов весной, выкидывают от малейшей причины, а если рожают, то рожают слабых, или мертвых или больных. У людей учащаются случаи воспаления глаз и «расстройство крови». Катары в такое время становятся часты, особенно у стариков; [соки] изливаются у них в органы, и [больные] иногда внезапно умирают от этого, так как [соки] разом в изобилии устремляются в пути прохождения пневмы. Если весна была дождливой, «южной» и пришла после «северной» зимы, то летом учащаются острые лихорадки, воспаление глаз, «размягчение естества» и «расстройство крови». Большинство этих [заболеваний происходит] от катаров и устремления накопившейся за зиму слизи, движимой теплотой, во внутренние полости. Особенно [часто] это бывает у людей влажной натуры, например у женщин.

В такое время учащается гниlostность и [порождаемые ею] лихорадки. Если летом во время восхода Сириуса случается дождь и подует ветер, то [можно] надеяться на благо, и болезни разрешаются.

Такое время года наиболее вредно для женщин и детей. Те из них, которые опасаются¹⁵, заболевают четырехдневной [лихорадкой], так как соки сгорают и разгорячаются, а после четырехдневной [заболевают] водянкой, как следствием четырехдневной лихорадки. Боли в селезенке и слабость печени тоже происходят от этого. Вредность [этого времени года] меньше для стариков и для тех людей, телу которых опасно охлаждение.

Если за сухим «северным» летом приходит дождливая «южная» осень, это предрасполагает тело людей к головным болям зимой, к кашлю, к хрипote в горле и к чахотке, так как им часто приходится болеть насморком. Поэтому, если после сухого «южного» лета приходит дождливая «северная» осень, то зимой тоже учащаются головные боли, затем — катар, кашель и хрипота. Если после «южного» лета приходит «северная» осень, то учащаются болезни от сжатия и задержания [соков], о которых ты уже знаешь.

Если же лето и осень сходны и оба оказываются «южными» и сырыми, то становится много влаги, и с приходом зимы приходят и упомянутые болезни от сжатия. Запор [соков] и нагромождение материи вследствие ее обилия и закрытия пор легко приводит к гнилостным заболеваниям. Зима неизменно вызывает заболевания, так как встречает [в телах людей] обильные дурные и запертые соки.

Если же [лето и осень] являются вместе сухими и «северными», то от этого имеют пользу те, кто жалуется на сырость [сложения], и женщины. А у других людей случается в такое время сухое воспаление глаз, хронический катар, горячие лихорадки и меланхолия.

Знай далее, что холодные, дождливые зимы вызывают горение мочи.

Если лето очень сухое и жаркое, это порождает удушающие нарывы — смертельные или несмертельные, лопающиеся и нелопещащиеся. Лопещащиеся [нарывы] бывают наружные и внутренние. [В такое время] случается за-

*Ибн Сина между
Галеном и Гиппократом.
Из латинского перевода
«Кано́на врачебной
науки».*

держание мочи, корь, детские сыпи, доброкачественная оспа, воспаление век, «порча крови», удушье и кровохарканье. Если зима сухая и весна [после нее] тоже сухая, то это плохо. Изменение вещества воздуха¹⁶ губит деревья и растения; это губит скот, который ими питается, а это губит поедающих скот людей.

ЧАСТЬ 3, ГЛАВА 1

§ 9. О пульсе в различные времена года

Что касается весны, то [весной] пульс уравновешенный во всем и избыточный по силе. Летом он быстрый, частый вследствие «надобности [в охлаждении]» из-за рассеяния [животной] силы, благодаря растворению пневмы вследствие овладевшей [ею] чрезмерной внешней теплоты, а зимой пульс реже, медленней и слабей, и при этом мал, так как [животная] сила [зимой] слабеет. В телах у некоторых [людей] бывает, что теплота задерживается и собирается в глубине, и [животная] сила крепнет. Это [бывает] тогда, когда горячая [натура] одолевает [тело] и противится холоду, не поддаваясь его действию, так что холод не проникает в глубину.

Осенью пульс неровен и скорее слаб. Что касается неровности, то причиной этого являются частые перемены осенью побочной натуры, которая [переходит] то к горячности, то к холодности, а слабость тоже [приходит] из-за этого; дело в том, что постоянно изменяющаяся натура более вредоносна, чем [постоянно] одинаковая и ровная, даже если [последняя] вообще и плоха. [К тому же] осень — время противное естеству жизни, ибо жара осенью слабеет, и сухость усиливается.

Что же касается пульса в периоды между [четырьмя] временами года, то он соответствует временам года, которые окружают эти [промежуточные] периоды.

ГЛАВА 2

§ 7. О режиме питания

Зимой следует есть горячую пищу, а летом холодную или теплую, при этом она не должна быть столь горячей или холодной, чтобы нельзя было терпеть...

Зимой не следует принимать малопитательную пищу, вроде овощей, а надо есть более питательные злаки, а также более плотную [пищу]. А летом — наоборот. Кроме того, не следует наполнять [желудок] в такой степени, при которой не остается места для дополнительной [пищи], а надо переставать есть еще при наличии некоторого аппетита. Этот остаток аппетита является продолжением [чувства] голода, которое через незначительное время исчезает. Следует придерживаться обычного режима [в еде]...

Густота воздуха и воды, в особенности летом, портит [съеденную] пищу, в таком случае не вредно выпить

[после еды] чашку [вина], разбавленного водой, или горячей воды, в которой варились алоэ и мастика¹⁷...
Летом самой лучшей порой для еды является прохладное время...

ГЛАВА 5

§ 1. О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха

В начале весны нужно воздерживаться от всякого рода мяса и напитков, которые сильно горячат и увлажняют. Следует облегчить пищу, заниматься умеренными, но более сильными, чем летние, физическими упражнениями. Не нужно кушать до переполнения [желудка], а принимать пищу [небольшими] порциями. [Следует] употреблять утоляющие напитки и сиропы. Нужно воздерживаться от всякого рода горячительных, горьких, острых и соленых вещей.

Что касается лета, то тогда нужно уменьшать пищу, напитки и моцион. Обязательным для себя нужно сделать отдых, покой и употребление утоляющих [средств]. Рвоту вызывать у тех, у кого это возможно. Нужно находиться в тени и укрытых местах.

А осенью, в особенности осенью с переменной погодой, [следует] установить наилучший режим. Нужно воздерживаться от всякого рода сушащих веществ, от питья холодной воды, обливания головы, от сна в холодном месте. Не следует спать также с переполненным желудком. Нужно избегать полуденного зноя и утреннего холода. Ночью и утром нужно предохранять голову от холода, чтобы холод, вызывающий в теле зябкость, не коснулся ее. Осенью следует избегать осенних фруктов и их чрезмерного употребления. В бане не купаться, кроме как в теплой воде.

Когда день и ночь сравниваются, нужно опорожнить [тело], чтобы зимою не задерживались излишки. Вместе с тем имеются и такие тела, в которых осенью лучше не возбуждать соки, не приводить их в движение, а наоборот, оставить их в покое.

Что касается вина, то его необходимо употреблять не слишком много, разбавляя его большим количеством [воды].

Знай, что обилие дождя осенью предохраняет от вредности последней.

Что касается зимы, то тогда следует больше утомляться и не стеснять себя в пище, однако, если [зима] «южная», то в таком случае необходимо увеличить моцион и уменьшить пищу. Необходимо, чтобы пшеница для хлеба, употребляемого зимой, была сильнее и плотнее, чем пшеница для летнего хлеба. Сообразно этому нужно подобрать мясо, жаркие и тому подобное для обоих сезонов.

Из зелени нужно употреблять капусту, свеклу и петрушку, цветную капусту ¹⁸, марь многолистную ¹⁹, портулак огородный и дикий цикорий.

Зимой редко кто из здоровых [людей] болеет. Если же заболевает, то надо поспешить с лечением и опорожнением тела, когда этого потребует [заболевание], ибо зимою не случается заболеваний, кроме как по серьезной причине, в особенности, если [болезнь] горячая. [Зимой болеют мало], потому что прирожденная теплота, которая является управляющей, зимою весьма усиливается от того, что она не подвергается рассеиванию и накапливается вследствие задержания. Таким образом, все естественные силы выполняют свои функции хорошо.

Комментарии

ГЕСИОД

- Работы и дни** ¹ «Ленеон» — зимний месяц, соответствующий периоду с декабря по январь.
- ² «Фракии... кормилицы коней». Фракия — плодородная равнинная область на северо-востоке Греции, известна развитием коневодства.

ГИППОКРАТ

о здоровом образе жизни Будучи самостоятельным произведением, эта работа в древности составляла одно целое с книгой «О природе человека». Ряд содержащихся в ней предписаний близок к предписаниям «Афоризмов» и книги «О воздухах, водах и местностях».

¹ «Частные люди» — то есть не состоящие на государственной службе.

² «Мазу». Маза — пресное тесто для выпечки ячменных лепешек или хлеба, замешанное на воде без закваски.

О воздухах водах и местностях ³ «Он» — врач, попавший в незнакомый город, обстоятельно изучивший рельеф местности, качество воды и образ жизни горожан.

⁴ «При восхождении Пса» — то есть звезды Сириус в созвездии Ориона. По Евдоксу его восхождение — 25 июля. (По другим данным — 18 июля).

⁵ «Этезии» — здесь: северо-западные ветры.

⁶ «Во время Арктура». Арктур — звезда в созвездии Бостеса. Ее восхождение 14 сентября.

⁷ «Захождения Плеяд» — то есть группы звезд в созвездии Тельца. Их раннее захождение — 14 ноября, а раннее восхождение — 14 мая.

Афоризмы Наиболее популярное из сочинений Гиппократов. Вошло в полное собрание сочинений Гиппократов на латинском языке, впервые изданных в 1525 г. (Рим, Ф. М. Кальв) и в 1526 г. на греческом языке (Венеция, Альдина). Афоризмы были переведены на все европейские языки, а в 1554 г. в Ростове вышло в свет их стихотворное переложение, что говорит о большой популярности этого труда. Большинство предписаний Гиппократов выражено здесь в более сжатой форме, чем в трактате «О воздухах, водах и местностях».

⁸ «Сухие офтальмии» — различные воспаления глаза.

⁹ «Диарреи» — разного рода поносы.

¹⁰ «Странгурии» — болезненное мочеиспускание, буквально: «напор мочи».

¹¹ «*Лиентерий*» — слабость кишечника. Термин фигурирует также и у Цельса («О мед.», кн. II, гл. I).

¹² «*Перипневмонии*» (синоним плевропневмония) — одновременное воспаление легких и плевры.

О диете¹³ «*От равноденствия до восхождения Плеяд*» — то есть от 28 марта до 14 мая.

¹⁴ «*От Плеяд до восхождения Арктура*» — период от 14 мая до 14 сентября.

¹⁵ «*От восхождения Арктура до захождения Плеяд*» — период от 14 сентября до 14 ноября (зима — с 14 ноября по 28 марта).

¹⁶ «*Огибающий бег*»¹⁴ — бег вокруг стартовых и финишных столбов (мета). Бегуны должны были обогнуть их 7 раз.

¹⁷ «*Борьбу в масле*» — когда тела борцов натерты маслом.

¹⁸ «*Упражнялся в палестре*». Палестра — место для физических упражнений у греков и римлян.

¹⁹ «*С захождения Плеяд до солнцеворота*» — то есть в период от 14 ноября до 26 декабря, на который (по Евдоксу) падает зимнее солнцестояние.

²⁰ «*Зефир*» — западный ветер (латинский «Фавоний»).

²¹ «*До равноденствия*» — то есть до 28 марта.

²² «*Питье... более белым*» — вероятно, речь идет о преимущественном употреблении белого вина.

²³ «*Двойной бег*» — то есть бег на два стадия. Каждый стадий равен 184,97 м.

НИКОЛАЙ КАЛЛИКЛ

Излагаю стихами свойства 12 месяцев ¹ «*Март*» — у римлян до Юлия Цезаря (46 г. до н. э.) год начинался с марта и состоял из 10 месяцев. Со времени правления Юлия Цезаря первый месяц года — январь. В христианском летосчислении (с 312 г. н. э.) 1 сентября — начало года. Калликл начинает стихотворение с марта, следуя, вероятно, римской традиции. Название месяца означает «посвященный Марсу» — римскому богу войны. Весной обычно возобновлялись военные действия.

² «*Не смыкая глаз*» — имеется в виду всенощное бдение.

³ «*Редька*» (Rhapanis) — причислена Цельсом к продуктам «плохого сока» («О мед.», кн. II, гл. 21), которые образуют более густую слизь, вредны для желудка, возбуждающе действуют на нервную систему. Это важно для индивидуальных особенностей организма и определения характера заболеваний.

⁴ «*Черной желчи*» — в древней и средневековой медицине условием здоровья считалось равновесие в организме четырех элементов (кровь, флегма и два вида желчи). Возникновение заболевания относили за счет преобладания одного из этих элементов или смесей.

⁵ «*Роза*» как средство при обмороках в связи с болезнями матки также упомянута Цельсом («О мед.», кн. IV, гл. 20), где он рекомендует «яичный белок с розовым маслом и порошком цветка розы».

⁶ «*Флегма*» — одна из четырех жидкостей (влаг) организма.

⁷ «Созвездье Пса» — созвездие Большого Пса (к востоку от Ориона). Ранний восход его в середине июля предвещал наступление самого сильного зноя.

⁸ «Словно Этны жар» — пламя вулкана Этны вошло у древних в половицу.

⁹ «Мальвы». Мальва (Maláche), или проскурняк, — однолетнее (или многолетнее) растение из семейства мальвовых. Виды М. разнообразны. Цельс, например, («О мед.», кн. II, гл. 12) считает отвар М. мягкодействующим слабительным. В настоящее время М. употребляется как обволакивающее и отхаркивающее средство.

¹⁰ «Как начнется год» — то есть в январе (см. «Январь»).

¹¹ «Молока испить». Цельс, например, рекомендует молоко как легкое слабительное («О мед.», кн. II, гл. 18). Он же причисляет молоко к самым питательным продуктам (там же).

¹² В некоторых древних рукописях разночтение: вместо *kūpanchos* написано *sūpanchos*. Употреблялось большей частью в значении — воспаление горла.

¹³ «Порей» (Práson) — многолетнее растение семейства злаковых.

¹⁴ Журавли, идущие за плугом, — мотив, широко распространенный в античной литературе. Ср.: Феокрит, Идиллин, 10:

«Козочка ищет травы, и гоняется волк за козюю.

Плуг провожает журавль. . .»

(Перевела М. Е. Грабарь-Пассек)

¹⁵ Буквально: «Богочеловека Слова». «Слово» — одно из воплощений (ипостасей) Христа.

¹⁶ «Капусты не вкушай одной». Марк Порций Катон (234—149 гг. до н. э.), напротив, считает капусту целебным средством, в том числе и средством против черной желчи. (Катон — видный военный и государственный деятель республиканского Рима, консервативный идеолог рабовладельческого хозяйства. Из его трудов до нас дошло только «Земледелие».)

¹⁷ «Открыв календам счет». Календы (у римлян) — первый день каждого месяца. Здесь совпадают с началом года.

¹⁸ «С водою не смешав вино». Смешивание вина с водой, как правило, в пропорции 1 : 3 — обычай древности. Чистое, несмешанное вино пили только отъявленные пьяницы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ

Стихи ¹ Это стихотворение родственно стихотворению Николая Калликла, посвященному 12 месяцам года (см. с. 37).
О 12 месяцах

ЛУКРЕЦИЙ КАР

О природе вещей ¹ «Как указал я уже» — ср. стихи 769 с л. той же VI книги:
«Прежде всего, я скажу, как и раньше не раз говорил я,
Что заключает земля всевозможного вида зачатки;
Многие пищу дают и живительны, многие могут
Вызвать, напротив, болезнь и ускорить собою кончину».

(Перевел Ф. А. Петровский)

² Стихи 1103—1137 содержат описание того, как влияет на людей климат, вода и воздух. Еще Гиппократ посвятил этому вопросу трактат «О воздухах, водах и местностях» (см. с. 27). Лукреций, вероятно, следовал здесь своему современнику Асклепиаду Вифинскому (128—56 гг. до н. э.), основывавшему свою патологию на материалистической теории, главным образом на учении философа Эпикура.

³ «Где ось наклоняется мира» — слово «климат» означает наклон земной оси над горизонтом. Ср.: астрономический термин «склонение»; см. также: Гелий Эобан Гесс «О сохранении доброго здоровья», с. 102; Вергилий, Георгики, кн. I, ст. 239;

«Чтобы вращалась по нем череда наклонная знаков»

(Перевел С. В. Шервинский)

⁴ «Пределов Гадёса». Гадёс — ныне Кадикс — испанский город, основанный еще финикийцами.

⁵ «По ветрам четырем» — это: Солан — восточный ветер; Австр — южный; Фавоний — западный; Септентрион — северный (ср.: Витрувий, Об архитектуре, кн. I, гл. 4, 6). Лукреций (кн. V, стр. 689) северный ветер называет Аквилон.

⁶ «Слоновой» — буквально: «Болезнь слон» — слонотпазис. Слоновая болезнь — род проказы. Ср.: Серен Самоник, Мед. книга, гл. X, ст. 128.

АВЛ КОРНЕЛИЙ ЦЕЛЬС

О медицине

В своих предписаниях относительно режима и лечения в различные времена года Цельс следует помимо собственного опыта предписаниям своих греческих предшественников.

Труд Цельса — итог медицинских знаний античности догазеновской эпохи (II в. н. э.)

¹ «Указанных авторов». Имеются в виду современники Цельса, последователи Темисона из Лаодикеи (конец I в. до н. э.).

² «В связи с движением соков» — имеется в виду гуморальная теория, сформулированная еще во времена Гиппократа (см. с. 10).

КВИНТ СЕРЕН САМОНИК

Медицинская книга

¹ «Крапивное семя» считалось «горячим» средством. «Холод из легких оно изгоняет и язвы из чрева», — отмечает Арнольд из Виллановы в гл. 62 «Салернского кодекса здоровья».

² «Запах латука». Латук — один из видов салата, вероятно *lactuca villosa*, то есть сильно пахнущий. Аналогичную рекомендацию Серен Самоник дает в начале поэмы (гл. I, ст. 17).

³ Начало этой главы (ст. 253—255) обычно сравнивают с описанием северного ветра Аквилона у Вергилия (Георгики, кн. III, ст. 201): «Мчится он, бегством своим и поля, и моря заметая».

(Перевел С. В. Шервинский)

⁴ «Пепел платановых ягод» — речь идет о ягодах или шариках платана (*Pilae* или *pilulae*). Название, вероятно, заимствовано у Диоскорида *.

* Диоскорид — древнегреческий врач, фармаколог, автор сочинения «О лекарственных средствах». Дал систематическое описание всех известных в то время медикаментов.

где оно означает — выросты (наросты), зеленоватые мясистые пилюли.

⁵ «Чистым салом» — то есть без примеси какого-либо иного средства.

ВАЛАФРИД СТРАБО

О культуре садов ¹ *«Искусству Пестанскому предан»* — то есть искусству садоводства. Пестум — город в Лукании, известный садами и розариями, в которых розы цвели дважды в год. Ср.: Вергилий, *Георгики*, кн. IV, ст. 118—120:

«Может быть я бы воспел, какую заботой украсить
Пышные можно сады и розарии Пестума, дважды
Цвет приносящие в год. . .»

(Перевел С. В. Шервинский)

² *«Приапу»*. Приап — бог плодородия и деторождения — считался также стражем-покровителем садов.

³ *«Зима — это целого года утроба»*. Подобная трактовка зимы характерна для латинской поэзии, посвященной временам года. Ср. эпиграмму Неизвестного «На времена года» (в Латинской антологии):

«Лето, осень, зима и весна — это года четыре
Части, что светом твоим озарены, Аполлон.
Сеет весна семена, а лелеет их лето; собирает
Осень плоды, а зима все пожирает плоды».

⁴ *«Года краса и начало»* — у римлян до Юлия Цезаря (46 г. до п. э.) год начинался с марта и состоял из 10 месяцев. Валафрпд следует здесь римской традиции.

⁵ *«Атрий»* — передний двор, часть внутреннего двора римского дома.

⁶ *«Зубом Сатурна»* — то есть плугом. Сатурн — мифический царь Лация, пришедший в Италию в царствование Януса, — почитался как бог земледелия.

⁷ *«Под жарким дыханием Нота»* — то есть под южным ветром.

⁸ *«Шалфей»* (Salvia) — лекарственное растение, широко применявшееся в медицине Средневековья как средство против опьянения и лихорадки. «И ныне это — одно из любимейших растений монастырских и крестьянских садов» (Зирп *).

⁹ Стихи 80—82 свидетельствуют о точности наблюдений Валафрида как естествоиспытателя. «Если предоставить растения самим себе, то огромное количество семян, упавших на землю. . . особенно при благоприятном развитии. . . могут заглушить старый побег» (Зирп).

¹⁰ *«Рута»* (Ruta) — одно из самых популярных растений в медицине античности и Средних веков. Неоднократно встречается у Корнелия Цельса и Квинта Серена Самоника. Особое значение ее в том, что она была ингредиентом знаменитого противоядия Понтийского царя Митридата VI Евпатора. Об этом же свидетельствует и Одо из Мена (Мацер Флоридус) в поэме «О свойствах трав» (De viribus herbarum), гл. 7, ст. 304—308:

«Выпьешь, — и хмель не возьмет; съешь сырую, — и яды изгонишь.

---

* Зирп — крупный немецкий ботаник.

Это не раз подтверждал Митридат, властитель Понтийский;
Листиков руты он брал два десятка и соли немного
С парой орехов больших и смокв сушеных карийских;
Все это он принимал натошак, поутру пробудившись».

¹¹ «*Божье дерево*» — *Abrotanum* — встречается у Серена Самоника (Мед. кн., гл. 22, ст. 422, гл. 29, ст. 569) и Одо из Мена (О свойствах трав, гл. 2, ст. 31—51), причем у последнего применение этого растения аналогично рекомендациям Валафрида.

¹² «*Пеон*» — эпитет Аполлона-Целителя; Аполлон считался также создателем медицины. См.: Овидий, *Метаморфозы*, кн. I, ст. 521—522.

¹³ «*Тыква*» — *Cucurbita*. «В монастырском саду Рейхенау тыква не стелется по земле, как это теперь всюду имеет место, но растянута на подпорках» (Зирп). Валафрид имеет здесь в виду разновидность *Cucurbita lagenaria* (Линней *) — «бутылочную» тыкву.

¹⁴ «*Обвивает громадину вяза*» — распространенный в античной поэзии образ. Ср.: Пентадий, О приходе весны, ст. 15—16:

«Сочная вьется лоза, что привязана к ближнему вязу;

Так, обрученная с ним, сочная вьется лоза».

Полный перевод этого стихотворения (V в. н. э.) см.: «История римской литературы». Т. II. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1962, с. 393.

¹⁵ «*Вакх*» — то есть виноградные грозди.

¹⁶ «*Секстарий*» — мера жидкостей и сыпучих тел, равная 12 киафам (см. примеч. 21), т. е. 0,54 л.

¹⁷ «*Большие дыни*» — *Perones*. Несомненно, что в саду Рейхенау вызревали дыни. Зирп приводит довольно обширный перечень «экзотических» растений, которые могли там произрастать (кипарис, азалия).

¹⁸ «*Нота поток*» — здесь поток воздуха.

¹⁹ «*Полынь*» — *Absinthium* — встречается у многих медицинских авторов: Диоскорида (*De materia medica*, т. III, 26), Серена Самоника (Мед. кн., гл. 17, 21, 48), Одо из Мена (О свойствах трав, гл. 3).

²⁰ «*Шандра*» — *Marrubium*. Встречается у Диоскорида (т. III, 119), Серена Самоника (гл. 16, 22, 56, 62 и др.), Одо из Мена (гл. 42). Среди глосс к поэме Одо из Мена (Мацер Флоридус) это растение называется также *Marrubium antron* (Зирп). Диоскорид различает два вида шандры: *Marrubium album* и *Marrubium nigrum*. У Валафрида речь идет о шандре обыкновенной.

²¹ «*В киафах*». Киаф — мера жидкостей и сыпучих тел — 0,045 л.

²² «*Если же мачехи злые отыщут смертельные яды*» — реминисценция из древнеримской поэзии. Ср.: Овидий, *Метаморфозы*, кн. I, II; Вергилий, *Георгики*, кн. II и III; ср. также Серен Самоник (Мед. кн., гл. 60 «Как предохраниться от ядов»:

«Чтоб в безопасности быть от коварства мачехи злобной».

²³ «*Укроп*» — *Foeniculum*, *Anethum feniculum*, Линней. Однако в самом тексте этой главы мы встречаем греческое наименование — *maratron*.

* Линней — шведский естествоиспытатель и натуралист 1-й половины XVIII в. Получил мировую известность благодаря созданной им классификации растительного и животного мира. Линней открыл и описал около 1500 новых видов растений. Его труд «Лекарственные вещества» — теоретическое и практическое пособие по медицине — используется и в настоящее время.

Встречается у Диоскорида (т. III, 81), Корнелия Цельса (кн. II, гл. 21, 26, 31 и 33) и Серена Самоника (Мед. кн., 3, 46). В поэме Одо из Мена ему посвящена отдельная глава (17).

²⁴ «С Ленеовой влагой» — то есть с вином.

²⁵ «Шпажник» — фигурирует у Диоскорида (т. IV, 20). Реус в своем издании поэмы Валафрида (Вюрцбург, 1834, с. 21) полагает, что речь идет о *Gladiolus communis*, Зирп, как и Фишер-Бенцон (*Altdeutsche Gartenflora*, с. 44), считает, что это род ириса *Iris Germanica* (Линней). Гиацинт древних Зирп ассоциирует с нынешним *Gladiolus communis*. В то же время наш гиацинт *Hyacinthus orientalis* (Линней) у писателей Средних веков не встречается.

²⁶ «От меча даровали название». Меч по-латыни: *Gladius*. Отсюда и название цветка: *gladiolus*.

²⁷ «Юноши смерть возмещая, поднялся побег гиацинта» — имеется в виду легенда о Гиацинте, изложенная по «Метаморфозам» Овидия (X, 155—219). Из тела погибшего юноши (или его крови) Аполлон вырастил цветок и назвал именем юноши. Эта легенда символизирует пробуждение природы после зимнего сна. На лепестках гиацинта различимы начальные буквы имени юноши «YA» (греч. *Yachinos*), которые трактуются и как скорбное восклицание (Увы!). Ср.: Овидий, *Метаморфозы*, X, 214—216:

«Мало того Аполлону: он сам в изъявление почета
Стоны свои на цветке начертал: и начертано «Ай, Ай!»
На лепестках у цветка; нарисованы скорбные буквы».

(Перевел С. В. Шервинский)

²⁸ «Любисток» — *Lybisticum*. После Валафрида это растение фигурирует (со ссылкой на своего предшественника) в поэме Одо из Мена (гл. 25) и имеет в рукописях ряд сходных названий: *Ligustica*, *Levisticum* (в «*Capitulare de villis*», с. 70), *Libisticum*. Приводим свидетельство Одо из Мена (25, 900—906):

«Как нам поведал Страбон, он для глаз вредоносен в напитке
И ароматом своим; а его семена повелел он
Лишь с антидотами брать,— но его это мнение было.
Или же взято оно из других сочинений,— не знаю.
Знаю, однако, что древле хвалами немалыми эту
Превозносили траву; и, признаться, мне автор неведом
Тот, чтобы полностью был со словами Страбона согласен».

²⁹ «Находясь в сочетании с ними» — вероятно, входя в состав различного рода антидотов (противоядий), о чем говорится и в поэме Одо из Мена (25, 898—899 и 901—902).

³⁰ «Кервель» — *Cerfolium*. У Плиния (Естественная история,— *Caerfolium*). Его родиной считали Крым или южный Кавказ.

³¹ «Эрато» — Муза любовной поэзии. Здесь: Муза вообще. Музой героической поэзии в древности первоначально считалась Клио.

³² «Лилия» — *Lilium*. Как лекарственное растение упоминается у Диоскорида (III, 116), Цельса — *lilium candidum* (кн. V, гл. 11 и кн. VI, гл. 18) и Одо из Мена (гл. 22).

³³ «Кущи Сабейские» — то есть благовонные. Название произошло от

города Саба в Аравии, известного ароматическими растениями. Вергилий (Георгики, кн. II) упоминает и «курительные ветви сабеев».

³⁴ «*Камень паросский*» — то есть знаменитый паросский мрамор. Ср.: Вергилий, Георгики, кн. III, 34.

³⁵ «*Выпив сок его вместе с фалерном*». Фалерн — лучший сорт темно-красного (почти черного) вина. Название происходит от области в Кампании (ager Falernus) у подножья горы Массика близ Тирренского моря. Неоднократно упоминается в латинской поэзии и медицинских сочинениях (ср.: Серен Самоник, 32, 612; 40, 766).

³⁶ «*Мак, посвященный Церере*» — Papaver. (Papaver somniferum, Линней). Церера (Деметра) — богиня плодородия и созревания хлебов. По мифу бог подземного царства Плутон (Аид) похитил дочь Деметры Прозерпину (Персефону). Мак же облегчил страдания матери. Ср.: Вергилий, Георгики, I, 212:

«Тут же пора и льняной посев и маки Цереры
Слоем земли покрывать. . .»

(Перевел С. В. Шервинский)

³⁷ «*Карбункул зловеющий*». Еще Цельс отметил (V, 28, § 1), что «из язв, возникающих внутри организма, ни одна язва не является более вредной, чем карбункул». Подобную характеристику дает и Серен Самоник (под именем carbō, гл. 38, ст. 718—735):

«Но несравненно страшней разрушающий тело карбункул.

Скрытый — сжигает, прорвавшись, — он ткань разрывает живую».

³⁸ «*Мак наподобье плода, получившего в крае пунийцев*». Речь идет о «пунийском яблоке» (malum Punicum), то есть о гранате. Ср.: Цельс, кн. II, гл. 30.

³⁹ «*И от жующего звука свое образует название*» — латинское название мака: Papaver.

⁴⁰ «*Склярега*» — Sclarega. Валафрид, вероятно, имел в виду Borrago officinalis, Линней, то есть базилик огородный, применявшийся как приправа, а также как смягчающее и потогонное средство и средство для припарок.

⁴¹ «*Садовый кост*» — ассоциируется с Tanacetum Balsamita (Зирн) — ароматическое растение, родиной которого считается Индия или Аравия.

⁴² «*Мята*» — Menta. О каких двух видах из многих говорит Валафрид — неясно. Второй вид может быть ассоциирован с Menta aquatica — популярным средством против легочных болезней (Зирн).

⁴³ «*Но селенике подобно*». Селеника — ebulum — бузина яловая (Sambucus Ebulus, Линней).

⁴⁴ «*Среди волн Эритрейских*» — то есть в Красном море.

⁴⁵ «*В воздух летят от Лемносца*». Лемносец (Гефест) — греческий бог огня и кузнечного ремесла. Особенно почитался в областях активной вулканической деятельности (о-в Лемнос, Липарские о-ва, Сицилия).

⁴⁶ «*Полей*» — Puleium. Неоднократно упоминается у Серена Самоника (гл. 1, 17, 22, 29, 31, 32, 33, 49, 54).

⁴⁷ «*Бегущая Талия*» — Муза комедии. Здесь, как и в прим. 31, в значении Муза вообще.

- ⁴⁸ «*Сельдерей*» — *Arium*. Зирп предостерегает против смещения его с петрушкой (*Arium Petroselinum*), как это сделал Реус в своем издании поэмы Валафрида (с. 26), и указывает, что различия между этими растениями всегда отмечались в перечнях лекарственных трав как Средневековья, так и эпохи Возрождения.
- ⁴⁹ «*Если же тела властитель*» — речь идет о желудке. Здесь реминисценция из поэмы Серена Самоника (гл. 17, ст. 300):
 «Те, кто считают желудок властителем нашего тела,
 На справедливое, кажется мне, опираются мнение».
 Эту же мысль позднее (в IV в. н. э.) высказал Теодор Присциан (II, 29): «желудок определенно получил власть над всеми нашими членами».
- ⁵⁰ «*Черная буквица*» — *Vettonica*. *Bettonica officinalis*, Линней. Лекарственное растение. В Средние века применялось для лечения около 50 различных болезней и травм. В поэме Одо из Мена о ней см. гл. 11, ст. 429—491.
- ⁵¹ «*Чистые будут дары*». В оригинале — *defaecata* — буквально: «отстоявшиеся». Плиний и Колумелла применяют это определение к вину.
- ⁵² «*Здесь саркоколлу еще*». Саркоколлу — релейник — *Agrimonia*. В Средние века еще не знали такого названия. Валафрид заимствовал его у Диоскорида (II, 208), употребившего этот термин как синоним к *Agremone altera* — растению, название которого ныне достоверно не может быть установлено. Валафрид смешивает эти два названия, что неверно. Диоскорид (т. III, 99): «Саркоколлу — смола дерева, растущего в Персиде, подобная муке ладана, красноватая, горькая на вкус. Склеивает раны, унимает истечения из глаз: входит в состав пластырей. Подделывается примешиванием камеди».
- ⁵³ «*Амброзия*» — буквально: «бессмертная» (греч.). Упоминается в «Капитулярии» Карла Великого под названием *Tanazitum*.
- ⁵⁴ «*Кошачья мята*» — *Nepeta*. *Nepeta cataria*, Линней. Часто встречается у Цельса (Мед. книга, кн. II, гл. 21, 25, 31, 32), Серена Самоника (Мед. книга, гл. 22, 26, 29, 30, 38, 45) и Одо из Мена (О свойствах трав, гл. 15).
- ⁵⁵ «*Шрамов следы безобразных*». Ср.: Вергилий, Георгики, гл. II, 379.
- ⁵⁶ «*Редька*» — *Rafanum*. Одно из самых популярных лекарственных растений. Однако Цельс (II, 21) считал ее продуктом «плохого сока». Николай Калликл также предостерегал от употребления редьки (в апреле) из-за обилия «черной желчи» (см. с. 38). Рекомендую редьку как средство от кашля; Валафрид следует предписаниям Серена Самоника (гл. 16). Ср.: Вергилий, Георгики, кн. III, с. 496.
- ⁵⁷ «*Желтым металлом Пактола*» — то есть золотом. Пактол — золотоносная река в Лидии (Малая Азия). О золоте Пактола упоминает Вергилий (Энеида, X, 142).
- ⁵⁸ «*Пурпуром Тирским*». Тирский пурпур — естественный краситель, получаемый из пурпурной улитки-багрянки. Окрашенные им ткани привозились из крупного торгового финикийского города Тира и ценились необычайно высоко. Ср.: Вергилий, Георгики, кн. III, 17; Овидий, Метаморфозы, X, 211; Понтийские послания, XII, 179.

ОДО ИЗ МЕНА (МАЦЕР ФЛОРИДУС)

О свойствах трав

Еще Гален (131—201 гг.) в сочинении «О свойствах простых средств» определил степени их тепла, холода, сухости и влажности. До нас дошло сокращенное изложение этого труда, сделанное Орибасием, придворным врачом императора Юлиана (361—363 гг.). Выдающийся врач и переводчик медицинских сочинений с арабского на латинский язык Константин Африканский (ок. 1020—1087 гг.), автор, близкий по времени к Одо, также написал сочинение «О степенях простых средств». Всего насчитывали четыре степени холода и тепла, и в поэме «О свойствах трав» каждое растение рассматривается с этой точки зрения.

¹ «*Сухой водолей*», или копытень (*Asarum*), — многолетнее растение семейства кирказоновых. Произрастает почти во всей Западной Европе. В древности широко применялось как рвотное средство, при лечении водянки и других болезней.

² «*Исхиас*» (обычно: ишиас) — невралгия седалищного нерва.

³ «*Чемерица*» — (*Helleborus*). Теперь этим именем называется морозник, многолетнее растение семейства лютиковых. Произрастает в лесах в юго-западной и западной частях СССР. Широко применялось в древней и в средневековой медицине как рвотное средство, при лечении водянки и др.

Цвет медицины Салерно

О месяцах

¹ «*В Януса месяц*» — то есть в январе. Янус — римский бог всякого начала, а также и времени. Его именем был назван (в 46 г. до н. э. при Юлии Цезаре) первый месяц года (ранее это был март).

² «*Медо*» — (лат. *medo* или *medus*) — лечебное питье из кипяченой воды и меда (синоним *aqua mulsa* или *Hydromel*).

³ «*Бесполезно принятие пищи горячей*» — в тексте противоречие. См. первую строфу, где такая пища рекомендуется.

⁴ «*Из пальца большого*» — на руке.

⁵ «*С родами полыни*» — в оригинале: *Absinthium*. Речь идет об *Artemisia absinthium* — горькой полыни.

⁶ «*И молоком кипяченым козы ты сверши омовенье*» — перевод предположительно.

⁷ «*Зелень латука*» — *Lactuca sativa*, то есть латук посевной, или салат.

⁸ «*Шалфей*» — *Salvia officinalis*. Чрезвычайно распространенное средство в медицине древности и средневековья (см. с. 133). В «Салернском кодексе здоровья» упоминается много раз (гл. 17, 19, 56, 57).

⁹ «*Груши иные*» — речь идет о плодах яблони (*Pyrus malus*, Линней).

¹⁰ «*Нарда верхушку*». Нард — благовонное растение, вероятно восточный или индийский нард. (*Spica nardi*, Линней).

¹¹ «*Специи*» — в оригинале: *species*. Вероятно, пряности вообще.

¹² «*С корицею вместе*». Корица, или киннамом: *supanatim*.

¹³ «*Вред от капусты*» — речь идет о *Brassica oleracea*.

¹⁴ «*Фас*» — текст оригинала испорчен; значение этого слова неясно.

О съедобных травах ¹⁵ «Черная буквица» — *Bettonica officinalis* (см. с. 137).

¹⁶ «Латук» (см. с. 132).

¹⁷ «Спинахия» — шпинат (?) (*Spinachia, spinacea*). *Lapathum hortense*.

¹⁸ «Люпулюс» — хмель (*Humulus Lupulus*, Линней). Возможно, люпин — волчий боб (?).

¹⁹ «С блетою». Блета — вероятно, лебеда (греч. *bliton*).

²⁰ «Хрисолоканна» — греч. Латинский синоним *atriplex* — то есть лебеда.

²¹ «Кервель» — *Anthriscus cerefolium*.

²² «Борраго» — огуречная трава (*Borrago officinalis*).

АБУ АЛИ ИБН СИНА (АВИЦЕННА)

Канон врачебной науки

«Канон» Ибн Сины состоит из пяти больших книг. Первая посвящена теории медицины и состоит из четырех больших разделов: введение, анатомия и физиология; общая этнология; симптоматология; общая диететика, профилактика и общая терапия. Вторая — содержит учение о простых лекарствах и способах их действия. Третья книга посвящена вопросам частной патологии и терапии, четвертая — хирургии. В пятой описаны сложные лекарства, яды и противоядия.

¹ Текст в оригинале не вполне ясен (примеч. перев.).

² Имеется в виду предложенное александрийским географом Эратосфеном (276—196 гг. до н. э.) и крупным греческим астрономом Гиппархом (II в. до н. э.) разделение земной поверхности на семь поясов климатов, принятое затем географами мусульманских стран. Определяющей для границ каждого пояса была максимальная долгота дня. Время удлиняется в каждом поясе на 30 минут в направлении с севера на юг.

³ «Ему» — то есть времени года.

⁴ «Зима оказывается южной» — то есть такой, какой она бывает в южных (тропических) странах.

⁵ «Изменение погоды» — то есть отклонение от нормы.

⁶ «В местностях с неровной» — по рельефу.

⁷ «Сакте». Сакта — внезапное заболевание, связанное с поражением нервной системы и выражающееся в длительном сне, потере сознания и пр.

⁸ «Натуре пневмы и крови» — то есть их свойств.

⁹ «Весной возбуждаются» — то есть возникают.

¹⁰ «У меланхоликов» — людей, в организме которых преобладает черная желчь.

Ср. характеристику меланхолика в «Салернском кодексе здоровья» (см. с. 98).

¹¹ «Расстройство крови» — периодическое кровотечение.

¹² «Заканчивается омертвением» — гангреней.

¹³ «Скользкость кишок», «размягчение естества» — смягчение стула, послабление.

¹⁴ «Смешанная лихорадка» — то есть сочетающая в себе признаки различных типов лихорадок.

- ¹⁵ «*Которые опасаются*» — по-видимому, гнилой лихорадки.
- ¹⁶ «*Изменение вещества воздуха*» — в тексте оригинала: «ваба», то есть «мор».
- ¹⁷ «*Мастика*» — камедь дерева *Pistacia Lentiscus*.
- ¹⁸ «*Цветную капусту*» — разночтение с Булакским изданием «Канона»: «цветную капусту и остальное не употреблять».
- ¹⁹ «*Марь многолистную*» — растение *Blitum virgatum* — многолетнее эфирномасличное лекарственное растение семейства маревых.

Литература

- Агрикультура в памятниках западного средневековья. Пер., комм. и ред. О. А. Добиаш-Рождественской и М. И. Бурского. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1936.
- Вергилий. Сельские поэмы (Буколики и Георгики). Пер., вступ. статья и комм. С. В. Шервинского. М.—Л., 1933.
- Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. Введение, пер. с греч. и комм. Е. Э. Липшиц. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
- Двенадцать месяцев, или Взаимное круговращение жизни и природы. М., тип. Августа Семена при имп. Медико-Хирургической Академии, 1842.
- Декандолль А. Местопроисхождение возделываемых растений. СПб., 1885.
- Рабинович И. М. Рижский врач-астролог Захарий Стопий из Вроцлава.— В изд.: Из истории медицины. Сб. статей. Вып. 5, Рига, 1963, с. 147—151.
- Израэльсон Ф. Я. К истории культуры лекарственных растений и их терапевтического применения.— «Фармацевтический журнал», 1916, № 3 (с. 26—28) и № 4 (с. 36—37).
- Карасик В. М. «Канон врачебной науки» и система лекарственной терапии в старой медицине. Прилож. ко 2-й кн. «Канона» Ибн-Сины. Ташкент, 1956, с. 688—707.
- Катон, Марк Порций. Земледелие. Пер. и комм. М. Е. Сергеев. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1950.
- Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. О сельском хозяйстве. Под ред. и с вводной статьей М. И. Бурского. М.—Л., Сельхозгиз, 1937.
- Ковнер С. История средневековой медицины. Вып. I—II. Киев, 1893—1897.
- Кристеллер П. История европейской гравюры XV—XVIII вв. Пер. А. С. Петровского. Ред. и вступ. статья В. Н. Лазарева. М., «Искусство», 1939.
- Максимович-Амбодик Н. Избранные эмблемы и символы на Российском, Латинском, Французском, Немецком и Английском языках объясненные. СПб., 1788 и 1811.

Каталог иркунабулов. Сост. Е. И. Боброва. Вступ. статьи В. С. Люблинского и Е. И. Бобровой. М.— Л., «Наука», 1963.

Мультановский М. П. История медицины. М., Медгиз, 1961.

Оганесян Л. А. История медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. В 5-ти ч. Ч. 1—2. Ереван, 1946.

Петров Б. Д. Ибн-Сина — творец «Канона». Вступ. статья к 1-й кн. «Канона» Ибн-Сины. Ташкент, 1954, с. XII—LXI.

Российский Д. М. История отечественной медицины и здравоохранения. Библиография (1996—1954). М., Медгиз, 1956.

Терновский В. Н. Андрей Везалий. М., «Наука», 1965.

Щелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. М.— Л., 1926.

Энциклопедический словарь лекарственных, эфирномасличных и ядовитых растений. М., Сельхозгиз, 1951.

Atti del XIV congresso internazionale di storia della Medicina. Vol. II. Roma — Salerno, 13—20 settembre 1954. (ряд статей, посвященных истории и влиянию медицинской школы Салерно).

Choulant L. Handbuch der Bücherkunde für die ältere Medicin. Leipzig, 1841.

Denis M. Wiens Buchdrückergeschicht bis 1560. Wien, bey Chr. Friedr. Wappler, 1782 (под № 35 на с. 32—34 дано описание первого издания поэмы Валафрида «О культуре садов», Вена, 1510).

Denis M. Nachtrag zu seiner Buchdrückergeschicht Wiens. Wien, bey Joh. Thomas Edlen von Trautern, 1793 (содержатся указания на ряд изданий, напечатанных Иеронимом Виетором в Вене с 1510 по 1515 год).

Ebert A. Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande. 2 B. Leipzig, 1880.

Hessus H. E. De tuenda bona valetudine. Francoforti, apud haeredes Chr. Egenolphii, 1556 (помещена поэма «О культуре садов» или «Садик», «Hortulus»).

Il Fior di Medicina della Scuola di Salerno. Prefazione, commento e traduzione del Prof. Adalberto Pazzini. Salerno, 1954.

Kawecka-Gryczowa A. Rola drukarstwa polskiego w dobie Odrodzenia («Odrodzenie w Polsce») t. IV. (о деятельности Виетора в Кракове 477—479).

Kawecka-Gryczowa A. Katalog starych drukow biblioteki publicznej M. st. Warszawi. Cesc II, Polonica XVI wieku. Warszawa, 1957 (перечень изданий И. Виетора за 1518—1546 гг. с. 89—90 и его вдовы: 1548—1550).

- Krause C. Helius Eobanus Hesus. Bd. I—II. Gotha, Friedrich Andreas Perthes, 1879.
- Die Kunst sich gesund zu erhalten. Regimen sanitatis Salernitanum. Deutsche Nachdichtung von R. Schott. Roma — Salerno, 1954.
- Kusch H. Einführung in das lateinische Mittelalter. Bd. I. Dichtung. Deutscher Verlag der Wissenschaften, Berlin, 1957.
- Manitius M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters. I Theil. München, 1911.
- Marzell H. Die Pflanzen des Hortulus (вступ. статья к facsimile 1-го издания поэмы Валафрида, München, 1926).
- Meyer-Steinieg T., Sudhoff K. Geschichte der Medicin im Überblick mit Abbildungen. Jena, 1950.
- Mulbrecht O. Die Bücherliebhaberei in ihrer Entwicklung bis zum Ende des XIX Jahrhunderts. 2 Auflage. Bielefeld u. Leipzig, 1898.
- Piekarski K. Polonia typographica saeculi sedecimi (zbior podobizn zasobu drukarskiego tloczni polskich XVI stulecia, zeszyt II, tabl. 29—60). Warszawa, 1937 (типография Яна Галлера, за период 1505—1525, у которого работал II. Вьетор).
- Plasnik J. Cracovia impressorum XV et XVI saeculorum (Monumenta Poloniae typographica XV et XVI saec., vol. I). Leopoli. sumptibus instituti Ossoliniani, 1922 (в издании собраны ценные документы об издательской деятельности Вьетора).
- Renzi, Salvatore de. Collectio Salernitana ossia documenti inediti dell'a scuola Salernitana etc. T. I—III. Napoli, 1852—1854.
- Schwertzell G. Helius Eobanus Hesus. Halle. 1874.
- Sierp H. Walafrid Strabos Gedicht über den Gartenbau. Во 2-м томе издания: Die Kultur der Abtei Reichenau (724—1924), München, 1925.
- Silvestre L. C. Marques typographiques des libraires et imprimeurs qui ont exerce en France jusqu'a la fin du XVI siecle. 2 parties. Paris, 1853, 1868.
- Sudhoff K. Vorspruch zum Walafrid Būchlein (вступительная статья к facsimile 1-го издания поэмы Валафрида, München, 1926).
- Walafrid von der Reichenau. Hortulus. Gedichte über die Kräuter seines Klostersgartens von Jahre 827. Eingeleitet und medizinisch, botanisch und drückgeschichtlich gewürdigt von K. Sudhoff, H. Marzell, E. Weil. Verlag der Münchener Drucke, München, 1926 (facsimile editionis principis, 1510).

Книга
античности
и
Возрождения
о
временах года
и
здоровье

Е. Б. Покровская	редактор
С. С. Верховский	художник
Н. Д. Карандашов	художественный редактор
Е. И. Полякова	технический редактор
М. И. Жильцова	корректор

А-02801. Сдано в набор 21/XII 1970 г.
Подписано в печать 30/VII 1971 г.
Формат бум. 70 × 90^{1/16}
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 10,53
Уч.-изд. л. 8,81. Тираж 5000 экз.
Изд. № 114. Заказ № 444
Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Книга».
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Экспериментальная типография
ВНИИ полиграфии Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, И-51, Цветной бульвар, 30.